Пол Стюарт, Крис Риддел

Фергус Крейн

и огненные алмазы

от создателей бестселлера

„ВОЗДУШНЫЕ ПИРАТЫ"

Торговая Компания
«Удивительный рейс»
представляет

Геройские подвиги
ФЕРГУСА КРЕЙНА
и его захватывающие путешествия
к Изумрудному морю.

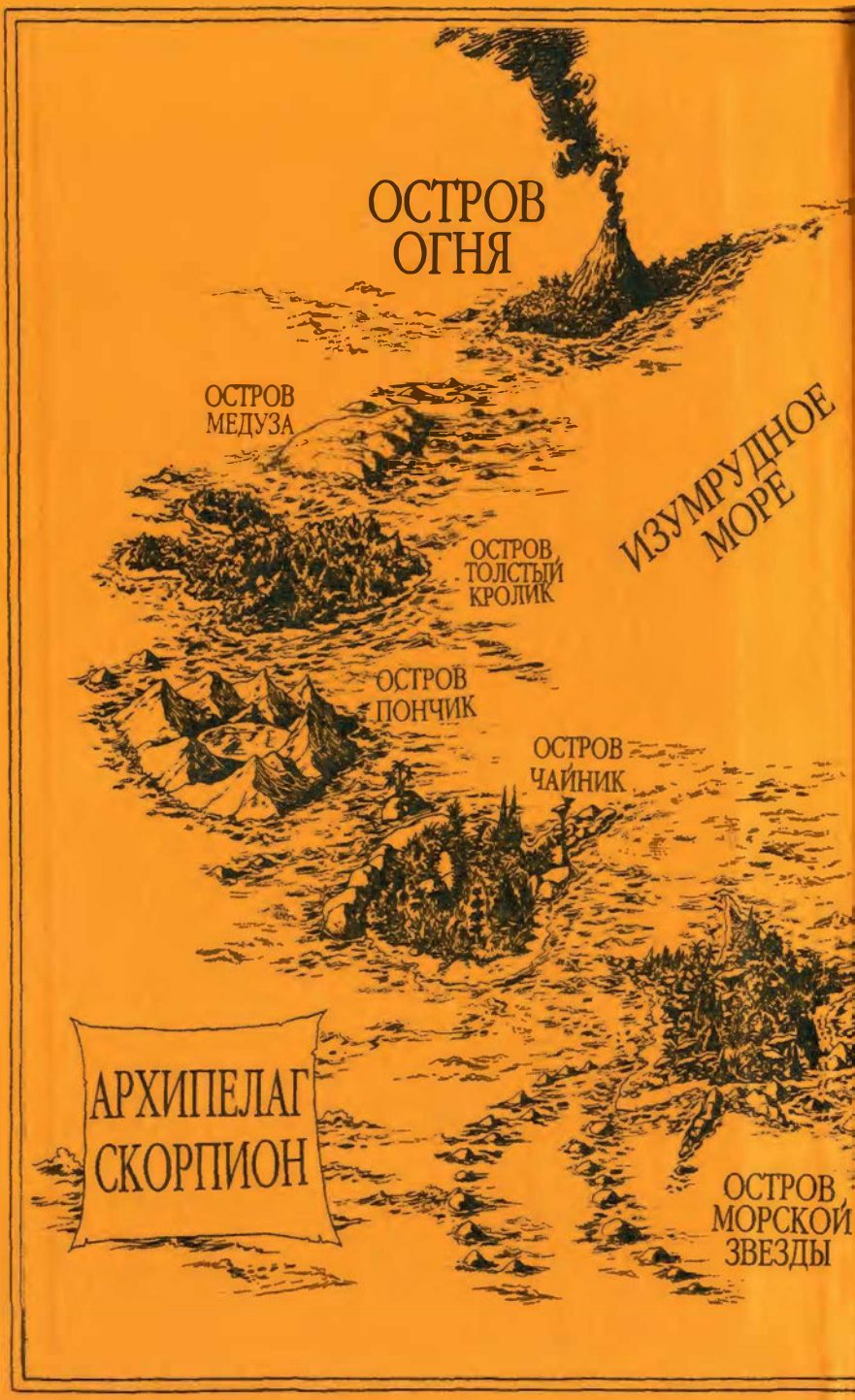
«... с ВОСТОРГОМ следим
за драматическими приключениями
юного Фергуса, спасающего своих
друзей от гнусного злодея.

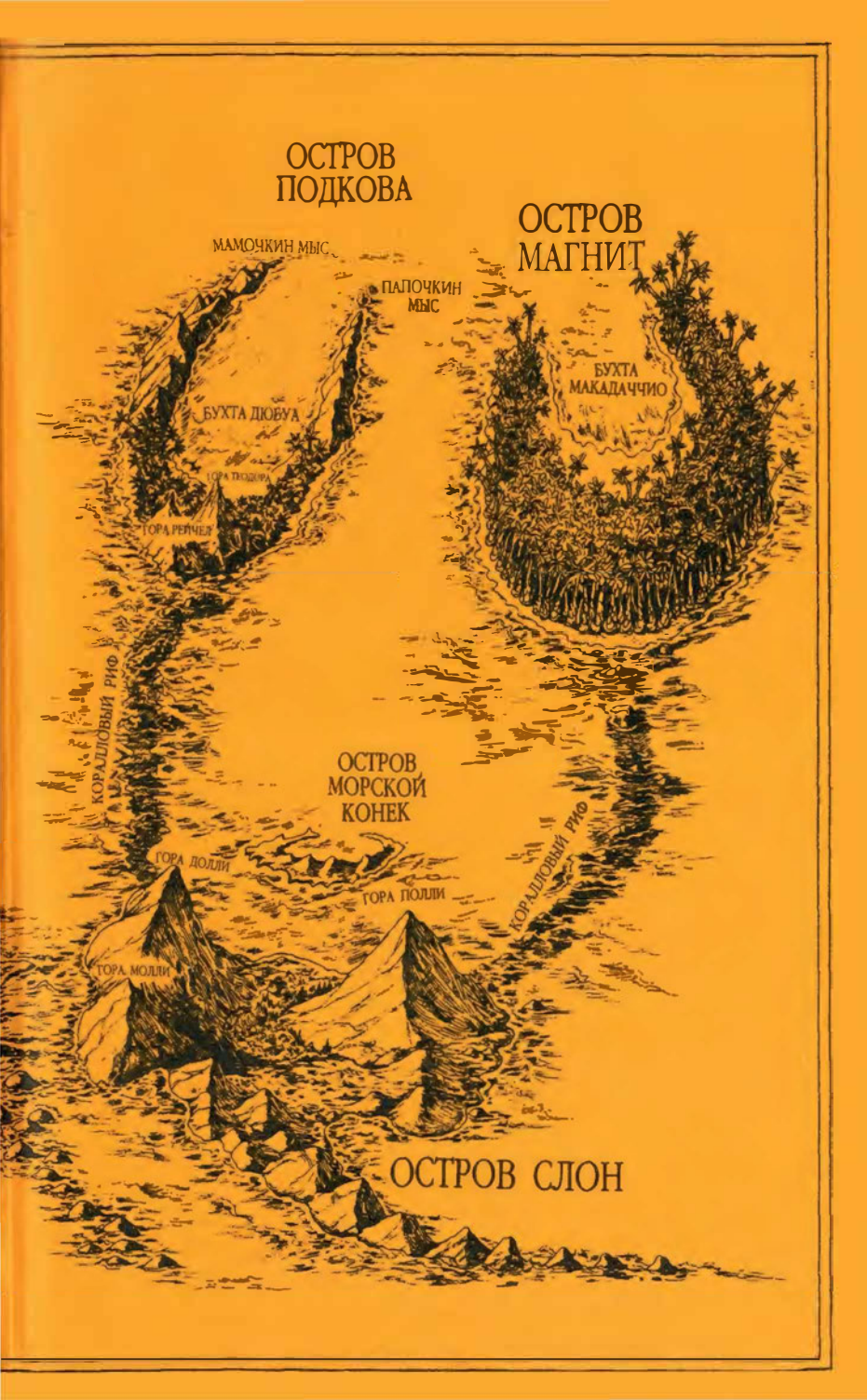
ЗАТАИВ ДЫХАНИЕ,
спускаемся вместе с ним в недра
огнедышащей горы навстречу
смертельной опасности.

ВЗМЫВАЕМ
в небеса и наслаждаемся изумительным
вкусом лучших в мире шоколадных
пирожных с орехами...»

Фергус Крейн—
гордость нашей школы
«Хмурая Русалка»

ISBN 5-352-01751-6
9 785352 017517
www.azbooka.ru

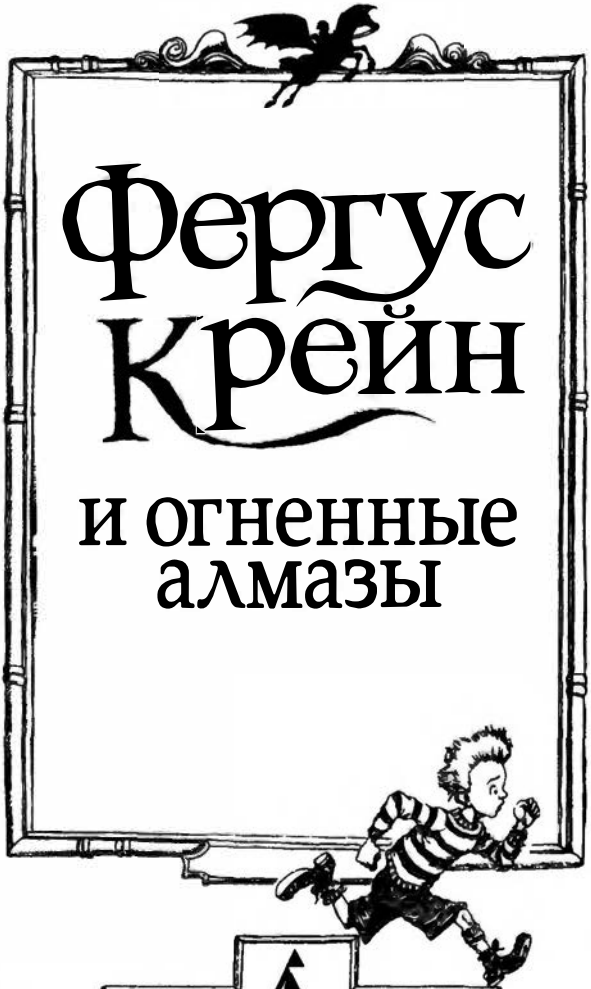

ОСТРОВ ОГНЯ
ОСТРОВ МЕДУЗА
ИЗУМРУДНОЕ МОРЕ
ОСТРОВ ТОЛСТЫЙ КРОЛИК
ОСТРОВ ПОНЧИК
ОСТРОВ ЧАЙНИК
АРХИПЕЛАГ СКОРПИОН
ОСТРОВ МОРСКОЙ ЗВЕЗДЫ


ОСТРОВ ПОДКОВА
ОСТРОВ МАГНИТ
МАМОЧКИН МЫС
ПАЛОЧКИН МЫС
БУХТА ДЮБУА
БУХТА МАКАДАЧЧИО
ГОРА ТЮДОРА
ГОРА РЕЙЧЕЛ
КОРАЛЛОВЫЙ РИФ
ОСТРОВ МОРСКОЙ КОНЕК
КОРАЛЛОВЫЙ РИФ
ГОРА ДОЛЛИ
ГОРА ПОЛЛИ
ГОРА МОЛЛИ
ОСТРОВ СЛОН

ИЗ ЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ
имя

Фергус
Крейн

Пол Стюарт, Крис Риддел



Фергус Крейн и огненные алмазы

Санкт-Петербург
Издательство «Азбука-классика»
2006

УДК 82-93
ББК 84.4 Вл
С 88

Paul Stewart & Chris Riddell
FERGUS CRANE
Text and illustrations copyright
© Paul Stewart and Chris Riddell, 2004

Издательство выражает благодарность
литературному агентству
Эндрю Нюрнберг за помощь
в приобретении прав.

Перевод с английского Мери Беккер
Оформление Олега Рябова
Художник Крис Риддел

Стюарт П., Риддел К.

С 88 Фергус Крейн и огненные алмазы: Повесть / Пер. с англ. М. Беккер. — СПб.: Азбука-классика, 2006. — 256 с.: ил.

ISBN 5-352-01751-6

Настоящие мальчишки всегда мечтают о Большом Приключении, но когда оно начинается, все ли способны принять вызов?

В этой книге вас ждут встречи с коварными пиратами, гениальными изобретателями, охота за алмазами... Вы готовы отправиться в это головокружительное путешествие вместе с Фергусом Крейном?

© М. Беккер, перевод, 2006
© «Азбука-классика», 2006

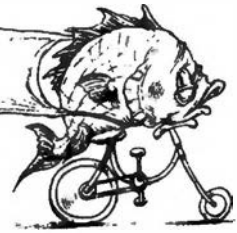
ISBN 5-352-01751-6

Посвящается

Анне — моему бессменному секретарю

и моей матушке — хранительнице архивов

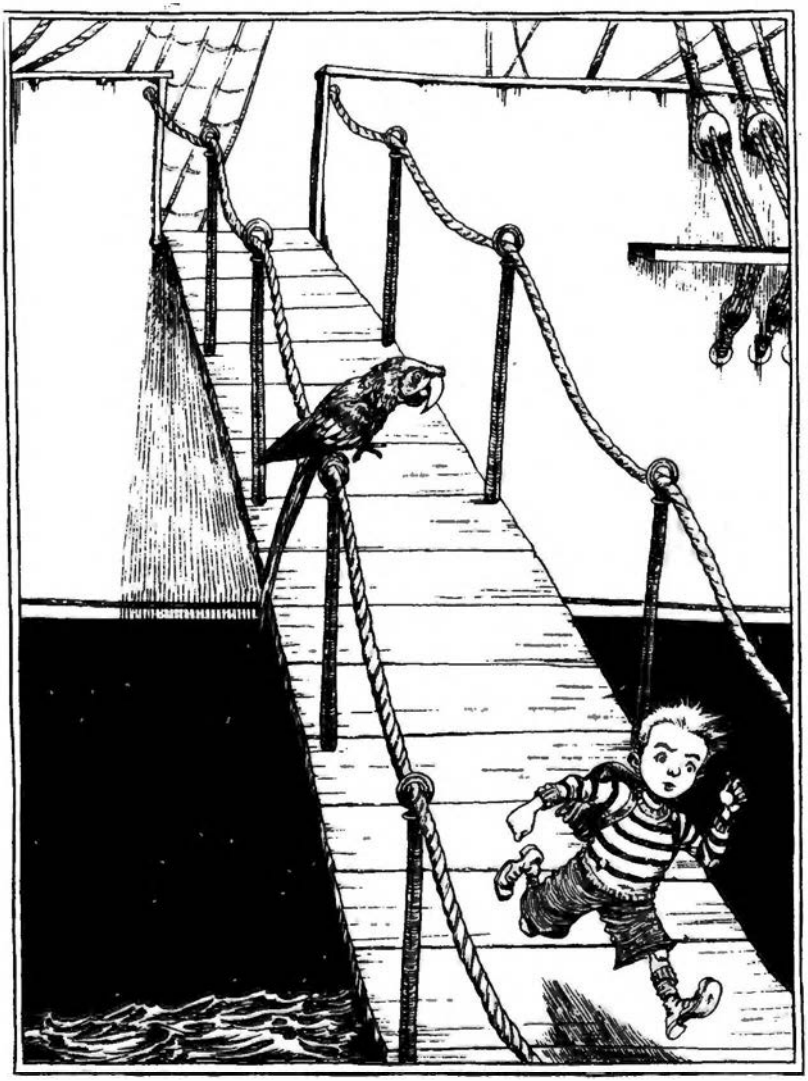
ГЛАВА ПЕРВАЯ



Ну, вшивая команда... то есть, я хотел сказать, милые детки, — пробурчал мистер Спайсер, рассеянно поигрывая большим золотым кольцом, свисающим с его левого уха, — вот вам домашнее задание — прочесть тринадцатую главу «Практической спелеологии для начинающих».

Класс глухо застонал.

За бортом кричали чайки. Шумно хлопая крыльями, они кружили над рыбацкими лодками, возвращавшимися в гавань. На легкой волне качались баржи с углем. В жаркой и душной классной комнате учебного корабля «Бетти-Джин» сонно клевали носами ученики.



«Интересно, прилетит он сегодня или нет? — гадал сквозь дрему Фергус Крейн. — А если прилетит — дождусь я его или усну?»

Классная комната едва заметно поднималась и опускалась. Дышать было нечем. Веки у Фергуса отяжелели, глаза закрылись...

— Ф-ф-ф-ю-у-у-у!

Пронзительный свисток боцмана гулким эхом прокатился по коридорам, возвещая окончание уроков. Фергус быстро открыл глаза. Четыре часа пополудни. Наконец-то! Свист еще не замер, а Фергус уже вскочил со стула и пулей вылетел из класса.

Он не слышал, как мистер Спайсер предупредил учеников о завтрашней контрольной; не слышал, как они прощались друг с другом; не слышал даже, как Боливия, попугайчиха директора школы, что-то кричала ему вслед. Стремглав сбегая вниз по сходням, Фергус думал только о том, как бы скорее добраться до дому, сесть у окна своей комнаты и ждать, когда настанет полночь.

Фергус бежал вдоль канала. Тяжелая «Практическая спелеология для начинающих» и пустая коробка из-под ланча болтались в ранце у него за спиной, башмаки стучали по булыжнику.

Возле высокого памятника генералу Монморанси, который указывал на что-то пальцем вытянутой вперед руки, он свернул налево и углубился в запутанный лабиринт узких переулков. Быстро пересекая одну знакомую площадь за другой, минуя фонтаны и скульптуры, цветочные киоски, лотки со сластями и крошечные, освещенные свечами лавчонки, где продавались затейливые резные фигурки

из дерева, свернул направо у тележки с бубликами старухи Блинни и очутился на шумном бульваре Эрцгерцога Фердинанда, по обеим сторонам которого высились слегка обветшалые здания.

Перед Театром эрцгерцога Фердинанда, как всегда опустив голову, вышагивал человек-бутерброд Лупоглазый Нед. На груди и на спине у него висели щиты с анонсом мюзикла «Рыба-велосипедист».

— Здравствуй, Нед! — крикнул Фергус.

— Здравствуй, Фергус! — не поднимая головы, отозвался Нед.

Откуда-то издалека доносилась заунывная мелодия. Фергус улыбнулся старому шарманщику Антонио — обладателю лихо закрученных усов, множества медалей и обезьянки по кличке Пепе, облаченной в полосатый красно-желтый костюмчик и феску с бахромой. Обезьянка спрыгнула со скрипучей шарманки, взвизгнула и протянула Фергусу перевернутую феску.

Фергус вытащил из кармана носовой платок, аккуратно его развернул и положил в феску Пепе миндальное пирожное.

— Благослови тебя Господь, мой мальчик, — сказал Антонио, а шарманка запела еще громче и еще заунывнее.

Когда Фергус проходил мимо знакомых лавок — «Свадебные наряды мадам Эме», «Зонты Г.Г. Ласкома», кафе «Рондо», «Джошуа Бервик. Верхняя одежда на заказ», — из всех окон высовывались знакомые и радостно с ним здоровались. Фергуса знали все.

Ганнибал Ласком в знак приветствия раскрыл перед ним зонтик, официантка кафе «Рондо» Катрина послала ему воздушный поцелуй, а когда он проходил мимо «Ювелирных изделий» Карпфа, старая мисс Уиттеринг показала ему недоеденный ореховый эклер и подмигнула.

Да, все знали Фергуса — сына Лючии Крейн. Ведь он часто помогал матери торговать пирожными в булочной Байдербекера. Встречая Фергуса, соседи сразу вспоминали стеклянные витрины, где лежали трубочки с кремом, шоколадное печенье, корзиночки с земляникой и — главное — классические флорентинки эрцгерцога Фердинанда... Неудивительно, что при виде Фергуса люди всегда улыбались.

ОРЕХОВЫЙ ЭКЛЕР

ФИРМЕННЫЙ ТОРТ
ОТ БАЙДЕРБЕКЕРА

СДОБНАЯ БУЛОЧКА
С ИЗЮМОМ

ФРУКТОВОЕ ПИРОЖНОЕ

МЕРЕНГИ С МИНДАЛЕМ

Наконец Фергус добрался до самой булочной Байдербекера. Борис Байдербекер, низенький толстяк с большими рыжими усами, выпекал хлеб всевозможных сортов — от плетенок из дрожжевого теста до посыпанных маком батонов с отрубями, а миссис Крейн пекла и продавала торты и пирожные.

Фергус уткнулся носом в витрину и стал разглядывать испеченные матерью ореховые эклеры и миндальные меренги. Мать иногда работала до позднего вечера, но сегодня в лавке была только молодая девица по имени Люси, которая обслуживала одну-единственную покупательницу — старушку с толстой таксой.

Фергус повернулся и подошел к подъезду дома справа от булочной. Над входом красовалась полукруглая доска с надписью «Апартаменты эрцгерцога Фердинанда». Фергус вставил в замок большой ключ, толкнул плечом тяжелую деревянную дверь, дверь заскрипела, застонала, и он протиснулся в вестибюль. В вестибюле было свежо и прохладно, а когда дверь тихонько щелкнула и закрылась, Фергуса поразила царившая здесь тишина. Она давила на него с такой силой, словно он нырнул глубоко под воду. А потом его поразило что-то еще.

Запах. Потрясающий запах. Самый изумительный аромат на всем белом свете.

— Флорентинки, — пробормотал Фергус.

Миссис Крейн пекла весь день без передышки. Круассаны на завтрак. Пирожные и печенье к ланчу. Лепешки, булочки и многослойные пирожки к вечернему чаю. Но запах, поразивший Фергуса, исходил не от круассанов и не от теплых пикантных булочек с изюмом... Это был ни с чем не сравнимый запах — орехов, шоколада, карамели, аромат

КВАРТИРЫ ЭРЦЕРЦОГА ФЕРДИНАНДА

самых изумительных пирожных, о каких можно только мечтать...

— Фло-рен-тин-ки, — медленно выговаривая слоги, прошептал Фергус. От одного этого слова у него потекли слюнки и в предвкушении блаженства заурчало в животе.

Он закрыл глаза.

Ему померещилось, будто перед ним проплывают крошечные медальончики из поджаренных орехов, пухлые кусочки сушеных фруктов, обрезки карамельной стружки, засахаренные вишни, и все это перемешано с нежными тянучками и облито бархатистым темно-коричневым шоколадом. Фергусу даже показалось, будто он ощущает их вкус у себя на языке.

Маму, наверное, попросили срочно выполнить какой-то особый заказ, решил он про себя.

Фергус пересек отделанный мрамором вестибюль и миновал ряд металлических почтовых ящиков, на дверцах которых были написаны фамилии жильцов — Гамм, Бигсби-Клаттербак, Сквиджи, Бичем, мадам Лавиния, Фассбиндер, Крейн.

У последнего ящика Фергус остановился. На полу рядом с ящиком лежал большой пакет, адресованный миссис Л. Крейн. На пакете была наклейка с изображением трех пингвинов и надписью: «Торговая компания „Удивительный рейс“». Фергус нагнулся и со вздохом поднял с пола пакет. Выполнять домашнее задание предстоит не только ему. Чтобы свести концы с концами, его мама все чаще и чаще была вынуждена подрабатывать дома.

«Мне еще повезло, — подумал Фергус, поднимаясь по лестнице, — ведь учебное судно „Бетти-Джин“ не берет с меня платы за обучение, и маме хотя бы об этом не надо беспокоиться».

Торопливо взбираясь вверх по крутой мраморной лестнице, Фергус через каждые два марша останавливался перевести дух. На каждой площадке справа и слева было по двери, и рядом с дверями висели таблички с фамилиями жильцов. Одни надписи были напечатаны, другие написаны от руки.

На втором этаже обитали майор и миссис Бартоломью Бигсби-Клаттербак со своим персидским котом по кличке Принц Каспиан, а также мисс Джемайма Гамм, которая держала канареек. Одну из квартир этажом выше занимал Артуро Сквиджи, который носил на голове черную волосяную накладку, и знаменитая актриса мисс Юджиния Бичем. Над ними жили бывшая учительница музыки мадам Лавиния и доктор Фассбиндер, преподаватель Академии Монморанси.

В ту минуту, когда Фергус преодолевал последний марш лестницы, за спиной у него послышался какой-то шум. Обернувшись, он увидел, как доктор Фассбиндер выходит из своей квартиры. На нем были фрак, рубашка с крахмальным воротничком, галстук-бабочка и белые перчатки. В одной руке он держал два билета на

д-р ФАССБИНДЕР

мюзикл «Рыба-велосипедист», а в другой — карманные часы.

— Вот досада! Опять опаздываю, — буркнул он, поглядел на часы, сунул билеты в жилетный карман, а часы — во внутренний карман фрака и добавил: — Надеюсь, к началу первого действия я все же успею, — и побежал по лестнице вниз. Стук подбитых стальными подковками носков и каблуков его ботинок постепенно затих.

Фергус улыбнулся про себя — доктор Фассбиндер вечно всюду опаздывал.

Поднявшись наконец на пятый этаж, Фергус подошел к двери своей квартиры. Дверь была меньше и грязнее остальных и явно нуждалась в покраске. На желтой карточке под звонком черными чернилами было написано «Лючия и Фергус Крейн». Здесь, на самом верху, под покатой крышей, умещалась всего одна маленькая квартирка. Но для Фергуса

она была самой красивой, уютной и аккуратной из всех квартир в доме — потому что об этом позаботилась его мама. Миссис Крейн обладала способностью взять старую, ломаную, никому не нужную вещь и обновить ее одним-единственным мазком кисти, или удачно подобранной диванной подушкой, или ковриком.

«Если бы эрцгерцогу Фердинанду вздумалось посетить наш дом, — говаривал Фергус, — больше всего ему понравилось бы у нас».

Дверь Фергус отпер маленьким ключом. Его обдало волной изумительно теплого воздуха, что было особенно приятно после холодного вестибюля, а дивный аромат флорентинок, сопровождавший, пока он поднимался наверх, был здесь еще сильнее.

Фергус ошибся — его мама сегодня не стала задерживаться в булочной Байдербекера. Она рано вернулась домой, чтобы испечь несколько флорентинок специально для него. И Фергус даже знал почему.

— Это ты, Фергус? — послышался из гостиной голос Лючии. — Как прошел день в школе?

— Отлично. Правда, сегодня мы получили задание на дом. Но и ты, кажется, тоже.

Он швырнул в угол свой ранец, открыл дверь в гостиную и показал матери пакет.

Лючия посмотрела на сына, откинула со лба выбившиеся из прически пряди и смущенно улыбнулась.

— Значит, прислали еще один. Надеюсь, эта работа тоже будет нетрудной. Ну а деньги нам, конечно, пригодятся, — сказала она.

Фергус отдал матери пакет. Он знал, что за квартиру они платят очень много, знал, что жалованья, которое мать получает в булочной, еле-еле хватает на самое необходимое и лишних денег у них не остается. Поэтому миссис Крейн охотно брала работу на дом. Вот и теперь сверхурочная работа пришлась весьма кстати — из своей тельняшки Фергус давно вырос, а о дырке на правом башмаке он маме даже еще и не сказал.

Миссис Крейн распечатала пакет. На пол посыпались маленькие бумажные лошадки, потом такие же крылышки, а напоследок напечатанное на машинке письмо.

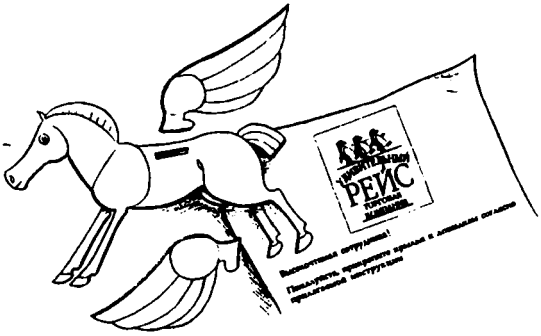
Высокочтимая сотрудница! — с улыбкой прочитала миссис Крейн. — Пожалуйста, прикрепите крылья к лошадкам согласно прилагаемой инструкции. Клея и скрепок не требуется.

С наилучшими пожеланиями,

Финн, Билл и Джексон,

вице-президенты «Торговой компании „Удивительный рейс“».

P. S. Аванс прилагается.



— Ты только посмотри! — Миссис Крейн помахала чеком, написанным на разноцветной бумаге. — Они мне уже заплатили, а на эти деньги... На эти деньги я смогу купить тебе тельняшку и пару новых башмаков. Они тебе очень нужны.

— Эта тельняшка мне в самый раз, — сказал Фергус, дергая рукава, чтобы натянуть их на запястья. — А дырка на подметке еще совсем маленькая. Честное слово.

— Ты славный мальчик, — улыбнулась миссис Крейн. — Я испекла тебе что-то вкусное к чаю.

— Правда? Что именно? — притворно удивился Фергус.

— Угадай!

Фергус зажмурился, закинул голову, глубоко вдохнул воздух и прошептал:

— Что-то с орешками.

— Да.

— С шоколадом?

— Да-да!

— И с карамелью? — Фергус ахнул и открыл глаза. — Неужели?.. Неужели флорентинки эрцгерцога Фердинанда? Не может быть!

— А вот и может! — радостно воскликнула миссис Крейн. — Специально для тебя, сынок. — Она снова откинула со лба непокорную прядку волос и ласково посмотрела на Фергуса. — Твой отец их очень любил.

Взгляд миссис Крейн задержался на фотографии в рамке, стоявшей на комоде. Фергус тоже посмотрел на фотографию отца, которого он никогда не видел, — этот портрет он сотни раз внимательно разглядывал, надеясь найти в нем разгадку тайны...

Маркус Крейн был сфотографирован в форме морского офицера — мундир с золотыми пуговицами, эполеты с бахромой, на груди медали, безупречно отутюженная стрелка на брюках, лихо заломленная фуражка с высоким околышем. На поясе с одной стороны сабля, с другой — пистолет. Ни дать ни взять суровый морской волк, если бы не лукавая улыбка и озорная искорка в глазах.

Фергус много раз расспрашивал маму о таинственном человеке, изображенном на фотографии, и она неизменно твердила, что еще до рождения Фергуса отец его отправился в путешествие и не вернулся.

— Я просила его не уезжать, — твердила миссис Крейн, — я его умоляла, но все было напрасно...

И тут она начинала плакать. Фергус не мог видеть, как мама плачет, и потому старался не огорчать ее лишними вопросами, но порою не мог ничего с собой поделать.

— Ты ему тоже пекла флорентинки?

— Конечно пекла.

Миссис Крейн откинулась на спинку дивана, вперив отсутствующий взгляд в пустоту. Выражение лица у нее было даже не грустное, а скорее задумчивое.

— Как-то раз он привез мне из путешествия орехи макадаччио, — тихо сказала она.

— Орехи макадаччио? — прошептал Фергус. Ему ужасно хотелось узнать, что это за орехи, но он побоялся прервать нахлынувшие на маму воспоминания о счастливом прошлом.

— Орехи макадаччио — секретная составная часть идеальных флорентинок. Они сладкие, но не приторные, хрустящие, но тают во рту, словно мед пополам с солнечным светом.

— Где они растут? — осторожно поинтересовался Фергус.

— На острове Магнит в далеком Изумрудном море.

— Остров Магнит... Изумрудное море, — шепотом повторил Фергус. — Значит, отец отправился в плавание именно туда? С кем? На каком корабле? Он был капитаном этого корабля? На фотографии он в форме капитана.

Фергус понял, что зашел слишком далеко. Лицо матери затуманилось, на глаза навернулись слезы.

— Я умоляла его не ехать... — прошептала она.

Фергус вскочил, крепко обнял маму и сказал:

— Спасибо за чудесные флорентинки, мамочка!

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Фергус сидел на подоконнике. На полу, у него под ногами, стояла тарелка с крошками от флорентинок и пустой стакан. Рядом валялась толстая книга в парусиновом переплете, раскрытая на главе тринадцатой — «Семь простейших приемов продвижения по извилистым туннелям».

Часы в парке Монморанси только что пробили девять. Мама Фергуса все еще трудилась над бумажными лошадками. Мальчик стащил с кровати одеяло, накинул его на плечи и приготовился к долгому ожиданию.

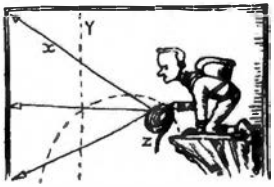
Из высокого окна мансарды открывался великолепный вид на город, раскинувшийся

Практическая спелеология для начинающих

Глава 13

Семь простейших приемов продвижения по извилистым туннелям

Рис. 1



Прием первый

Убедитесь в полной исправности снаряжения и в наличии веревки соответствующей длины. Длина веревки определяется следующим уравнением:

у подножия высоких гор, — серые, лиловые, оранжевые и коричневые пятна крыш, дымовые трубы и остроконечные шпили.

Пока Фергус в терпеливом ожидании сидел у окна, солнце зашло, горизонт опоясали яркие оранжево-красные ленты. Закат постепенно угасал, в небе загорелись звезды. В темном нагромождении зданий едва угадывалась запутанная сеть улиц, обозначенная цепочками тусклых фонарей; под акведуками и мостами поблескивали пересечения каналов.

Мерцающая лунная дорожка серебрила океанский простор, рожденные далеко за горизонтом невысокие волны накатывались на заросшие ракушками стенки городского причала.

Фергуса клонило ко сну, веки у него отяжелели; ему чудилось, будто он сидит на носу большого корабля, готового вот-вот поднять якорь и выйти в освещенный полной луной океан. Он высунулся из окна и вдохнул свежий ночной воздух.

С моря тянуло запахом соли, йода и прибрежных водорослей, с предгорий доносился пряный аромат тимьяна, с заснеженных горных вершин веял ледяной ветерок. Закрыв глаза и еще раз вздохнув полной грудью, Фергус ощутил доносящийся неведомо откуда теплый аромат мускатного ореха, корицы, ванили и гвоздики...

«В один прекрасный день я уеду из этого города и отправлюсь в дальние странствия, — подумал Фергус. — За высокие горы. Или в открытое море...»

«В море... в море... в море...» — казалось, шептал ему воздух, и Фергус вспомнил

АЭФ

фотографию отца, одетого в морскую форму Фуражка, сабля, щеголеватый, застегнутый на все пуговицы мундир...

Веки у Фергуса отяжелели, голова опустилась на грудь. Вдруг он вздрогнул, проснулся и выпрямился. Часы пробили двенадцать! Неужто он уснул?

Фергус сбросил с плеч одеяло и как можно дальше высунулся из окна. «Может, он сегодня вообще не прилетит», — подумал он. Он зевнул и уже собирался было спрыгнуть с подоконника на пол, как вдруг что-то привлекло его внимание, и он замер.

Далеко-далеко в небе на фоне огромного серебристого диска луны появилась какая-то точка. Сердце у Фергуса лихорадочно застучало. Точка все росла и росла... Теперь можно

было ясно разглядеть маленький серебряный ящичек с крыльями по бокам. Крылья отчаянно хлопали и бились.

— Ты вернулся, — прошептал Фергус. — Ты вернулся.

Ящик прилетел уже в третий раз. А в первый раз дело было так...

Среди ночи Фергус проснулся от какого-то стука.

Тап... тап... тап...

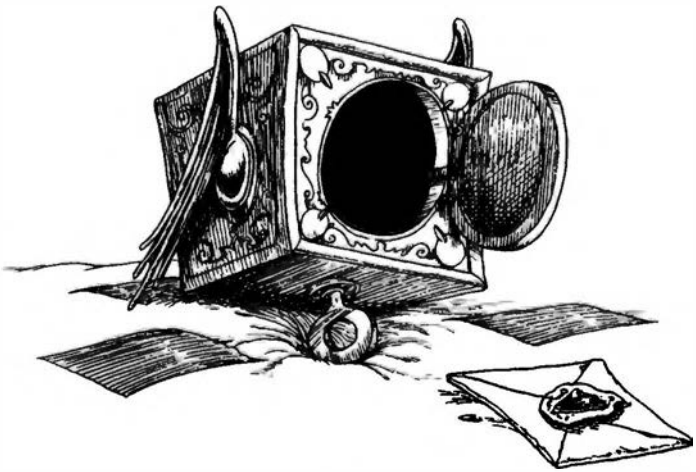
Фергус открыл глаза. Стук доносился от окна. Повернувшись к окну, Фергус увидел на узком наружном подоконнике какой-то маленький крылатый ящик. Одним крылом ящик уцепился за подоконник, а другим стучал в стекло.

Фергус тихонько слез с кровати, на цыпочках прошел по комнате и, дрожа от волнения, открыл окно. Ящичек, устало трепеща

крыльями, впорхнул в комнату и опустился в протянутые ладони Фергуса.

Фергус осторожно перевернул ящик, полюбовался искусной резьбой, украшавшей его стенки, и тщательно подогнанными соединениями в «ласточкин хвост».

Из дна ящика торчал золотой ключик, который медленно поворачивался вокруг своей оси. Как только ключик остановился, крылья замерли. Фергус положил ящичек на одеяло, и тут произошло нечто совершенно невероятное — дверца на передней стенке ящика распахнулась, словно ее отпустила пружина, и изнутри выпал листок бумаги. Листок был



аккуратно сложен и запечатан красным воском. На блестящей восковой поверхности виднелся отпечаток перепончатой лапки.

Фергус не принадлежал к числу мальчиков, имеющих обыкновение читать чужие письма, тем более так аккуратно сложенные и запечатанные, но ведь таинственный механический ящик постучал в окно не к кому-нибудь, а именно к нему, Фергусу Крейну, так может быть, это письмо как раз ему и предназначено. Фергус протер глаза, осторожно сломал печать и развернул письмо.

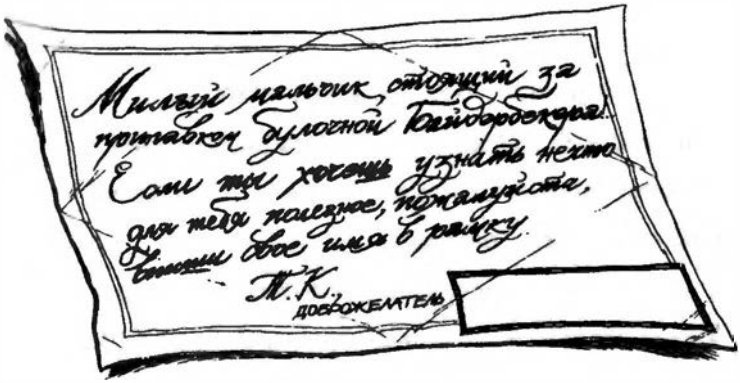
Милый мальчик, стоящий за прилавком булочной Байдербекера!..

Почерк был затейливый, чернила черные-пречерные.

От страха и волнения у Фергуса зашевелились волосы на затылке. Он стал читать дальше.

Если ты хочешь узнать нечто для тебя полезное, пожалуйста, впиши свое имя в рамку.

Т. К., доброжелатель



В нижнем правом углу письма действительно была начерчена небольшая рамка.

Фергус долго рассматривал листок. Такого странного письма он еще в жизни не получал и вовсе не был уверен, что должен на него отвечать. Однако тот, кто отправил ему ящичек, не только знает, что он — «мальчик, стоящий за прилавком булочной Байдербекера», но явно ждет от него ответа.

«Вреда от этого никому не будет», — сказал про себя Фергус. В эту самую минуту ящик издал короткий щелчок и из его верхней стенки выскочил маленький серебряный карандашик.

— Ну что ж, видно, придется отвечать.

Фергус взял карандашик и печатными буквами вписал в рамку свое полное имя

и фамилию: Фергус Маркус Крейн. Потом, недолго думая, засунул письмо обратно, закрыл дверцу и до упора повернул ключ. Придерживая крылышки, чтобы они раньше времени не начали хлопать, он поднес ящичек к открытому окну и выпустил его на волю. Ящик несколько раз помахал крыльями и исчез в ночной тьме.

Все это сильно смахивает на сон, размышлял Фергус на следующее утро, сидя в классной комнате на борту «Бетти-Джин». Может, оно и вправду ему приснилось, да только вечером Фергус уже снова сидел у открытого окна — просто так, на случай, если ящичек к нему вернется. В конце концов сидеть ему надоело и он уже собрался было ложиться спать, но тут часы в парке Монморанси пробили полночь и в лунном свете над крышами появилась светящаяся точка.

С моря дул свежий ветерок, по небу неслись легкие облачка, и тонкие крылышки отчаянно хлопали, стараясь не сбиться с курса. Временами Фергусу казалось, что ящик не долетит до цели, но тот упорно сражался и на-

конец чуть ли не с последним поворотом ключа упал в протянутые ему навстречу руки.

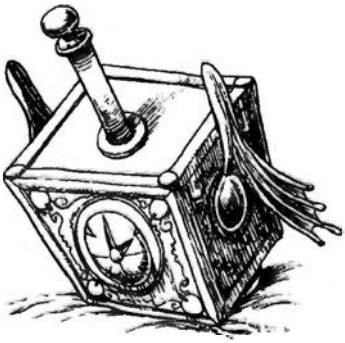
— Ура! — вскричал Фергус, но, спохватившись, что шум может разбудить маму, замолчал и положил ящик на одеяло. Дверца отворилась, и изнутри выпало второе письмо.

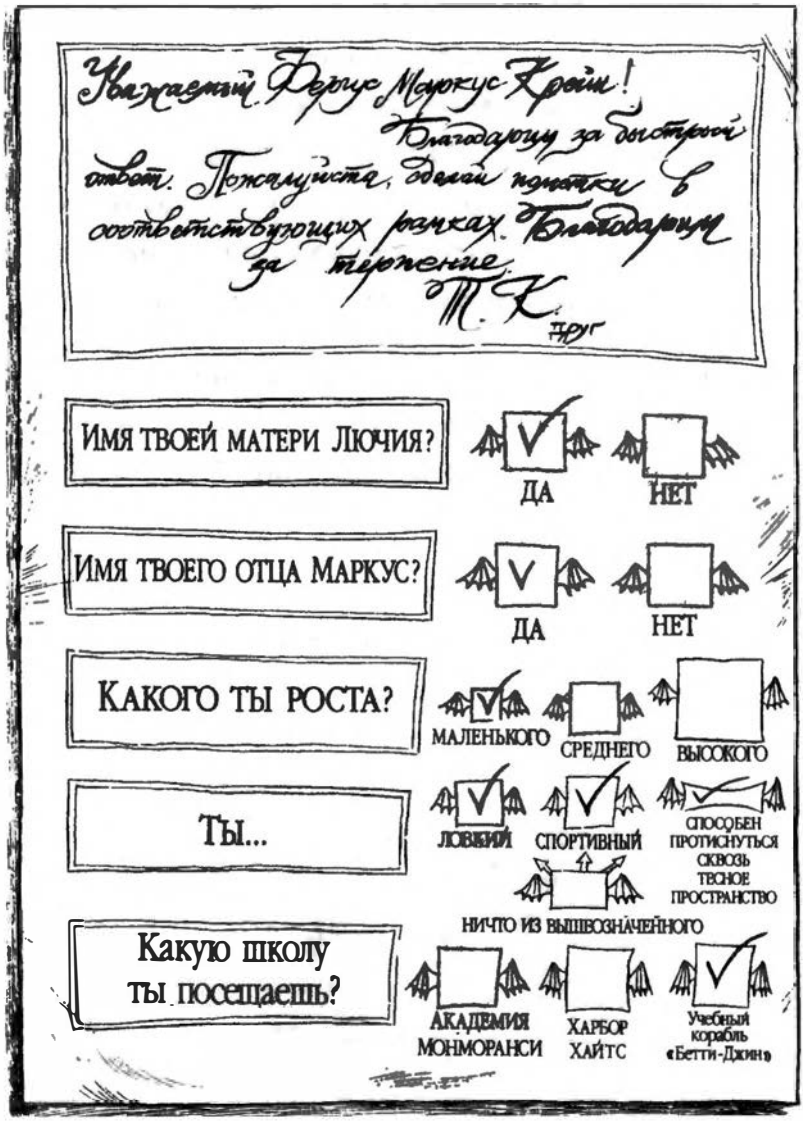
Дрожащими руками Фергус его распечатал.

Уважаемый Фергус Маркус Крейн! Благодарим за быстрый ответ. Пожалуйста, сделай пометки в соответствующих рамках. Благодарим за терпение.

Т. К. ДРУГ

Не успел Фергус дочитать письмо до конца, как ящик щелкнул и выдал ему серебряный карандашик.




Уважаемый Фрэнк Маркус Крейн!
Благодарю за быстрый ответ. Пожалуйста, сделай попытки в соответствующих рамках. Благодарю за терпение.
М.К.
друг
Имя твоей матери Лючия?
ДА
НЕТ
Имя твоего отца Маркус?
ДА
НЕТ
Какого ты роста?
МАЛЕНЬКОГО
СРЕДНЕГО
ВЫСОКОГО
Ты...
ЛОВКИЙ
СПОРТИВНЫЙ
СПОСОБЕН ПРОТИСНУТЬСЯ СКВОЗЬ ТЕСНОЕ ПРОСТРАНСТВО
НИЧТО ИЗ ВЫШЕОЗНАЧЕННОГО
Какую школу ты посещаешь?
АКАДЕМИЯ МОНМОРАНСИ
ХАРБОР ХАЙТС
Учебный корабль «Бетти-Джин»

Первый вопрос гласил:

Имя твоей матери Лючия?

Фергус поставил галочку в рамку, под которой значилось «да».

Имя твоего отца Маркус?

Когда Фергус, отвечая на этот вопрос, ставил галочку в рамку со словом «да», сердце у него бешено стучало.

На вопрос, какого он роста — маленького, среднего или высокого, — Фергус ответил «маленького», полагая, что лучше всего говорить правду. Следующий вопрос требовал конкретного ответа, а именно: считает ли он себя ловким, спортивным, способным протиснуться сквозь тесное пространство или ни тем, ни другим и ни третьим. Фергус вспомнил о занятиях гимнастикой на борту «Бетти-Джин» и поставил галочки во все рамки, кроме последней.

Пятый вопрос был легче всех:

Какую школу ты посещаешь?

Фергус взглянул на прилагаемый список:

Академия Монморанси, Харбор Хайтс, Учебный корабль «Бетти-Джин».

Плата за обучение в первых двух школах была так высока, что миссис Крейн о них даже и не думала. Фергус поставил галочку в рамку с надписью:

Учебный корабль «Бетти-Джин».

«Учителя в этой школе, конечно, несколько странноваты, уроки ведутся не так, как в других школах, но зато обучение бесплатное. А много ли на свете школ, где имеется собственный попугай?» — думал Фергус, складывая письмо и засовывая его обратно в ящичек.

Потом он повернул ключ до упора и выпустил ящик из окна. Ящик взмахнул крыльями, и попутный ветер быстро понес его в сторону далеких гор.

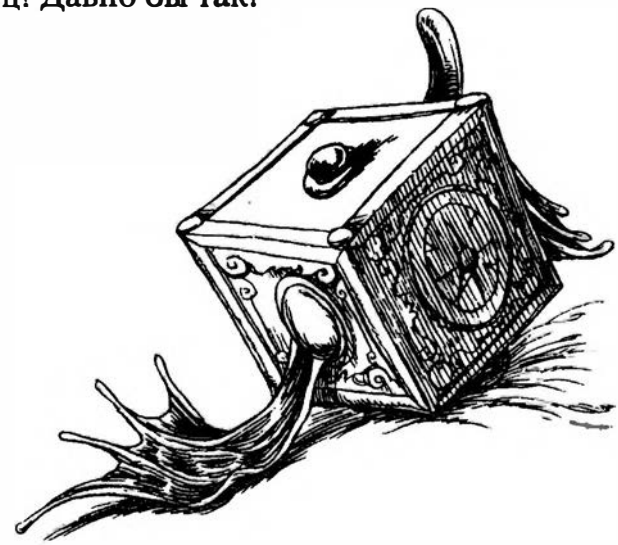
— Возвращайся скорее, — напутствовал его Фергус.

И вот теперь, на третью ночь, как только часы пробили двенадцать, ящик возвратился.

Пролетая над самыми крышами, ящик привлек внимание огромных белых чаек, которые с возмущенными криками окружили незваного гостя. Временами одна из них

отрывалась от стаи и пикировала на отчаянно хлопающий крыльями скрипучий механический предмет. Чье-то крыло вдруг сильно ударило по ящику, и он сбился с курса. У Фергуса перехватило дыхание.

— Давай, давай сюда! — шепотом подбадривал он ящичек. Тот выровнялся. — Молодец! Давно бы так!



Фергус поймал ящичек и почувствовал, как крылышки щекочут ему ладони.

Он слез с подоконника, положил ящичек на одеяло и только тогда заметил, что крыло,

ФЕРГУС КРЕЙН,

ТЕБЕ ГРОЗИТ СЕРЬЕЗНАЯ

ОПАСНОСТЬ!

ВЫСЫЛАЮ ПОМОЩЬ.

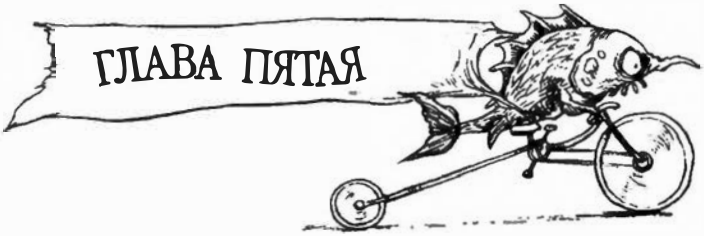
Т.К.

Твой давно пропавший

дядя Тео

в которое ударила чайка, надломилось и перышки бессильно повисли.

Однако дверца открылась, и из нее выпало письмо. Фергус торопливо распечатал его и от изумления разинул рот.



Б-ии-п! Б-и-и-ип! Б-и-и-и-п...

Фергус открыл глаза. Семь часов. Он протянул руку и нажал на кнопку будильника. Звон прекратился.

— Еще полминуты, — пробормотал он. — Всего полминуты.

Три ночи напряженного ожидания не прошли даром — проснулся он не через полминуты, а через полчаса.

Сбросив с себя одеяло и потянувшись, он окинул сонным взором комнату. На подоконнике у него над головой притулился механический ящик с бессильно повисшим крылом.

Фергус вынул из кармана пижамы письмо, перечитал его и нахмурился. Давно пропавший дядя Тео? Мама ни разу не упоминала ни о каком дяде Тео.

Что значит: Тебе грозит серьезная опасность? Какая опасность? От чего? Никаких признаков опасности он не замечал.

Высылаю помощь.

Это Фергусу совсем уж не понравилось. Какую помощь? И что скажет мама?

Он снова взглянул на часы. Семь тридцать пять. Мама давно уже трудится в булочной. Надо поторапливаться — иначе он опоздает в школу, а капитан Крюк терпеть не может мальчиков и девочек, которые опаздывают на уроки.

Фергусу вовсе не хотелось целый день проторчать на мачте, размахивая сигнальными флажками. Ну уж нет! С него хватит! Правда, в прошлый раз они с Боливией ухитрились неплохо провести там время.

Фергус вскочил, схватил «Практическую спелеологию для начинающих», сунул в ранец и помчался вниз. В кухне он мигом

проглотил круассан, который мама оставила ему на завтрак, взял из холодильника коробку с ланчем, почистил в ванной зубы, закинул ранец за спину и выбежал из квартиры, захлопнув за собой дверь.

Семь сорок три. Фергус сломя голову мчался вниз по лестнице, вихрем пролетая площадки на этажах. Если бы мисс Джемайма Гамм вышла из своей квартиры раньше, он бы попросту сбил ее с ног. Теперь же взвихренная им струя воздуха наподобие той, что с бешеной скоростью выбивается из-под винта аэроплана перед взлетом, увлекла мисс Джемайму и протащила ее на несколько ступенек вниз вместе с огромной клеткой на колесиках от детской коляски, в которой отчаянно трепыхались ее канарейки.

— Ах, Фергус, — защебетала мисс Джемайма таким тоненьким голоском, словно сама принадлежала к столь любимому ею семейству пернатых, — пожалуйста, поблагодари свою милую мамочку за тмин... ах... она так любезна... ах... ах... — Зрачки мисс Гамм прыгали вверх и вниз за стеклами очков в стальной оправе. — Ты не видел кота Бигсби-Клаттербаков? Эту гнусную тварь?

— Нет, мисс Гамм, — донесся уже с самого низа голос Фергуса.

Он добрался до вестибюля и по холодным мраморным плиткам помчался к выходу. Мадам Лавиния и Артуро Сквиджи вынимали из своих ящиков почту. Фергус попытался протиснуться между ними.

— Доброе утро, мадам Лавиния, доброе утро, мистер Сквиджи, — проговорил он.

Мадам Лавиния обернулась. На шее у нее звякнули бусины длинного янтарного ожерелья, а на голове заколыхался огромный сноп рыжих завитков, утыканных золотыми шпильками.

— Ах, это ты, Фергус? Мой маленький маэстро. — Смех мадам Лавинии дребезжал, как расстроенный рояль. — Куда ты так торопишься?

— Небось опаздываешь в школу, старина? — Мистер Сквиджи поднял голову. На макушке у него блестела накладка из черных волос. Помахивая извлеченным из ящика конвертом, благоухающим сиренью, он продолжал: — Ах, дорогая мадам Лавиния. Где наша молодость? Впрочем, вам, любовь моя, никто никогда больше двадцати одного не дает. — Артуро склонился в театральном поклоне и поцеловал руку мадам Лавинии.

— О мистер Сквиджи! Вы так любезны! — засмеялась мадам Лавиния под мелодичный перестук янтарных бусин. — Даже слишком любезны!

Фергусу все же удалось проскользнуть мимо них.

— Удачного дня! — звонкой трелью залилась мадам Лавиния.

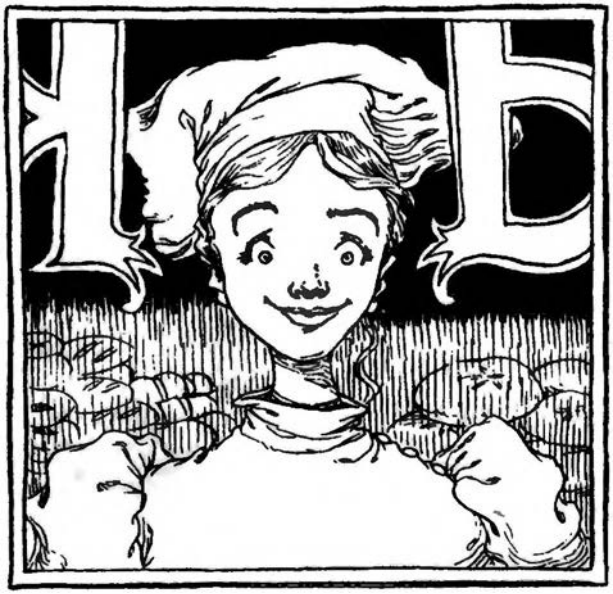
— Семь футов под килем, старина! — крикнул ему вслед Артуро Сквиджи.

— Спасибо, — отозвался Фергус.

Фергус наконец добрался до двери, отворил ее и выскочил на улицу. Семь часов пятьдесят одна минута. Он вышел из дому на шесть минут позже обычного и потому должен мчаться во весь опор.

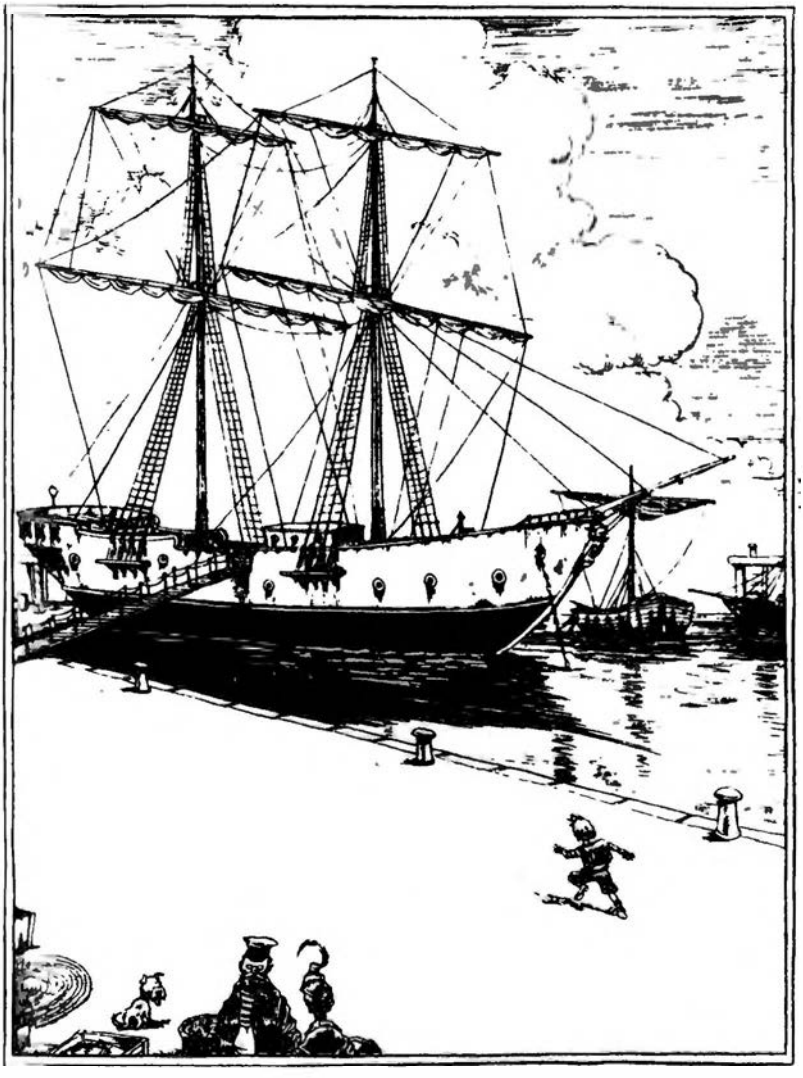
Пробегая мимо булочной Байдербекера, Фергус, как всегда, приостановился помахать через окно маме.

Миссис Крейн работала уже с пяти часов утра. Фергус знал, что у нее вошло в привычку взглянуть на него перед уходом в школу — пусть даже сквозь стекло витрины. Миссис Крейн подняла голову. При виде Фергуса



на ее утомленном лице засияла улыбка. Она жестом показала на его ранец и произнесла слова «ланч» и «коробка», и хотя сквозь стекло ничего не было слышно, Фергус поднял большой палец, показывая, что все понял и что коробку он не забыл.

Он пронесся мимо кафе и лавок, мимо шарманщика Антонио, мимо театра, где вышагивал взад-вперед Лупоглазый Нед, пробежал по переулку, миновал тележку с бубликами, выскочил на берег канала и помчался дальше.



Когда он огибал мыс Циклопов, на котором высился старый маяк, впереди показались паруса и мачты «Бетти-Джин». Ни на секунду не сбавляя скорости, Фергус пробежал по пристани и остановился у сходней. Рядом стоял маленький щит. На нем золотыми буквами была выведена надпись «Учебный корабль „Бетти-Джин“», а ниже красовалось изображение хмурой русалки в академической шапочке.

— С добрым утром! С добрым утром! — раздался клекот Боливии, сидевшей на перилах сходней. — Посмотри на часы! Посмотри на часы!

— Знаю, — отозвался Фергус, проходя по качавшимся сходням. — Только не говори капитану, а то он пошлет меня на мачту махать флажками.

— Махать флажками! Махать флажками! — провизжала Боливия, подскакивая поочередно то на левой, то на правой лапке.

— Да, знаю, что ты любишь сигнализацию семафорными флажками, но я припас для тебя кое-что получше.

Фергус сбросил со спины ранец и вытащил коробку с ланчем.

— Флорентинки! Флорентинки! — радостно заверещала попугайчиха.

— Да, да, только, пожалуйста, потише. Незачем орать на всю школу. — Фергус посмотрел на коробку с ланчем и застыл от изумления. — Ой, что это?!

Вместо старой коробки с ланчем, то есть обычной перевязанной веревочкой жестянки

из-под байдербекеровских пирожных, в руках у него лежал совершенно новый, блестящий ящик с кнопочками на крышке, с дверками и всевозможными отделениями. Ярлычок на боковой стенке гласил: «Ланчомат. Торговая компания „Удивительный рейс“».

В спешке Фергус, не удосужившись взглянуть на коробку, просто вынул ее из холодильника и машинально сунул себе в ранец. Это была совершенно другая коробка, и притом далеко не из самых дешевых.

Он нажал одну из кнопочек на крышке. Раздался щелчок, в крышке отворилась дверка, и изнутри пахнуло ароматом орехов, шоколада и карамели. Боливия зацокала клювом и заверещала:

— Флорентинки! Мои любимые флорентинки!

Фергус улыбнулся. С тех пор как два семестра назад он начал посещать учебный корабль «Бетти-Джин», они с Боливией крепко подружились — и все благодаря пирожным и печеньям, которые мама укладывала ему в коробку с ланчем. Он всегда угощал попугайчиху кусочками круассана, ореховым эклером или оладьями. Но самым любимым ее лакомством были, конечно, флорентинки эрцгерцога Фердинанда.

Фергус с содроганием вспомнил свой первый школьный день. Хотя ему уже стукнуло девять, в школу он еще не ходил. У его мамы просто не было на это средств, и потому она старалась учить его дома сама — после службы, а иногда и на службе. Фергус улыбнулся. Писать сочинения вечером дома или решать

арифметические задачки за прилавком с кондитерскими изделиями ему очень нравилось, но еще больше ему нравилось гулять и играть с соседскими мальчиками.

Но все изменилось, когда корабль «Бетти-Джин» вошел в гавань и пришвартовался на берегу канала. Фергус не забыл, как заволновалась его мама, прочитав одну из афиш, которые капитан Крюк расклеил по всему городу.

Слово «бесплатно» было выведено огромными буквами, а изображенная под ним русалка в академической шапочке для пущей убедительности указывала на это слово пальцем.

— Смотри, Фергус! Они ищут молодых здоровых учеников... Ловких, спортивных, способных протискиваться через тесное пространство, — сказала миссис Крейн. — Ах Фергус, ведь это словно про тебя сказано. Подумать только — ты получишь первоклассное образование, и притом совершенно бесплатно!

— Но ведь я и так получаю образование совершенно бесплатно, — пробормотал Фер-

гус, но, увидев озабоченное лицо матери, понял, что решение принято, и спорить не стал.

И вот в назначенный день, облачившись в свой лучший костюм и пригладив вихры, Фергус вместе с толпой других жаждущих

прибыл на двухмачтовый парусник для собеседования. Капитан Смоллет задал ему несколько вопросов, как то: «Каков твой рост, парень?» или: «Не боишься ли ты находиться в тесных помещениях?», после чего велел вскарабкаться на верхушку мачты.

Под конец капитан сказал маме Фергуса:

— Мои поздравления, сударыня. Мы сделаем из вашего маленького сокровища ученого и морехода.

И так Фергус, еще не достигший девяти лет и ни разу в жизни не переступавший порога какой-либо школы, в первый день семестра поднялся по сходням, чувствуя себя перепуганным малышом, и попытался подружиться с попугаем.

Сейчас, однако, Фергус взглянул на часы и застонал. Одиннадцать минут девятого. Он уже на одиннадцать минут опоздал на первый урок — на гимнастику, которую вел мистер Вудхед. Он вынул из таинственного нового ящика с ланчем флорентинку и протянул ее Боливии. Та схватила свое любимое пирожное и быстро взлетела на воронье гнездо —

смотровую площадку на верхушке мачты (в честь Боливии ученики прозвали площадку «попкино гнездышко»).

— Опоздал на двенадцать минут! — простонал Фергус. Опоздай он еще больше — не миновать ему работы по очистке корабельного днища от моллюсков.

Да, сегодня дело обстояло не лучше, чем в тот памятный первый день на борту «Бетти-Джин». Начать хотя бы с того, что ему предстояло познакомиться со своими будущими соучениками. Всю команду, как им велено было отныне себя называть, построили в линейку на баке. Первым стоял высокий мускулистый Хорейс Такер с копной непослушных соломенных волос, в очках со сломанной дужкой, обмотанной скотчем. Следующей стояла Тесси Маас — серьезная темноглазая девчушка с короткой черной челкой и такая маленькая (ростом даже меньше Фергуса), что дети вскоре прозвали ее Мышкой. Рядом с ней Сильви Смит — рыжие косички, длинные, покрытые веснушками ноги с вывернутыми коленками. Замыкал линейку Джимми

Томпсон по прозвищу Гвоздь ростом чуть повыше Фергуса, но вдвое его крепче и сильнее.

ХОРЕЙС ТАКЕР

Вот и весь класс — из множества желающих поступить на учебный корабль «Бетти-Джин» капитан Крюк отобрал всего пятерых.

ТЕССИ МААС
МЫШКА

Команда собралась поистине разношерстная — не мог не признать Фергус — из разных частей города. Общим у них было только одно — их родители не имели достаточно средств, чтобы определить их в другие городские школы. Тем не менее дети вскоре подружились.

Хорейс считался остряком и шутником, Мышка окружала всех нежной заботой, а бесстрашный благородный Гвоздь почитал своим долгом опекать слабонервную плаксу

Сильви. Ну а Фергус — доброжелательный, беззаботный Фергус — пусть и не вышел ростом, обладал способностью ладить со всеми.

Да, команда, хоть и впрямь разношерстная, не шла, однако, ни в какое сравнение с командой учителей на борту «Бетти-Джин»!

Фергус никогда не ходил ни в какую школу, но отлично знал, как должны выглядеть учителя. Они должны выглядеть как доктор Фассбиндер — носить старые твидовые пиджаки с кожаными заплатками на локтях и длинные полосатые шарфы, сохранившиеся еще со времен их ученья в университете. Они должны поминутно терять свои очки, хотя очки как висели, так и висят на цепочке у них на шее.

Но учителя с парусника «Бетти-Джин» нисколько не походили на доктора Фассбиндера. Взять хотя бы рыжебородого мистера Спайсера с огромными серьгами-кольцами в ушах. Он числился учителем географии, но на его уроках изучались только пещеры, туннели и «спелеология для начинающих».

Или миссис Блад, учительница естествознания, которая больше всего на свете любила порох для пушек и терпеть не могла умываться.

Или, например, учитель гимнастики мистер Вудхед с черной повязкой на глазу и с татуировками, изображавшими русалок, на руках. Фергус был уверен,

что русалка в академической шапочке со школьной вывески — скопирована с той, что была вытатуирована на правом предплечье мистера Вудхеда.

А еще на борту обитал обряженный в засаленный фартук мистер Гилрой. Одна нога у него была деревянная — ни дать ни взять ножка от стола с двенадцатью зарубками на одной стороне. Он служил судовым коком, но так как все ученики приносили еду из дома, стряпал только для учителей. Впрочем, судя по запахам, доносившимся из камбуза, ученикам поистине повезло.

Но самым необыкновенным из всех учителей был, бесспорно, капитан Крюк.

Фергус повесил ранец на вешалку в раздевалке, надел гимнастический костюм и еще раз посмотрел на часы. Четырнадцать минут девятого.

Он молниеносно пересек переднюю палубу и уже приближался к каюте директора школы, как вдруг из нее высунулась рука с крюком на конце, схватила его за шиворот и...

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Перед Фергусом возникла разгневанная красная физиономия директора школы.

— Крейн! — гаркнул он. — Ты опять опоздал?!

— Я... я... это только во второй раз, сэр, — заикаясь, пролепетал Фергус, болтаясь на крюке, которым подцепил его директор.

— Заткнись, жалкая сухопутная крыса!

Капитан учебного корабля «Бетти-Джин» имел обыкновение называть учеников сухопутными крысами, подонками, шелудивыми псами и разными другими словами, смысла которых Фергус большей частью не пони-

мал, но догадывался, что ничего хорошего они не означают.

— Протащить тебя под килем — слишком легкое наказание, хотя от такого поганого недоростка только и проку, что акул приманивать. Послал бы я тебя на мачту с утра до вечера сигнализацию учить, да, говорят, это дело тебе даже по душе пришлось.

С верхушки мачты донесся визг:

— Капитан Крюк! Капитан Крюк!

— Дьявольская птица! — рявкнул директор, выпустил Фергуса и пошел к двери. — Сколько раз надо тебе повторять, что меня зовут капитан Смоллет, пыльная тряпка ты эдакая!

— Ветер с запада! Ветер с запада! — провизжала попугайчиха.

«Славная старушка Боливия, стараешься отвлечь от меня капитана», — подумал Фергус.

— Надвигается шторм! Надвигается шторм!

— Брехня! — сказал капитан Крюк (как он ни старался, дети за глаза все равно называли

C.MON

Норд Харбор

Вест Порт

Сэнди Коуб

Сантвотер
Киз

его только так). — Эта гадина день ото дня дуреет, да притом еще и разжирела. Давно пора убавить ей корм. Впрочем, где моя подзорная труба?

— В углу, сэр, — услужливо подсказал Фергус. — Лежит у вас на сундуке.

В каюте капитана (которую он велел называть кабинетом директора) были свалены в кучу масляные фонари, обрезки просмоленной парусины, мореходные приборы и ржавые гарпуны. По стенам были развешаны чучела диковинных рыб с далеких океанов и старые выцветшие фотографии женщин в экзотических нарядах. Под портретом каждой дамы капитан своим корявым почерком вывел название порта, где он с нею познакомился. «Норд Харбор» явно нуждалась в бритье, во рту у «Вест Порт» торчал один-единственный зуб, «Сэнди Коув» была в очках; но больше всех Фергусу нравилась «Суитвотер Киз» с огромным цветком за каждым ухом и в длинной юбке из морской травы.

— Ах да... — Капитан рассеянно взял в руки подзорную трубу.

Уловка Боливии удалась на славу. Директор, казалось, начисто забыл, почему в его кабинете стоит Фергус Крейн, и занялся подзорной трубой.

На столе у него за спиной лежала большущая морская карта. Чтобы она не свернулась, углы ее были придавлены тяжелыми серыми камнями с рыжими прожилками. Когда капитан не отдавал приказов учителям и отпускал учеников домой после уроков, он часами сидел у себя в каюте, размышлял над картой, чертил на ней линии своим крюком и бормотал что-то себе под нос.

— Ладно, Крейн, — сказал он наконец, выходя из каюты на бак. — Убирайся!

Фергус выскользнул из каюты и, услышав, как за ним захлопнулась дверь, с облегчением вздохнул и посмотрел на часы. Восемь часов двадцать девять минут. Урок мистера Вудхеда в гимнастическом зале, который находился в грузовом трюме, идет уже добрых полчаса.

Фергус пошел дальше по коридору, свернул направо, потом еще раз направо и по де-

ревянной лестнице спустился под палубу, а затем, меняя одну шаткую лесенку на другую, — во внутренние помещения корабля.

Возле учительской стоял смешанный запах грязных носков, дыма от трубки миссис Блад и жаркого из вяленой трески, приготовленного мистером Гилроем. Фергус сморщил нос и спустился на батарейную палубу, где среди старых пушек и бочонков с порохом миссис Блад обычно проводила уроки естествознания. Когда он проходил мимо камбуза, нос пришлось уже просто заткнуть. Здесь он повернул налево и по трапу спустился к гимнастическому залу.

Тут Фергус остановился, приложил ухо к двойным дверям и прислушался. Ни звука. Может, урок гимнастики уже кончился, а может — еще лучше, — его вообще отменили.

Дверь неожиданно распахнулась, увлекая Фергуса за собой, и он с размаху рухнул на пол гимнастического зала. Над ним, подбоченившись и криво улыбаясь, возвышался мистер Вудхед.

— Неужто это вы, Фергус Крейн? Как любезно с вашей стороны к нам присоединиться. Надеюсь, вы хорошо спали?

Хриплый, гнусавый голос учителя неприятно резал слух.

— Я... я... виноват, сэр, — пролепетал Фергус.

Мистер Вудхед глумливо усмехнулся и злобно сверкнул единственным глазом.

— Раз уж вы изволите возлежать на животе, попрошу вас сделать десять отжиманий!

Фергус начал отжиматься, а мистер Вудхед обратился к остальным ученикам, которые, раскрасневшись и тяжело дыша, стояли у него за спиной.

— И вы тоже, благородные леди и джентльмены! — гаркнул мистер Вудхед. — Десять отжиманий!

Ученики застонали и опустились на пыльный пол.

— А закончив это упражнение, приступим к вашему любимому лазанию по туннелям!

Ученики снова застонали.

— И в честь нашего запоздалого гостя проделаем это упражнение дважды!

Всем встать к туннелям! — скомандовал мистер Вудхед.

Четыре ученика заняли свои места в четырех углах гимнастического зала возле четырех люков, на откидных крышках которых были написаны мелом названия туннелей.

Хорейс стоял у люка «Дыра Славы», Мышка — у «Большой Медведицы», а Сильви Смит, готовая каждую минуту разрыдаться, — у люка «Штопор». Гвоздь Томпсон, заняв свое место у люка «Чертов котел», старался подбодрить ее дружеским взглядом. У каждого ученика висела на шее ленточка со свистком.

Фергус неприкаянно стоял в центре зала. Упражнения в туннелях ненавидели все, но пуще всех Фергус — потому что против своей воли был назначен «запасным».

По свистку мистера Вудхеда все четверо откинули крышки люков и полезли в балластный трюм. Балластом называются камни и другие тяжелые предметы, сваленные в трюм корабля, чтобы придать ему остойчивость и не позволить перевернуться.

Люки вели в проложенные в балластном трюме узкие туннели, которые заканчивались специальными отверстиями, выводящими в верхние части корабля. Упражнение заключалось в том, чтобы проползти сквозь кучи балласта, нагроможденные в туннеле, и благополучно выбраться наверх.

Туннель «Большая Медведица» шел зигзагом то вверх, то вниз и идеально подходил для шустрой, ловкой и сообразительной Мышки. По «Штопору», закрученному спиралью, и выходившему на полубак, могла проползти только гибкая Сильви — ее коленки выворачивались под самыми невероятными углами.

Туннель «Чертов котел» открывался прямо под якорной цепью. Он был такой сложный, что преодолеть его мог только сильный и выносливый Гвоздь.

Хуже всех, по мнению Фергуса, была «Дыра Славы» — она выходила прямо в тот угол камбуза, куда мистер Гилрой сбрасывал рыбные головы. Этот туннель отвели Хорейсу, который мог дольше всех задерживать дыхание.

Каждый ученик досконально изучил свой туннель, потому что это упражнение проделывалось ежедневно, а Фергус, как «запасной», должен был знать все четыре туннеля.

«Хорошо, что я способен протискиваться сквозь

очень тесные пространства...» Едва он успел произнести про себя эти слова, как вдруг из люка «Штопор» послышался свист.

— Опять не пролезла! — раздраженно пролаял мистер Вудхед и кивнул Фергусу: — Делай свое дело, Крейн!

Фергус быстро спустился в люк и пополз по узким извивам туннеля. Чтобы стенки не обваливались, их поддерживали специальные деревянные подпорки, но все равно кое-где ему на плечи сыпались камешки. За четвертым витком Фергус увидел Сильви. Она так плакала, что даже перестала свистеть.

— Все в порядке, Сильви, — прошептал Фергус. — Не бойся, я сейчас тебя вытащу.

— Я застряла, Фергус, — жалобно лепетала Сильви. — Я всегда застреваю. Я никуда не гожусь. Я такая жалкая и ничтожная. Я вечно всех подвожу.

— Успокойся, Сильви, — отвечал Фергус, подползая к ней сзади. — Все будет о'кей. Ты лучше всех ползаешь по туннелям — если, конечно, стараешься, а уж «Практическую спелеологию для начинающих» ты вообще наизусть знаешь.

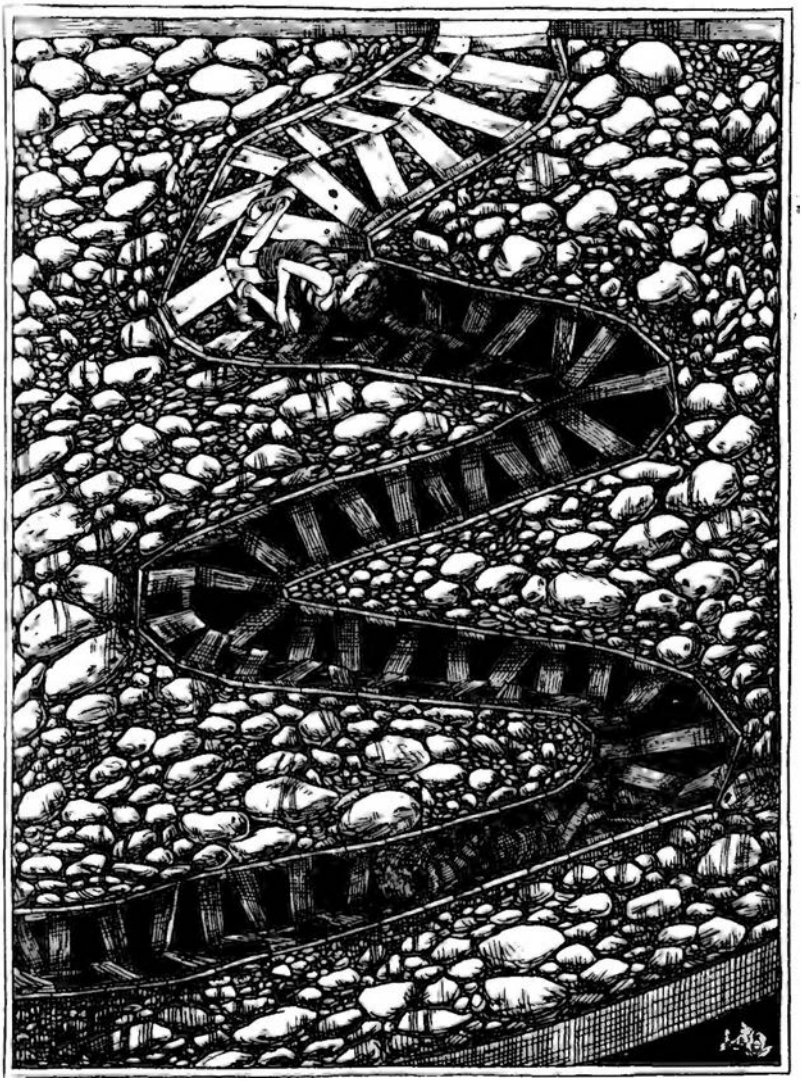
Сильви улыбнулась:

— У меня голова застряла. Мне ее никак не вытащить.

— Смотри. — Фергус протянул к ней руку. — Это твои косички. Они зацепились за подпорку... Ну вот, все в порядке. Я их отцепил!

— О-ох! — облегченно вздохнула Сильви, улыбнулась и сказала: — Спасибо тебе, Фергус. Ты такой добрый и храбрый.

— Ничего особенного, это моя работа. А теперь поторопись. Ты не забыла, что Вудхед велел нам проделать упражнение два раза?



Когда Фергус и Сильви добрались до верхней палубы, повернули обратно и, наконец, вылезли наверх, остальные ученики уже успели закончить второй заход.

— Вылезайте, вылезайте! — сердито гаркнул мистер Вудхед, когда дети выбрались из «Штопора». — Надо было заставить вас проползти туда и обратно пять раз подряд!

Сильви готова была вновь разразиться слезами, но Гвоздь похлопал ее по плечу.

— Ладно, вам еще повезло, — продолжал мистер Вудхед, бросив на него злобный взгляд. — Уже пора приступить к ланчу, и непонятно почему — принимая во внимание стряпню Коротышки Джона, то есть, я хотел сказать, мистера Гилроя, — я изрядно проголодался. Разойдись!

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Наступило время ланча. Дети собрались на верхней палубе, уселись на бочонки и принялись за еду.

Перед ними торчал высокий нос «Бетти-Джин», на котором красовалась резная раскрашенная фигура дородной дамы с необъятным бюстом, прикрытым огромными морскими раковинами.

Хорейс прозвал ее Большой Русалкой. Как-то раз он перевесился через поручни, взял ведерко с дегтем, предназначенным для покраски корпуса корабля, и пририсовал

ей длинные, лихо закрученные усы. Учителям еще предстояло ими полюбоваться.

А сейчас дети, совершенно позабыв о Большой Русалке, столпились вокруг Фергуса, восхищенно рассматривая его новенький ящик для ланча.

Фергус нажимал на кнопки, и из ящика выскакивали самые разные предметы — то бутылочка в форме пингвина, то блюдце с крошками от только что съеденных сандвичей с сыром и помидорами.

— Ланчомат. Торговая компания «Удивительный рейс», — с удивлением прочитала Сильви надпись на ярлычке. — Какое странное название.

— Моя мама подрабатывает у них в свободное время, — пояснил Фергус. — Они постоянно присылают нам посылки со всякими странными вещами.

— Например? — поинтересовалась Мышка.

— Ну, например, на прошлой неделе они прислали несколько сбивалок для коктейля с инструкцией, как заставить их погромче тарахтеть. А вчера пришла пачка бумажных лошадок и крылышек с указанием, как соединить их друг с другом.

— Это, наверное, не очень трудно, — заметила Сильви.

— Да, мама тоже так думает. Но главное — они платят вперед, и мама говорит, что деньги немалые.

— Моя мама тоже справилась бы с такой работой. Какой адрес у этой торговой компании? — спросил Гвоздь.

— Не знаю, — ответил Фергус. — Мама тоже не знает. Посылки стали приходить после того, как она испекла торт для вечеринки сотрудников доктора Фассбиндера. О нем еще писали в «Монморанси газетт». Может, вы видели в газете мамину фотографию с этим тортом.

— Да, да, я видела! — вспомнила Сильви.

— Ну вот, — сказал Фергус, — и на следующий день мама получила открытку, в которой ей предлагали работу. А потом стали приходить посылки. Выполнив задание, мама оставляет посылку на почте, и вскоре приходит следующая.

В это время к ним присоединился Хорейс, который кормил чаек сандвичами с тушенкой.

РОЗОВЫЕ ПИНГВИНЫ СЛОМАЛИ ЛЕД НА ПРОФЕССОРСКОЙ ВЕЧЕРИНКЕ

Булочная Байдербекера превзошла все ожидания, обеспечив поистине незабываемый финал вчерашнего праздника английского факультета Высшей Школы Монморанси.

Появление роскошного шоколадно-бисквитного торта, увенчанного глазурованными пингвинами, было встречено восторженными криками гостей.

Д-р Фасобиндер и создательница торта Лючия Крейн

В интервью нашему корреспонденту декан факультета д-р Фасобиндер заявил: «Сей торт – настоящее произведение искусства... только немного более вкусное».

Продолжение на с. 4

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Последний крик моды – непромокаемые плащи с застежкой „МОЛНИЯ".

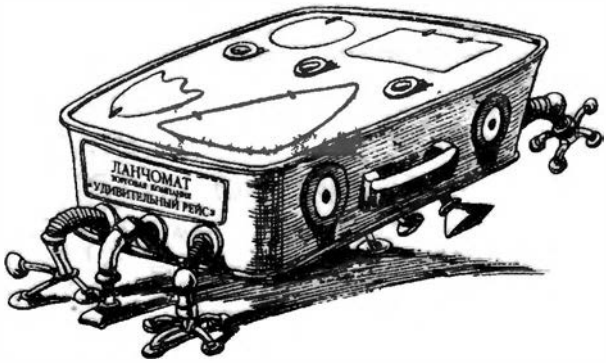
Открытие статуи „Веселый козел" в парке Монморанси

— А эта кнопочка зачем? — спросил он, легонько ткнув пальцем кнопку на дне ящика.

Раздался громкий щелчок, потом что-то зажужжало и из боковых стенок ящика вылезло по три механические ножки. Зрители ахнули, а Фергус от неожиданности чуть не упал с бочонка. Ящик вырвался у него из рук и быстро затопал в сторону каюты капитана.

— Шикарный у тебя ящик! — воскликнул Хорейс. — Надеюсь, он к тебе вернется.

Тут раздался звонок на следующий урок, и на баке появился мистер Спайсер.



— Пошли! — загнусавил он, поигрывая своей золотой серьгой. — Надеюсь, вы выполнили задание из «Практической спелеологии для начинающих», потому что у нас сегодня контрольная.

— Контрольная? — удивился Фергус. — Мне никто ничего не говорил.

После перемены в классной комнате стало еще более душно, а после утреннего лазания по туннелям все клевали носом. Впрочем, мистер Спайсер, казалось, ничего не замечал. Раздав листы с контрольными вопросами, он уселся на вращающийся табурет, положил ноги на стол и от нечего делать принялся напевать себе под нос арию «Жалоба Дейзи» из нового мюзикла «Рыба-велосипедист».

— Прекратить болтовню, — лениво протянул он, поигрывая золотой серьгой в левом ухе.

Фергус взглянул на контрольную.

Как преодолеть сложный туннель и сколько простейших операций необходимо для этого произвести? Пожалуйста, перечислите их в своем ответе.

Фергус обвел глазами класс. Сильви лихорадочно заполняла уже второй лист. Хорейс, улыбаясь, смотрел в окно. Гвоздь и Мышка глубокомысленно сосали кончики карандашей. Наверное, оттого, что раньше никто из них не имел возможности учиться в школе, все дети — за исключением, быть может, Хорейса — очень серьезно относились к учебе. Они старались не обмануть ожиданий своих родителей.

Фергус вздохнул. Накануне вечером, перед тем как задремать, он успел добраться только до второй позиции: «Зацепитесь шипом на подошве вашего башмака за лобовую плоскость утеса и продвиньтесь к краю туннеля...» Это он запомнил, а о том, что говорилось дальше, ни малейшего понятия не имел.

Вместо того чтобы изучать «Практическую спелеологию для начинающих», он весь вечер сидел и ждал, когда прилетит крылатый ящик от незнакомца, утверждавшего,

будто он — его давно пропавший дядя Тео. Что там было сказано? Да, тебе угрожает серьезная опасность!

— Опасность получить двойку за контрольную, — грустно пробормотал Фергус.

Высылаю помощь!

«Да, сейчас помощь пришлась бы весьма кстати», — сквозь дрему подумал Фергус. Голова его склонилась на грудь, глаза закрылись и...

— Ваше время истекло! — гаркнул мистер Спайсер. — Разойдись! Уходя, не забудьте сдать работы.

Фергус глянул на свой лист. На нем не было ничего, кроме отпечатка большого пальца и кляксы, похожей на толстого кролика. Тем не менее он его сдал и поспешил в раздевалку, где остальные собирали свои вещи и прощались. Подойдя к своей вешалке, Фергус изумленно застыл на месте.

— Вы только посмотрите! — раздался у него за спиной голос Хорейса. — Ящик Фергуса залез обратно к нему в ранец. Вот это да!

Фергус попрощался с товарищами и стал спускаться по сходням. Он уже готов был ступить на причал, как вдруг откуда-то сверху к нему подлетела Боливия и, размахивая крыльями, провизжала:

— Не ходи завтра в школу! Не ходи завтра в школу!

— Да, не зря говорится, что худые вести не лежат на месте, — с горечью пробормотал Фергус. — Выходит, она уже знает про контрольную. Ничего, Боливия, обещаю тебе, что завтра все исправлю.

От упражнений в туннелях и от бессонной ночи Фергус так устал, что добирался до дому вдвое дольше обычного.

У памятника генералу Монморанси он повернул налево, поплелся по узким переулкам, потом свернул направо, миновал стайку учениц школы Харбор Хайтс — оживленно сплетничая и хихикая, они толпились у тележки с бубликами старухи Блинни, — и медленно побрел по бульвару Эрцгерцога Фердинанда.

— Здорово, Фергус! — крикнул ему Лупоглазый Нед, но Фергус ему не ответил.

Словно в тумане, он брел мимо знакомых ателье и лавок: «Свадебные наряды мадам Эме», «Зонты Г.Г. Ласкома», кафе «Рондо», «Джошуа Бервик. Верхняя одежда на заказ»...

Добравшись наконец до апартаментов эрцгерцога Фердинанда, Фергус отпер парадную дверь, пересек вестиболь, поднялся на второй этаж и увидел супругов Бигсби-Клаттербак. Они размахивали руками и громко перекрикивались, а стоявшая рядом мисс Джемайма Гамм в потрепанных ковровых шлепанцах громко рыдала, указывая на украшенную роскошной резьбой доску над дверью своей квартиры.

— Сними его с двери, Барти! — вопила миссис Бигсби-Клаттербак. — Нет! Нет! Так не надо! Ты его пугаешь!

— Я делаю все, что могу, Моди! — гаркнул майор. — Если ты успокоишь бедную мисс Гамм, мне, быть

может, удастся сосредоточиться и избрать иную тактику.

— Мерзкий кот! Мерзкий, мерзкий кот! — жалобно скулила мисс Гамм. — Смотрите! У него в зубах маленький черненький дроздик! О-о-о-ох! О-о-о-ох! Я этого не вынесу!

Фергус поднял голову. На резной голове эрцгерцога Фердинанда, венчавшей роскошный архитрав над дверью мисс Джемаймы, сидел Принц Каспиан, сиамский кот Бигсби-Клаттербаков, с каким-то черным комком в зубах.

— Касси, Касси, деточка моя любимая! — умильным голоском взывала супруга майора. — Иди к мамочке. Ты ведь у нас такой добрый мальчик! Ты же не хочешь обидеть бедную маленькую птичку!

— Бедненькая пичужечка! — голосила мисс Гамм.

В эту самую минуту в лестничном пролете этажом выше показались две головы.

— У вас там внизу что-то случилось? — осведомилась мадам Лавиния.

— Я немного опаздываю, но в случае нужды готов оказать посильную помощь, — сказал доктор Фассбиндер, спускаясь вслед за ней по лестнице.

— Это Принц Каспиан. — Майор откашлялся и по-военному отрывисто доложил: — Ходил в разведку. Вернулся с добычей. Залез на дверь мисс Гамм. Слезать отказывается. Кот есть кот.

— Бедная пичужечка! — опять заскулила мисс Гамм.

— Потрясающее зрелище! — пропело звучное сопрано с третьего этажа.

Все взоры устремились вверх.

— Общий привет! — на сцену торжественно вышла Юджиния Бичем.

На ней мерцало, переливаясь изумрудным сиянием, платье из рыбьей чешуи. На голове сверкала великолепная коралловая тиара с алмазными блестками. Держа в правой

руке трезубец, а в левой велосипедный насос, она хлопала длинными черными ресницами. На мгновение в холле воцарилась тишина.

— На что вы все уставились? Ах да, понятно, — произнесла Юджиния, поглаживая свое мерцающее платье и звонко смеясь. — Это мой сценический костюм.

— Сценический костюм? — одновременно изумились доктор Фассбиндер и мадам Лавиния.

— Ну да, костюм. У меня как раз примерка. Я исполняю роль Дейзи в мюзикле «Рыба-велосипедист».

— Да, да, разумеется, — краснея, пролепетал доктор Фассбиндер. — Я собирался посмотреть его вчера, но куда-то засунул билеты.

— Фергус! Д-у-у-ш-а моя! — залилась трелью мисс Бичем и, минуя всех собравшихся на площадке, спустилась к Фергусу. — Как жизнь, мой маленький морячок? Почему такая грусть на личике?

— Я бы не хотел говорить на эту тему, — мрачно отозвался Фергус.

— Позволь Юджинии тебя утешить! — продолжала мисс Бичем и, закинув голову, запела: — О-о-о! Любимый Альфред, ты разбил мое сердце!

Высокая нота в слове «разбил» заставила Принца Каспиана испуганно мяукнуть. Выронив изо рта добычу, он спрыгнул с головы эрцгерцога на мраморный пол и скрылся за открытой дверью в квартиру Бигсби-Клаттербаков. Публика столпилась вокруг лежавшего на холодном полу бездыханного черного тельца.

— Это... это... — дрожащим голосом пролепетала мисс Джемайма.

— МОЯ НАКЛАДКА! — возопил Артуро Сквиджи, ринувшись вниз по лестнице с третьего этажа. Полы его шелкового халата развевались, лысина блестела.

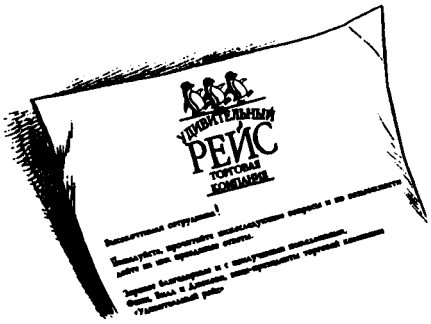
Покинув поющих, пререкающихся, смеющихся и плачущих соседей, Фергус медленно поднялся на пятый этаж. Денек у него и впрямь выдался тяжелый. Он вынул из кармана ключ и отпер маленькую входную дверь.

— Наконец-то я дома, — вздохнул он, снимая ранец.

— Это ты, Фергус? — донесся из гостиной голос миссис Крейн. — Как прошел день в школе?

— Прекрасно, — мрачно соврал Фергус, заглянув в дверь гостиной. — Но я очень устал. Я пойду к себе.

Миссис Крейн сидела на диванной подушке, держа в руках ящик с этикеткой «Торговая компания „Удивительный рейс“» и опросный листок.



— Прежде чем уйти, помоги мне, пожалуйства. Это последний заказ. Его прислали сегодня утром.

— Что это?

— Это твой новый ящик для ланча, — засмеялась миссис Крейн. — Ты опробовал его

для меня или, вернее, для этой торговой компании. А теперь тебе надо всего лишь ответить на несколько простых вопросов.

Фергус присел рядом с матерью и заглянул в письмо. В письме говорилось:

Высокочтимая сотрудница!
Пожалуйста, прочитайте нижеследующие вопросы и по возможности дайте на них правдивые ответы.
Заранее благодарные и с наилучшими пожеланиями,

Финн, Билл и Джексон,
вице-президенты торговой компании
«Удивительный рейс»

— Вопрос номер один, — прочитала миссис Крейн. — Сохранил ли ланчомат ваш ланч свежим?

— Кажется, да, — зевая, отозвался Фергус.

— Вопрос номер два: сохранил ли ланчомат ваш ланч в целости и сохранности?

— Да.

Миссис Крейн поставила галочку сначала в одну рамку, потом во вторую.

— Там еще много вопросов? — простонал Фергус.

— Это последний, сынок, — успокоила его мама. — Оправдал ли ланчомат ваши надежды и ожидания?

— Когда я нажал кнопку, он выпустил шесть ножек и принялся бегать по палубе, если это имеется в виду. А мой друг Хорейс заявил, что ящик у меня шикарный, — сказал Фергус, вставая.

— В таком случае я напишу «да», — сказала миссис Крейн и озабоченно посмотрела на Фергуса. — Знаешь, у тебя и впрямь усталый вид. Уж не заболел ли ты? Может, тебе не стоит ходить завтра в школу?

— Сегодня я уже во второй раз это слышу.

Фергус улыбнулся, пошел к себе в комнату, бросился на кровать и мгновенно уснул.

Фергус внезапно проснулся и увидел, что на нём сидит огромный блестящий жук с горящими глазами. Фергус в ужасе застыл. Может, это ночной кошмар? В темноте было видно, что на боку насекомого слабо светятся какие-то странные знаки.

«Ланчомат, — прочитал Фергус. — Торговая компания „Удивительный рейс“».

— А ну-ка, слезай с меня, дурень ты эдакий! — воскликнул Фергус, смахивая с себя ящик.

Ящик с грохотом свалился на пол, проковылял к окну, залез на подоконник и вцепился в него, поблескивая оранжевыми кнопками.

— Ну а дальше что? — сердито буркнул Фергус, сбросил одеяло и пошел к окну.

Часы в парке Монморанси пробили двенадцать.

Вечерние облака рассеялись, и все кругом осветилось серебристым сиянием полной луны. Фергус выглянул в окно. Рядом с ним на подоконнике лежал давешний ящичек с поврежденным крылом. Фергус осторожно снял его с окна и сунул себе в карман. Ланчомат тотчас лихорадочно затикал.

И тут Фергус от изумления разинул рот.

Слева со стороны гор, бесшумно размахивая широкими серебристыми крыльями, надвигалось нечто огромное и непонятное. Сначала Фергус подумал, что это гигантский альбатрос, лебедь или большая белая летучая мышь, но когда таинственный предмет приблизился, стало ясно, что это не птица и вообще не живое существо.

— Так не бывает, — прошептал Фергус, не спуская с него глаз. — Это просто невозможно.

Словно в ответ огромное металлическое создание взмахнуло крыльями и заколотило

по воздуху сверкающими подковами. Фергус громко ахнул.

— Летучий конь, — дрожащим голосом прошептал он.

«Тебе грозит серьезная опасность! — говорилось в письме дяди Тео. — Высылаю помощь».

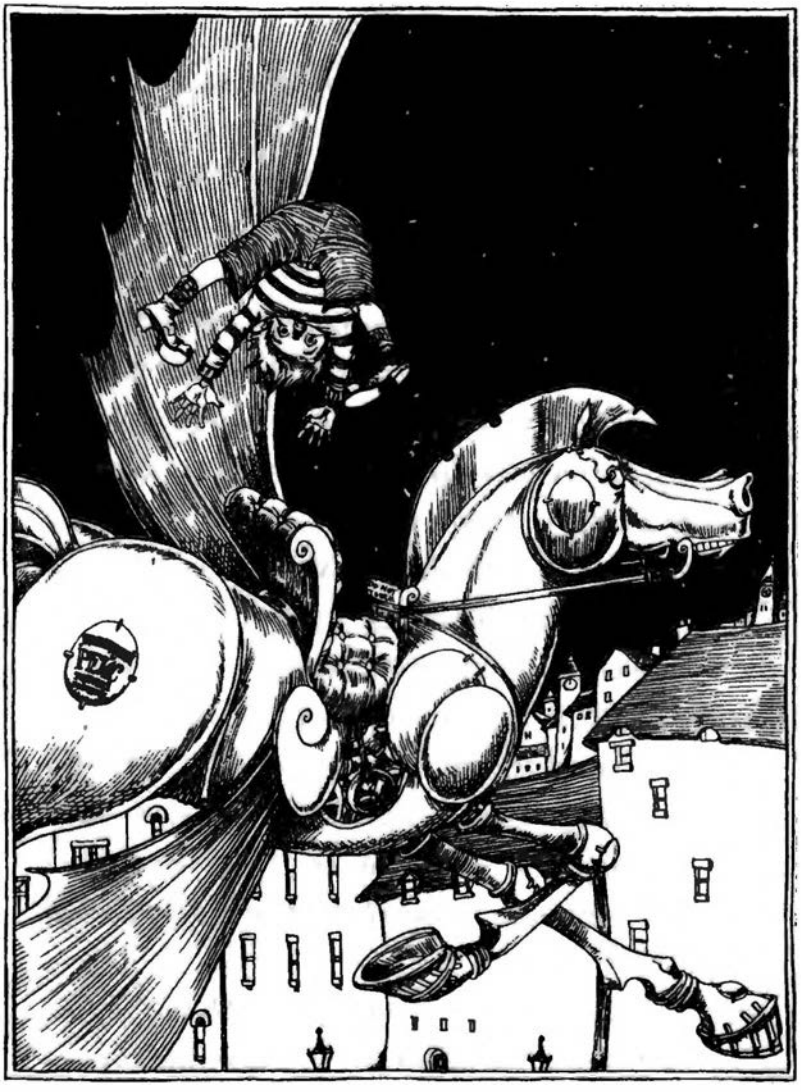
Крылатый конь спикировал на апартаменты эрцгерцога Фердинанда, и Фергус на минуту потерял его из виду. Он высунулся из окна, и вдруг над ним возникла длинная металлическая морда и на него уставились блестящие шарикоподшипники — глаза. У Фергуса остановилось сердце.

— Ты... ты прилетел за мной? — опомнившись от неожиданности, спросил он.

Конь ничего не ответил. Он парил на уровне окна, то опуская, то поднимая крылья и описывая точно такие же круги, какие прежде описывал маленький механический ящичек.

— Ты хочешь взять меня с собой?

В отличие от Фергуса лежавший рядом с ним ланчомат, казалось, никаких сомнений



не испытывал. Он вылез на край подоконника и прыгнул на спину коня.

— Интересно, что скажет мама?.. — неуверенно прошептал Фергус. — Что ж, была не была. Поехали!

Он стал осторожно продвигаться к самому краю подоконника. Ноги болтались над пропастью, сквозь ставни тянуло ледяным ветром, свет уличных фонарей, словно в перевернутом бинокле, бледнея, таял вдали.

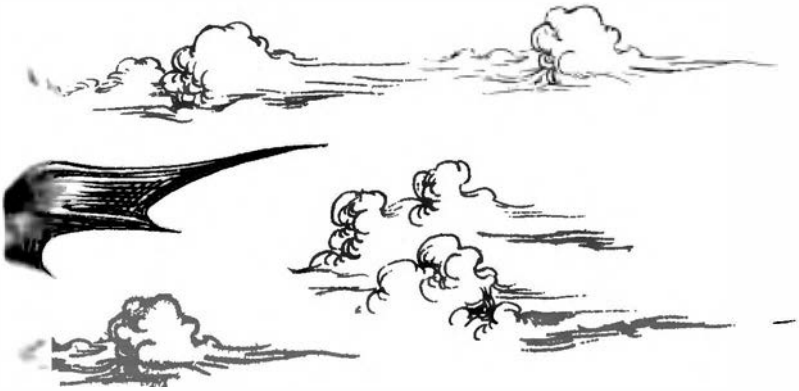
— Только не смотри вниз, — приказал сам себе Фергус, протянул руку и прикоснулся к холодной металлической шее.

Огромный конь мгновенно подался вперед, краем широкого крыла смахнул его с подоконника и бросил себе на спину. Фергус очутился в мягком седле. У него перехватывало дыхание, он отчаянно ловил ртом воздух.

— А-а-а-а!.. — вырвалось у него, когда спустя какую-то долю секунды бульвар, парк и канал, превращаясь в мутные пятна света и тени, постепенно растворялись в тумане.

Наклонясь вперед, Фергус хотел было ухватиться за поводья, но вовремя заметил табличку, на которой крупными красными буквами было написано: «НЕ ТРОГАТЬ!» — и крепко вцепился в богато украшенную луку седла.

Мощные крылья с легкостью пронесли Фергуса над гаванью. Ветер раздувал его одежду, трепал волосы. Оправившись от ис-



пуга, Фергус почувствовал, что лететь ему очень нравится.

— Невероятно! Совершенно невероятно! — твердил он, поглаживая блестящую металлическую шею крылатого коня.

Тряхнув головой и помахивая крыльями, конь обогнул старый маяк на мысе Циклопов и взмыл в небо. Увидев, что спящий под ними город остается позади, Фергус

наклонился вперед и еще крепче вцепился в шею коня.

Сердце у него бешено колотилось, под ложечкой сосало, и он не мог разобраться, какие чувства испытывает. Волнение? Страх? Но когда внизу показались покрытые снегом вершины гор, Фергус ясно понял одно — он пустился в величайшее приключение всей своей жизни!

Крылатый конь набирал высоту. Оглянувшись на город, Фергус смог различить только цепочку мерцающих огоньков вдоль изрезанной береговой линии, а прямо перед ним уже забелели пики гор.

У Фергуса закружилась голова, от холода защипало уши. Вдруг что-то легонько толкнуло его в спину. Сзади настойчиво забибикал ланчомат. Из открывшейся сбоку дверки вылез сложенный шарф. Шарф развернулся, Фергус плотно обмотал им голову и поблагодарил ящик.

Подгоняемый мощной струей воздуха, крылатый конь взмыл над вершинами гор.

Зубчатые пики, глубокие кратеры, покрытые снегом склоны, скованные льдом озера, расплываясь смутными серебристыми пятнами, стремительно уносились назад.

За горами земля постепенно выровнялась в широкое плато с возделанными полями, лугами и фруктовыми садами, среди которых вились быстрые узкие речушки. Дальше темнел густой сосновый бор, который внезапно оборвался, и Фергус увидел неровную береговую линию. Вдоль нее поблескивала россыпь желтых островков — словно кто-то проложил каменную дорожку к незнакомому большому городу, раскинув-

шемуся на берегу сверкающего моря. За городом опять шли поля, потом озеро посреди еще одного леса, за лесом новые береговые линии и новые острова, снова пашни и, наконец, огромная пустошь — бесконечные зыбучие пески, кое-где поросшие чахлым кустарником.

Далеко впереди Фергус разглядел высокую горную гряду. Ее зазубренные снежные пики розовели и золотились в лучах восходящего солнца.

— Уже утро? — удивился Фергус. — Я не думал, что мы так долго летим.

Тем временем разноцветный, как лоскутное одеяло, пейзаж снова изменился, и крылатый конь наконец начал снижаться. Местность приобретала все более ясные очертания, предметы увеличивались в размерах.

Внизу Фергус увидел расположенные террасами пастбища, где в высокой траве, пестревшей красными, желтыми, синими и белыми цветами, паслись тучные рыжие коровы с колокольчиками на шее. До Фергуса даже доносился их перезвон. Вокруг виднелись

виноградные лозы и персиковые деревья. С темно-серых каменистых склонов сбегали прозрачные ручейки. Конь спустился еще ниже. Теперь он летел прямо над небольшой рощей.

За рощей показался сад с прудом и голубятней. В зарослях пампасной травы бродили козы и куры, а среди высоких утесов скрывалось роскошное горное шале.

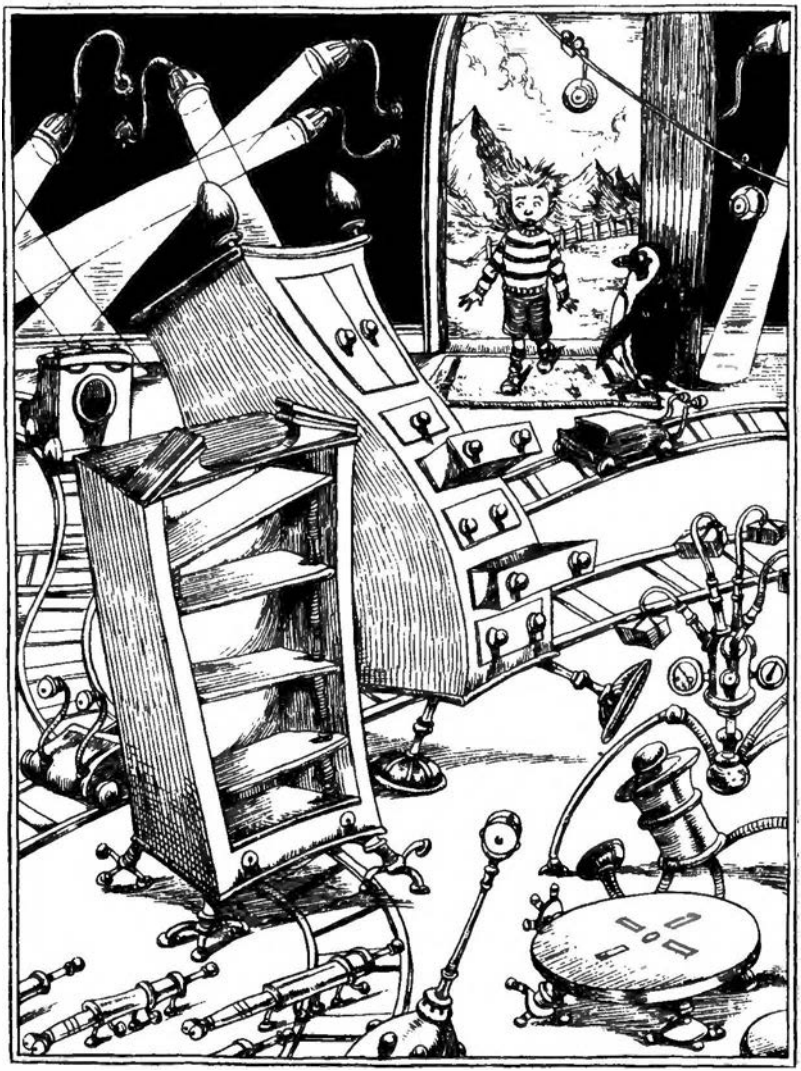
Сильно взмахнув мощными крыльями, летучий конь приготовился к посадке. Фергус напряженно выпрямился, почувствовал мягкий толчок и увидел, что конь уже сел на газон рядом с ярко-желтыми воротцами для игры в крокет.

— Спасибо, — сказал Фергус коню, погладил металлическую шею, сошел на землю и в ослепительном свете горного утра прочитал на боку коня надпись: «Торговая компания „Удивительный рейс“».

Шале представляло собой большой дом на сваях, крытый дранкой, с широкой верандой и ставнями, на которых были вырезаны сердечки. Под домом лежали сложенные штабелями бревна, на открытом чердаке сушилось сено, на окнах висели вазы с вьющимися растениями, а дверь обрамляли кусты жасмина и роз. На прибитой к двери табличке серебряными буквами были выведены знакомые слова: «Торговая компания „Удивительный рейс“».

Фергус дернул шнур звонка. Внутри эхом отдался звон, похожий на звяканье коровьих колокольчиков. Затем послышался топот чьих-то ног, стукнула щеколда, дверь распахнулась, и перед Фергусом предстал черно-белый пингвин.

— М-м-м... Я к мистеру Тео Крейну, — неуверенно пролепетал Фергус.

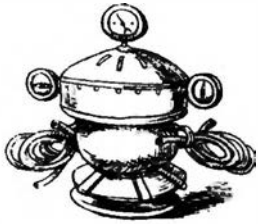


Пингвин учтиво поклонился, впустил Фергуса в прихожую и закрыл за ним дверь. В первую минуту Фергус никак не мог взять в толк, куда он попал. В просторном длинном коридоре все гудело и передвигалось.

Настенные светильники вращались на своих кронштейнах, рассекая потолок и стены яркими световыми лучами, подобно начищенным до блеска скрещенным клинкам.

Другие предметы тоже вели себя несколько странно. Небольшой высокий шкафчик... ходил взад-вперед! То ли он понадобился кому-то в другом помещении, то ли ему просто надоело все время стоять на одном месте, но так или иначе он двинулся по коридору мимо изящного книжного стеллажа, который деловито переставлял свои полки.

Пингвин легонько похлопал Фергуса по ноге, но тот не обратил на него внимания. Разинув рот, он смотрел на цепи, натянутые под потолком. Цепи безостановочно двигались, увлекая за собой подвешенные к ним на крючках набитые неизвестно чем пузатые пакетики.



Слева от Фергуса отворилась дверь, и оттуда, скрипя колесиками, выскочила какая-то хитроумная машинка, со стуком пробежала по узким рельсам, проложенным в деревянном полу, и исчезла справа в глубине коридора. Потом появились еще две машинки. Они быстро проехали по рельсам в противоположные стороны, куда-то скрылись, и их тотчас сменило с полдюжины новых. Одни машинки были высокие, с острыми углами, другие — круглые и приземистые. Одни везли разные предметы — связки пружин, катушки шлангов, другие — всевозможные инструменты и

счетчики, назначение третьих было вообще непонятно...

— Если вы ничего не имеете против, — проговорил пингвин, — пройдите, пожалуйста, сюда.

Фергус от изумления подпрыгнул.

— Ты умеешь говорить? — вырвалось у него.

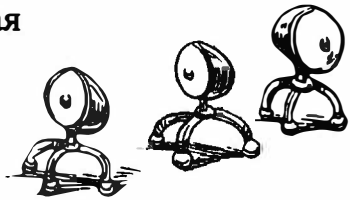
Пингвин стоял, вытянув крылышки, похожие на ласты, по швам. Сердито вскинув голову, он ответил:

— Конечно умею. Даже попугаи говорят. А пингвины намного умнее попугаев.

— Пожалуй, да, — смущенно согласился Фергус. — Прошу прощения.

Пингвин кивнул, снова поманил Фергуса — на этот раз нарочито медленно — и, прошлепав через холл, двинулся по длинному коридору. Фергус последовал за ним.

Вскоре показалась широкая дверь. Пингвин помахал крылышком и пропустил гостя вперед.



Они вошли в длинную галерею. На одной ее стене, обшитой деревянными панелями, висели картины в дорогих рамах, на другой были большие окна. Помимо картин в галерее не было ничего, кроме кожаного кресла и складного столика, на котором лежала большая книга в кожаном переплете.

Дверь захлопнулась, и Фергус остался в одиночестве.

«Значит, дядя Тео служит в торговой компании „Удивительный рейс“, — подумал он. — А в этом горном уголке находится их главная контора».

Он зашагал по галерее, разглядывая картины. Это были сплошь портреты — судя по всему, семейные. Первым висел портрет сурового человека в цилиндре и крахмальном воротничке. Надпись внизу гласила: «Теософус Крейн». Рядом был портрет Марианны Крейн, добродушной пожилой дамы в черном кружевном капоре. Следующая картина изображала веселую парочку — «Мамочка и папочка Дюбуа». Фергус улыбнулся и пошел дальше, к портрету трех сестер — Полли, Молли и Долли Крейн. За ним висел еще один групповой портрет...

Фергус остановился как вкопанный.

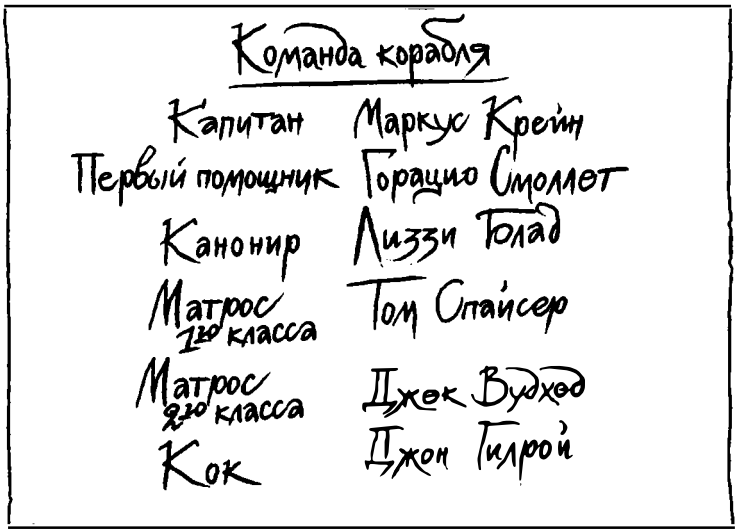
Картина изображала семью — отца, мать и двоих сыновей. Старшему было на вид лет двенадцать, а младший... Фергус чуть не поперхнулся. Младший мальчик был как две капли воды похож на него самого!

Табличка под картиной гласила: «Семейство Крейн».

У Фергуса голова пошла кругом, его стало мутить. Он подошел к креслу, тяжело плюхнулся на мягкое кожаное сиденье, и

только тогда взгляд его остановился на книге, которая лежала на столике рядом с креслом. На потрепанном кожаном переплете было написано: «Вахтенный журнал „Бетти-Джин“».

Дрожащей рукой Фергус открыл книгу и начал читать:



Путешествие к Изумрудному Морю

День первый. Мы шли к далекому Изумрудному морю с попутным ветром и с легким сердцем. Сказать, я подобрал неплохую команду, хотя члены ее грубоваты и неотесанны. На набережной попрощался с моей дорогой Лючией и братом Тео. После удачного путешествия на остров Мегиш я возлагаю большие надежды на архипелаг Скорпиос. С грустью расстался с Фишем, Биллом и Джексоном, но брату Тео без них не управиться.

День второй. Ничего достойного упоминания.

День третий. Миновали Три Сестры и вышли в океан.

День четвертый. Пришлось серьезно поговорить со Смоллетом о поведении команды. Стряпня Гилроя оставляет желать лучшего.

День пятый. Чувствовал себя скверно. Тушеные сардины вредят моему здоровью.

День шестой. Ничего достойного упоминания.

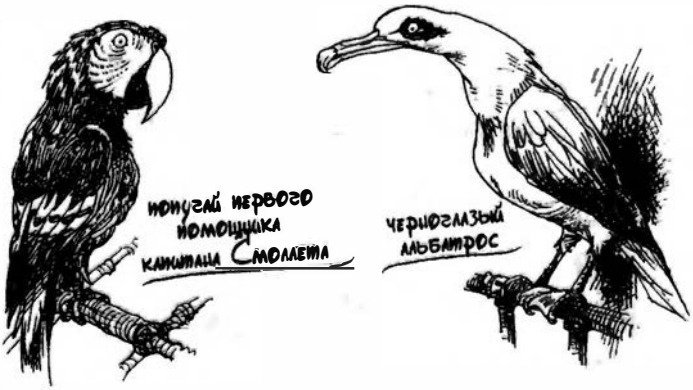
День седьмой. Шторм. Трудности в управлении кораблем. Сделал внушение Сильверу за лень, а Рудхеду за дерзость.

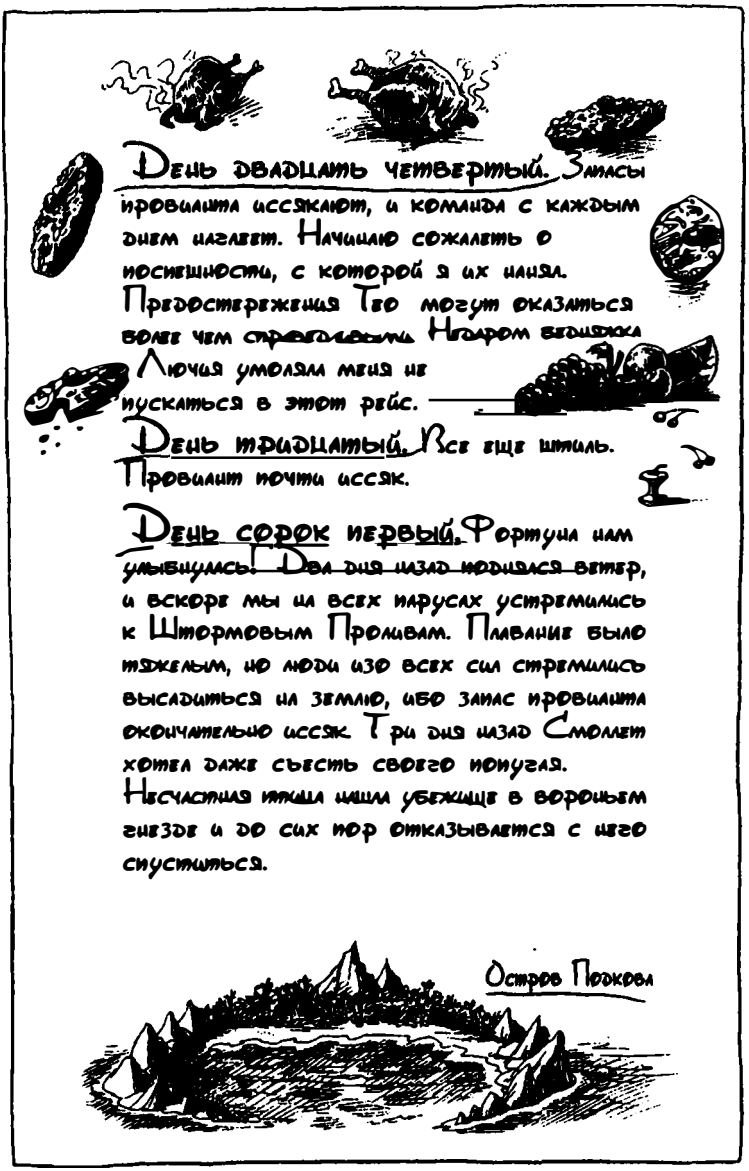
Три Сестры

День четырнадцатый. Всю неделю чувствовал себя скверно и лежал в каюте. Решил отныне сам готовить себе еду. Во время моей болезни картой занимался Смоллет. Боюсь, мореход он весьма посредственный и наделал много ошибок. Сейчас я снова на ногах, исправил его ошибки и прокладываю курс сам.

День пятнадцатый.

Ошибки Смоллета оказались серьезнее, чем мне вначале показалось, и мы заплыли в Штормовые Проливы, которые повергают в ужас всех мореплавателей. Команда винит в этом меня. Сегодня чувствую себя гораздо лучше.



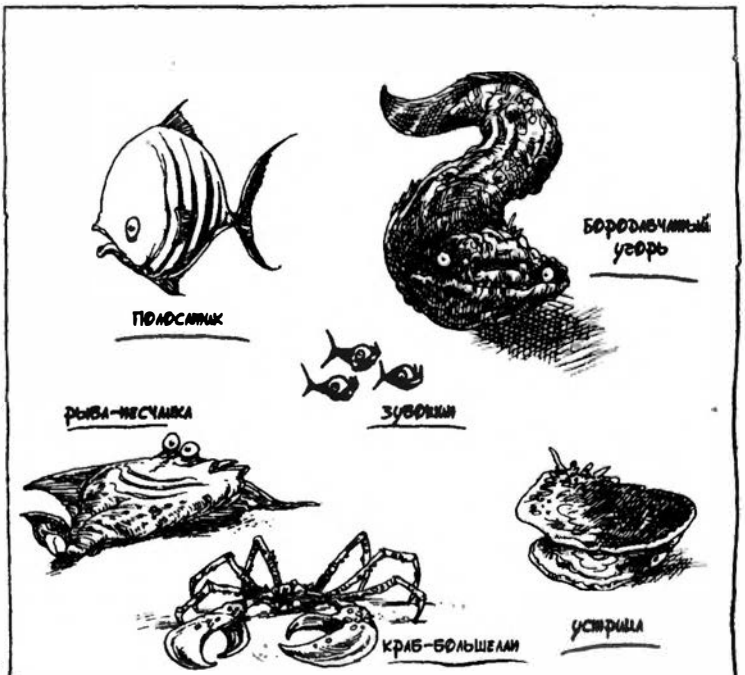


День двадцать четвертый. Запасы провианта иссякают, и команда с каждым днем наглеет. Начинаю сожалеть о поспешности, с которой я их нанял. Предостережения Тео могут оказаться более чем справедливыми. Недаром бедняжка Лючия умоляла меня не пускаться в этот рейс.

День тридцатый. Все еще штиль. Провиант почти иссяк.

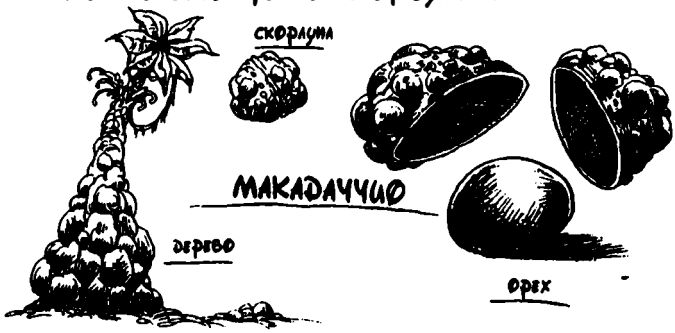
День сорок первый. Фортуна нам улыбнулась! Два дня назад поднялся ветер, и вскоре мы на всех парусах устремились к Штормовым Проливам. Плавание было тяжелым, но люди изо всех сил стремились высадиться на землю, ибо запас провианта окончательно иссяк. Три дня назад Смоллет хотел даже съесть своего попугая. Несчастная птица нашла убежище в вороньем гнезде и до сих пор отказывается с него спуститься.

Остров Подкова



День сорок шестой. Несмотря на глухое недовольство и ворчание команды, снова вышли в море. Остров Подкова очень удобная гавань – белые песчаные пляжи окаймлены пальмами, разноцветные коралловые рифы кишат рыбой и моллюсками. Лиззи Блад стреляла из пушки по пальмам, чтобы, шарить кокосовых орехов. Безобразие! Порох следует беречь на случай серьезных испытаний, ожидающих нас впереди.

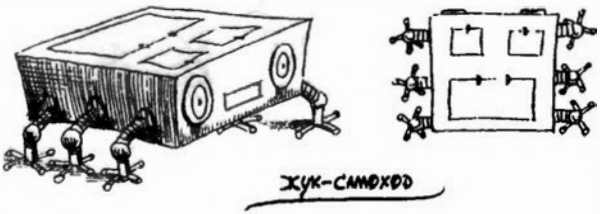
День пятьдесят первый. Бросили якорь у острова Магнит. Я, Смоллет и Вудхед пошли на шлюпке к берегу. Было очень приятно ступать на его золотистый прибрежный песок и вновь увидеть могучие деревья макадаччио. Я бродил, собирал упавшие орехи и совершенно забыл, на каком я свете. Ведь своим благополучием я обязан замечательным орехам макадаччио и дорогому Тео, который выращивает их в теплице. Если бы я не привез из первого путешествия этих орехов, у нас не было бы доходного бизнеса и уж конечно не хватило бы денег, чтобы снарядить это путешествие. Я надкусил орех и вспомнил дорогую Лючию и ее изумительные флорентинки, которые ждут меня дома. Я совсем забыл о времени и потерял из виду Смоллета с Вудхедом. Оказалось, что они уже на корабле. Пришлось возвращаться вплавь. Однако, поднявшись на борт, я заметил, что «Бетти-Джим» приготовилась поднять паруса и уйти без меня. Все члены команды клянутся, что это было просто недоразумение.



День пятьдесят второй. Подняв паруса, взяли курс на остров Огня — цель нашей экспедиции. Я рассказал команде, зачем мы предпринял столь дальнее плавание, а теперь входим в еще более опасные воды. К моему удивлению, члены команды заявили, что об огненных алмазах болтают во всех портовых кабаках.

Узнав, что, вопреки досужим домыслам, алмазы отнюдь не валяются на черном песке у подножия вулкана, все повесили носы. А мое сообщение о том, что эти баснословно дорогие самоцветы лежат в огненных пещерах на самом дне вулкана, и вовсе повергло команду в панику. Больше всех негодовал Смоллет — он топал ногами и своим дьявольским крюком крушил все что попало.

Атмосфера несколько разрядилась, когда я показал им, на что способен жук-самоход дорогого Тео. Я завел малыша ключом, и он, перебирая шестью ножками, заковылял по палубе, собирая нарочно разбросанные мною кокосовые орехи. Под конец все, включая Смоллета, одобрительно захлопали в ладоши.



Жук-самоход

День пятьдесят четвертый. Приближаясь к острову Огня, мы услышали зловещий рокот вулкана. Из кратера вырывались клубы черного дыма, а море вокруг острова потемнело и покрылось рябью. Я сразу понял, что мы прибыли вовремя и если хотим отправиться за огненными алмазами, надо тотчас сойти на берег, ибо начинается извержение.

При виде огромной дымящейся горы моряки во главе со Смоллетом струсили и спросили меня, нельзя ли подождать, пока извержение прекратится. Я ответил, что если они готовы ждать девять лет, пока вулкан остынет, то им и карты в руки. Смоллет бросил на меня злобный взгляд и тотчас вырулил. Желающих сопровождать меня на остров не нашлось.

Я заканчиваю сегодняшнюю запись, ясно осознавая, что она может оказаться последней, и если тому суждено случиться, я попросил Смоллета передать сей журнал моему дорогому брату Тео, моим добрым друзьям и товарищам Финну, Биллу и Джексону, а также моей горячо любимой жене

Лючии.

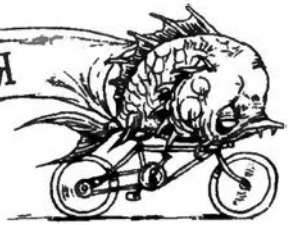
Капитан Маркус Крейн

От изумления Фергус лишился дара речи. Он перевернул страницу, но дальше никаких записей не было. Он сидел в кресле, смотрел на горы и пытался осмыслить прочитанное.

Вскоре дверь отворилась и на галерею вошли три пингвина, а за ними на механическом кресле въехал человек, который сказал:

— Дорогой Фергус! Наконец-то мы встретились. Это я, мой милый мальчик. Твой давно пропавший дядя Тео!

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ



Пингвины несли подносы с великолепной снедью, а за ними двигался самоходный столик, накрытый на две персоны.

— Иди сюда, мой мальчик, — приветливо улыбаясь, сказал дядя Тео. — Ты, наверное, проголодался, а кроме того, тебе, конечно, захочется задать мне несколько вопросов.

— Не знаю даже, с чего начать, — растерянно проговорил Фергус, когда стол остановился перед ним и пингвины принялись расставлять на белоснежной скатерти круассаны, горячий шоколад, вазочки с вареньем и медом.

— Итак, начнем с начала, — сказал дядя Тео, направив механическое кресло к столу. — Познакомься с моими компаньонами Финном, Биллом и Джексоном. Если я не ошибаюсь, когда ты приехал, у дверей тебя встретил Джексон.

Пингвины слегка поклонились.

ДЯДЯ ТЕО ФИНН, БИЛЛ И ДЖЕКСОН

— Примите наши извинения, — сказал Финн (или Билл, а может, и Джексон — Фергус не мог отличить их друг от друга), — но мы должны идти в теплицу подрезать побеги.

— Да-да, разумеется, Билл, — сказал дядя Тео, наливая Фергусу чашку горячего шоколада. — Бегите, друзья. У нас с Фергусом есть все необходимое, не так ли, мой мальчик?

— Да, конечно, — отозвался Фергус.

Он взял из рук дяди чашку и отпил глоток. Шоколад был изумительный.

— Это один из маленьких секретов нашей торговой фирмы «Удивительный рейс», — пояснил дядя Тео, когда пингвины покинули галерею. — Горячий шоколад с эссенцией из орехов макадаччио. Ах, орехи макадаччио! Где бы мы, Крейны, были без них? Этот орешек сделал возможным все, что ты здесь видишь!

Дядя Тео широко развел руки, как бы желая обнять всю галерею.

— Однако я забегаю вперед, — спохватился он, взял круассан, намазал его густым слоем

меда и продолжал: — Сначала надо ответить на твои вопросы. Спрашивай, не стесняйся.

— Как вы меня нашли? Почему вы — мой давно пропавший дядя? И почему мне грозит опасность? Какая опасность? И...

— Фергус, Фергус, Фергус, — улыбнулся дядя Тео. Глаза его весело поблескивали за стеклами очков в тонкой стальной оправе. — Успокойся, мой милый, и отведай эти великолепные круассаны. Я все тебе расскажу, но сначала тебе не мешает познакомиться со своей родней, — показал он на портреты, развешанные на стене. — Этот суровый на вид господин в цилиндре — мой дед, а твой прадед, основатель семейной фирмы «Крейн и сыновья». В те времена фирма производила пуговицы. Надеюсь, ты слышал о «двойной застежке Крейн»?

Фергус покачал головой.

— Ничего страшного. Когда-то ни один порядочный дождевик не мог называться дождевиком, если у него не было «двойной застежки Крейн». Рядом с дедом — его супруга, бабушка Марианна, а это, — он указал на

портрет веселой парочки, — это Мамочка и Папочка Дюбуа, благослови их Господь. Родители моей мамы. Моя мама — твоя бабушка — не кто иная, как знаменитая портретистка Рейчел Дюбуа. Уж о ней-то ты наверняка слышал.

Фергус снова покачал головой.

— Ничего страшного, — продолжал дядя. — Некогда ни одна порядочная гостиная в стране не могла называться гостиной, если

в ней над каминной полкой не висела картина кисти Дюбуа. Она написала все эти портреты. Прекрасные работы, ты не находишь?

Фергус кивнул.

— Дальше висит портрет трех сестер моего батюшки — тетушек Полли, Молли и Долли. Они были неразлучны до самого конца.

— До самого конца?

— Произошла ужасная катастрофа. Во время второго акта мюзикла «Рыба-велосипедист» обезумевший от ярости слон ринулся в партер. У них не было ни малейшего шанса на спасение.

— Про мюзикл «Рыба-велосипедист» я слышал! — сказал Фергус.

— Неужели? — удивился дядя Тео. — Я думал, что этот спектакль давно снят с репертуара. Как странно... Впрочем, это не имеет значения. — Он откашлялся и указал на семейный портрет, висевший у них над головой: — А это мой отец Теодор, моя матушка Рейчел, я и...

— Мой отец! — вскричал Фергус.

— Да-да, конечно... — Дядя Тео обвел картину задумчивым взглядом. — Конечно, твой отец, великий капитан Маркус Крейн — исследователь, искатель приключений и первооткрыватель ореха макадаччио!

Фергус не сводил глаз с изображенного на картине мальчика. У мальчика была та же веселая улыбка и та же озорная искорка в глазах, что и на знакомой фотографии его отца, висевшей дома над камином.

— Ах, милый Маркус, — продолжал дядя. — Когда мама писала эту картину, фирма «Крейн и сыновья» переживала тяжелые

времена. «Двойная застежка Крейн» вышла из моды, все мечтали только о застежке «молния», и мы жили на деньги, которые мама зарабатывала живописью. Помнится, когда я уже пошел на поправку, Маркус мне сказал...

— Вы были больны? — спросил Фергус, оторвав взгляд от портрета.

— Да, у меня был суставной ревматизм. А потом... потом отказали ноги... — Дядя Тео умолк. В галерее на мгновение воцарилась тишина, но вскоре он продолжил свое повествование: — Итак, Маркус мне сказал: «Тео, на пуговицах свет клином не сошелся. Мир велик, и нам с тобой предстоит еще много путешествий и много открытий». Понимаешь, он хотел меня подбодрить, — улыбнулся дядя Тео. — Но мы оба прекрасно знали, что я уже никогда не встану на ноги и путешествия придется совершать ему одному.

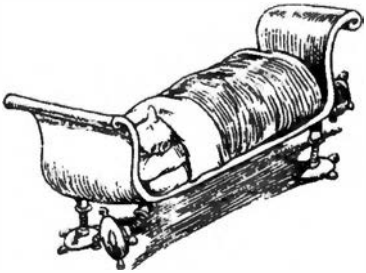
Голос дяди перешел на шепот, а потом он и вовсе умолк.

— Когда папа скончался, я взял на себя управление компанией «Крейн и сыновья», а Маркус предпринял свое первое путешест-

вие — отправился к Ледовому Дворцу. Там он познакомился с Финном, Биллом и Джексоном. Они спасли ему жизнь, отбив его от мороженщиков, разъезжавших в моржовых упряжках. Ну да это длинная история. Напомни, я как-нибудь тебе ее расскажу.

— Обязательно напомню, — отозвался Фергус, широко раскрыв глаза от изумления.

— Пока Маркуса не было, я покончил с пуговицами и занялся изобретательством. Для начала изобрел кое-что попроще — например, саморегулирующуюся настенную лампу, автоматический стеллаж. У меня открылся



настоящий талант. Долгие годы, проведенные в постели и на механическом кресле, не прошли даром — у меня было много времени для размышлений.

Фергус кивнул и принялся за второй круассан.

— Фирма «Крейн и сыновья» кое-как держалась на плаву, и я даже ухитрился найти денег на покупку старого чайного клиппера для следующей экспедиции Маркуса.

— Это была «Бетти-Джин»! — воскликнул Фергус.

— Она самая, мой мальчик. Она самая. Итак, Маркус отправился к Изумрудному морю, нашел там орехи макадаччио и привез их домой. Из десятка орехов, которые он привез, я вырастил в теплице целую рощу деревьев макадаччио,

а фирма «Крейн и сыновья» сделала на них целое состояние. Почему мы на этом не успокоились, ума не приложу. Впрочем, Маркус не из тех, кто способен остепениться и осесть на берегу. Даже знакомство с твоей мамой, прелестной Лючией, — и то не могло удержать его на месте.

Фергус слушал, стараясь не пропустить ни слова.

— Она была сиротой, — продолжал дядя Тео. — Самостоятельно научилась стряпать. Поступила на службу. Вскоре они познакомились и полюбили друг друга. Все шло как по маслу до... — Дядя опять умолк на полуслове.

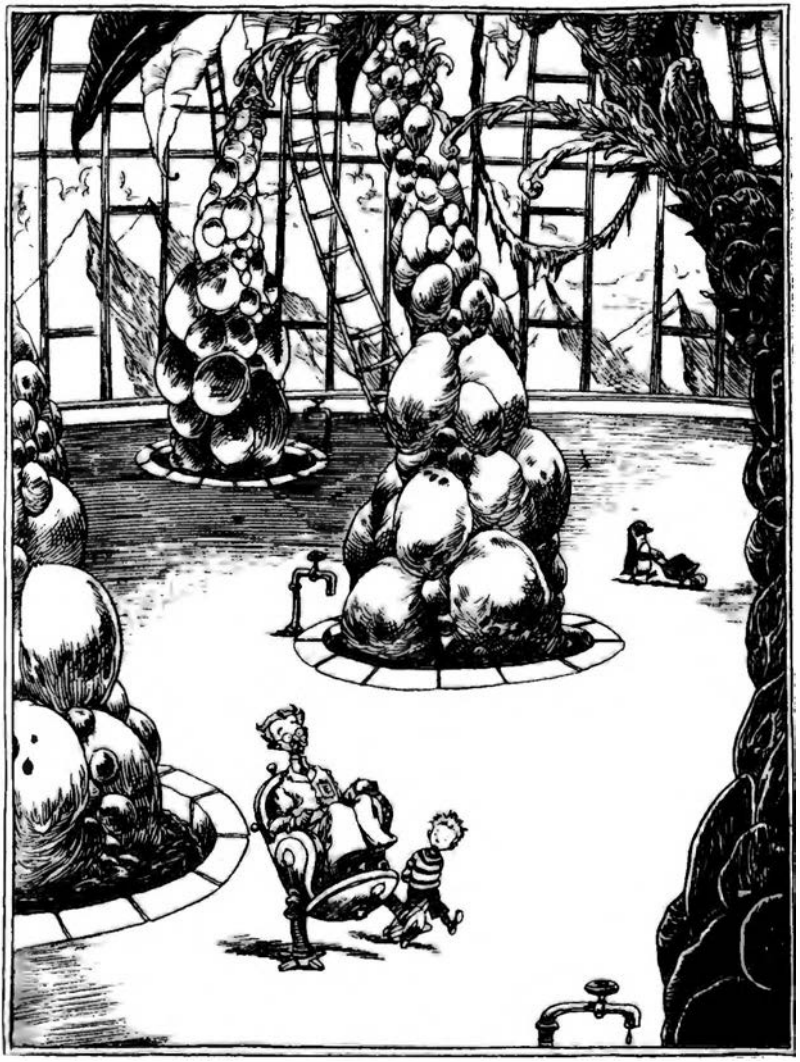
— До чего?

— До рокового путешествия. — Дядя Тео погладил переплет вахтенного журнала «Бетти-Джин» и оглянулся на Фергуса. — Ну а дальше ты и сам все знаешь.

Поразительно! — воскликнул Фергус, подняв глаза к возвышавшимся над ними огромным деревьям макадаччио.

— Ты прав, мой мальчик, — отозвался дядя Тео, поглаживая оранжевый ствол дерева-гиганта, обросший шарами и завитками. — Здесь, в наших теплицах на Дозорной горе, торговая компания «Удивительный рейс» вырастила пятьсот семь зрелых экземпляров, — с гордостью добавил он.

Вагончик фуникулера перевез их с Фергусом с галереи горного шале на ближайший склон, где под высокими стеклянными



куполами возвышались три большие теплицы. В каждой работал пингвин.

— А почему вы переименовали свою компанию? — поинтересовался Фергус.

— Когда я остался один, название «Крейн и сыновья» уже не соответствовало положению вещей. К тому же это был лишний повод вспомнить о твоем отце.

— А что случилось с моей мамой? — помолчав, спросил Фергус.

— Она перестала со мной разговаривать, — грустно отвечал ему дядя. — Она винила меня в том, что я не отговорил брата от этого последнего рокового путешествия. После его отплытия она не сказала мне ни единого слова, заперлась у себя в комнате и все время плакала. Я тогда и понятия не имел, что она ожидает тебя, — вздохнул он. — А через полгода «Бетти-Джин» вернулась, и Смоллет как ни в чем не бывало пришел ко мне.

Дядя Тео крякнул и сердито покачал головой.

— Шайка мошенников — этот Смоллет и вся его команда. Я корю себя за то, что как

следует в них не разобрался, прежде чем Маркус их нанял. К сожалению, твой отец, будучи сам прекрасным человеком, всегда видел в людях только хорошее, а Смоллет этим воспользовался. Выяснилось, что он не раз сидел в тюрьме за пиратство и мошенничество. К тому же у него шесть жен.

— Да, я видел их фотографии, — подтвердил Фергус. — Больше всех мне понравилась миссис Свитуотер Киз.

— Этот тип — отъявленный негодяй! — сердито сказал дядя Тео. — И вся его команда ничуть не лучше. Все как один мерзавцы — и Лиззи Блад, и рыжебородый Спайсер, и одноглазый Джек Вудхед, и коротышка Джон Гилрой. Шайка пиратов — вот они кто! К сожалению, я выяснил все это слишком поздно, — вздохнул он. — Когда они вернулись без Маркуса, Смоллет, он же капитан Крюк, явился ко мне и в обмен на вахтенный журнал заставил меня переписать на его имя «Бетти-Джин».

— Вы обменяли «Бетти-Джин» на какую-то старую книгу? — удивился Фергус.

— Но, Фергус, неужели ты не понимаешь? Ведь в этой книге — последние слова твоего отца. Разве может какой-то жалкий парусник идти в сравнение с этим? Разбойник грозился в случае моего отказа попросту сжечь журнал. Я никак не мог этого допустить. — На глаза дяди Тео навернулись слезы. Он громко откашлялся. — Что касается твоей матери, то это переполнило чашу ее терпения. Она уложила свои вещи и в одну прекрасную ночь исчезла. Милая Лючия, — грустно промолвил он. — У нее на губах до сих пор остаются следы молока, которое она пьет? А на солнце она по-прежнему чихает?

— Да, — улыбнулся Фергус, но тотчас нахмурился и спросил: — Но как вы ее нашли, дядя Тео?

Фергус посторонился, пропуская Финна, или Билла, или Джексона, — кто из них это был, он так и не понял, — который проковылял мимо с тачкой, груженной орехами макадаччио.

— Ее нашел не я, а Джексон. Правда, Джексон?

Пингвин кивнул и принялся бросать орехи в желоб в полу теплицы.

— Видишь ли, Джексон ведет альбом вырезок из газет, журналов и книг, в которых упоминаются пингвины. Я, конечно, пытаюсь внушить ему, что вырывать страницы из книг нехорошо, но он меня не слушает.

Дядя Тео бросил на Джексона строгий взгляд, но тот, не обратив на него ни малейшего внимания, взял лейку и заковылял прочь.

— На чем бишь я остановился? — спросил дядя Тео.

— На альбоме для вырезок.

— Ах да, на альбоме. Вообрази, как я удивился, когда Джексон показал мне фотографию, вырезанную из «Монморанси газетт»!

— Торт! — вскричал Фергус. — Торт с фигурками пингвинов в сахарной глазури! Мама испекла его для вечеринки сотрудников кафедры доктора Фассбиндера!

— Он самый, — сказал дядя Тео. — Мы с Джексоном сразу узнали Лючию. Связаться с Академией Монморанси и выяснить, что торт испекли в булочной Байдербекера, было проще простого. Я, конечно, понимал: раз Лючия не желает иметь со мной дела, то,

Д-р Фассбиндер и создательница торта Лючия Крейн

если я предложу ей помощь, она откажется или снова исчезнет. Поэтому я решил разузнать, как она живет, чем можно ей помочь, и для этого послал к вам Джексона.

— Джексона? Он заходил в булочную Байдербекера? — удивился Фергус.

— Ну да, разумеется, под маской. Он переоделся в костюм канадского гуся с механическими крыльями. Вернулся в бешенстве и заявил, что больше не намерен участвовать в моих авантюрах. Мало того, что костюм был ему тесен, он еще чуть ли не на двое суток застрял в ветвях дерева в парке Монморанси. Тем не менее он увидел все, что надо, и подтвердил, что Лючия служит в булочной Байдербекера и живет в мансарде апартаментов эрцгерцога Фердинанда. И увидел еще кое-что, — с улыбкой добавил дядя Тео. —

Он увидел мальчика, который иногда стоит за прилавком булочной и продает пирожные.

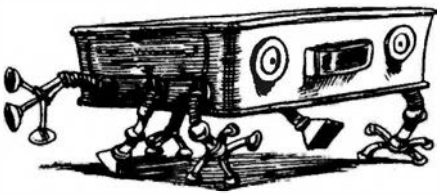
— То есть меня?

— Конечно.

Ножки механического кресла дяди Тео застучали по вымощенной полированными плитками дорожке, которая вела от теплиц к фуникулеру. Они сели в вагончик, и пока фуникулер спускался обратно к шале, дядя Тео продолжал свой рассказ:

— Мне нужно было все разузнать о тебе, Фергус, и ты мне в этом помог. Можешь себе представить, как я встревожился, когда выяснилось, что ты поступил в школу, которая носит совершенно неподходящее для нее название «Учебный корабль „Бетти-Джин“»! Известие о том, что ты посещаешь подобное заведение, привело меня в ужас, и мои опасения были не напрасны. Капитан Крюк явно замыслил недоброе.

Вагончик фуникулера плавно остановился, дверцы раздвинулись, и оба пассажира очутились на галерее. Фергус услышал топот приближающихся механических ножек.



— Ланчомат! — вскричал он.

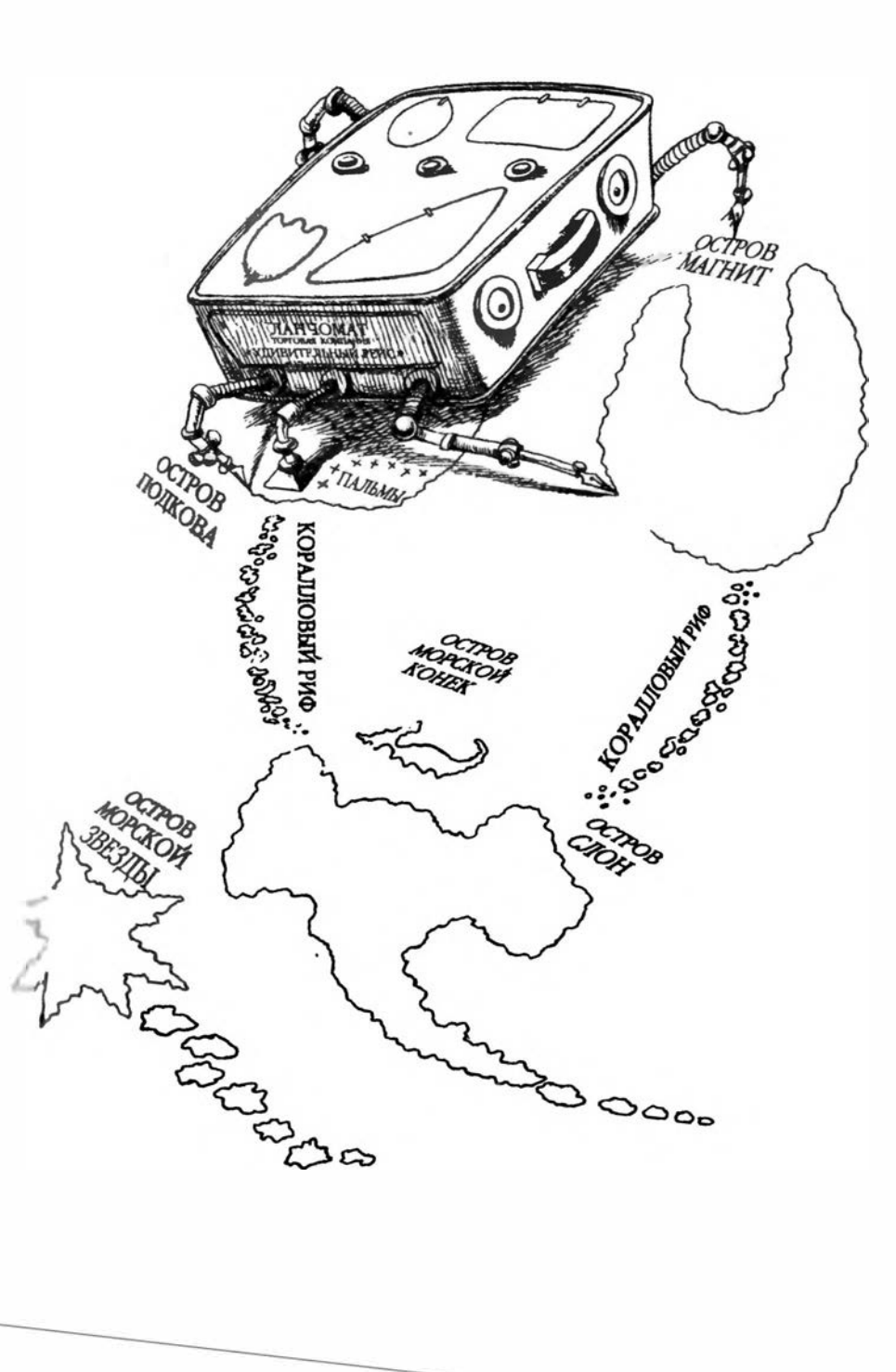
— Одна из моих маленьких хитростей, — пояснил дядя Тео, когда все шесть ножек ящика с ланчем остановились как вкопанные. — Просто усовершенствованный жук-самоход. Способность хранить бутерброды — небольшое видоизменение, которое я внес в его конструкцию специально для тебя. Прости меня за этот невинный обман, мой мальчик, но мне позарез нужно было иметь на борту «Бетти-Джин» надежного соглядатая. Посмотрим, что он там увидел.

Фергус поглядел себе под ноги. На полу галереи был разостлан большой лист чистой бумаги. Дядя Тео щелкнул пальцами, и жук-самоход засуетился, заметался, выпустил из дна струйку черных чернил и принялся чертить на бумаге какие-то, на первый взгляд, бессмысленные линии и закорючки.

Фергус следил не отводя глаз, а когда жук, закончив свою работу, остановился, понял, что перед ним карта Изумрудного моря с разбросанными по нему островами. Острова были изображены во всех подробностях и притом с краткими примечаниями.

Дядя Тео с гордостью сказал:

— Это точная копия морской карты, которую жук-самоход нашел в каюте капитана Крюка.


ОСТРОВ МАГНИТ
ПАЛЬМЫ
ОСТРОВ ПОДКОВА
КОРАЛЛОВЫЙ РИФ
ОСТРОВ МОРСКОЙ КОНЕК
КОРАЛЛОВЫЙ РИФ
ОСТРОВ СЛОН
ОСТРОВ МОРСКОЙ ЗВЕЗДЫ

Той самой карты, которую твой отец начертил во время своего первого путешествия к Изумрудному морю, а этот бессовестный негодяй Смоллет у него украл.

«Да, от капитана Крюка всего можно ожидать», — подумал Фергус. На карте были ясно видны изогнутые очертания острова Подкова с четкими подписями «пальмы» и «коралловые рифы». Потом остров Магнит — родина деревьев макадаччио; длинное ожерелье островов — Морская звезда, Чайник, Пончик, Толстый кролик, Медуза. Они образовывали изогнутый хвост архипелага Скорпион и заканчивались остроконечным жалом — островом Огня.

— Остров Огня, — сказал дядя Тео, следивший за взглядом Фергуса, — единственное место в мире, где можно найти эти замечательные штучки.

Он вынул из кармана камень размером с яйцо чайки, повернул его к свету, и камень засверкал и заискрился, словно был освещен изнутри.

— Огненный алмаз! — вырвалось у Фергуса.

— Он самый, — подтвердил дядя Тео. — Твой отец нашел его во время своего первого путешествия и решил непременно вернуться на остров, чтобы добыть как можно больше этих драгоценных камней. С этой целью он нанес на карту местоположение огненных пещер. Посмотри.

Посреди острова высился вулкан, а у его подножия были четко обозначены входы в огненные пещеры. Но особое внимание Фергуса привлекли четыре извилистые линии, направленные от входов в подземелья к наружным обводам вулкана. Каждая линия имела свое название. Когда Фергус их прочитал, у него захолонуло сердце. Дыра Славы. Большая Медведица. Штопор. Чертов котел.

Если бы в тот дождливый день кто-нибудь притаился за статуей Веселого козла в парке Монморанси с целью узнать, что творится в густых зарослях ежевики и остролиста в дальнем углу парка, его глазам представилось бы поистине фантастическое зрелище.

Он увидел бы, как большой серебристый конь, едва различимый на фоне серых облаков, опускался с неба на огромных крыльях. Потом он увидел бы, как конь сел на землю, с седла соскочил мальчик, на прощание махнул коню рукой и мимо башни, часы на которой как раз пробили пять, со всех ног пом-

чался по парку в сторону бульвара Эрцгерцога Фердинанда.

А если бы он задержался в своем укрытии еще на мгновение, то увидел бы, как конь, бесшумно взмахнув большими механическими крыльями, снова поднялся в воздух и взял курс на далекие горы.

Но в тот дождливый день в парке Монморанси этого не видел никто — по той простой причине, что там никого не было.

Возвратившись к апартаментам эрцгерцога Фердинанда, Фергус вытащил из кармана ключи и отпер парадную дверь. Кажется, путь был свободен. Он на цыпочках прошел по мраморному полу, миновал почтовые ящики и поднялся по лестнице на второй этаж.

ВЕСЕЛЫЙ КОЗЕЛ

Все было тихо.

Фергус поднялся на третий этаж и только собрался подняться на четвертый, как дверь у него

за спиной отворилась и из нее высунулся Артуро Сквиджи. На голове у него, словно изогнутая спина злобно ворчащего пса, торчала накладка из искусственных волос.

— Здоро́во, старина, — сказал он. — Этот растреклятый кот тебе не попадался?

— К сожалению, нет, — бросил Фергус.

— Очень жаль! — прокричал ему вслед Артуро.

Фергус поднялся на четвертый этаж и помчался дальше, на пятый.

Добравшись наконец до своей квартиры, он вставил ключ в замок, отпер дверь и вошел.

— Это ты, Фергус? — раздался из гостиной голос миссис Крейн.

— Да, мама.

— Ты не помахал мне рукой сегодня утром. Как прошел день в школе?

Скрестив ноги, миссис Крейн сидела на полу в гостиной и составляла длинную цепочку из бумажных фигурок пингвинов.

— Прости, мамочка, я просто задумался. Впрочем, день прошел нормально.

— Посмотри, что мне на этот раз прислали из фирмы «Удивительный рейс», — со смехом сказала миссис Крейн. — Бумажных пингвинов! И еще чек на порядочную сумму денег! И очень любезное письмо. Там говорится, что у них никогда не было такой аккуратной сотрудницы, как я.

Фергус улыбнулся.

— Ой, Фергус! Ты же насквозь промок, — сказала она, внимательно взглянув на сына. — Беги переоденься, а я приготовлю нам по чашечке горячего шоколада совершенно

нового сорта. Ты никогда не догадаешься, что в нем содержится. Орехи макадаччио!

Сонно улыбаясь, Фергус пошел к себе в комнату, переоделся во все сухое и прилег на кровать. В ушах у него звенели прощальные слова дяди Тео. «Завтра ты пойдешь в школу и предупредишь товарищей, — сказал ему дядя. — Вы все должны покинуть корабль и больше на него не возвращаться! А главное, дорогой мой мальчик, не говори ни слова маме. Не надо ее огорчать».

«Не скажу», — пообещал Фергус, забираясь на спину коня.

«Счастливого пути, Фергус! Было очень приятно с тобой познакомиться. Помни — если тебе что-нибудь понадобится, я всегда тут как тут!» — крикнул ему вслед дядя.

Когда миссис Крейн с чашкой горячего шоколада вошла в комнату Фергуса, она увидела, что он крепко спит.

— Спокойной ночи, сынок, приятных снов, — сказала она, целуя его в лоб.

Б-и-и-и-п! Б-и-и-и-п! Б-и-и-и-п!

Пронзительный звон будильника разбудил Фергуса. Ему приснился очень странный сон — будто он стоит на сцене рядом с Юджинией Бичем, исполняющей арию «Жалоба Дейзи», а в это время капитан Крюк верхом на слоне врывается в театр, вышвыривает его на улицу и гонится за ним вокруг парка Монморанси. Спасся Фергус лишь благодаря тому, что переоделся в костюм Пепе — обезьянки шарманщика Антонио, а на голову нацепил волосяную накладку Артуро Сквиджи. К счастью, как раз в ту минуту, когда на него, сверкая

когтями, прыгнул кот Принц Каспиан, зазвонил будильник.

Б-и-и-и-п! Б-и-и-и-п!

Фергус выключил будильник, соскочил с кровати и стал торопливо одеваться. Пора бежать в школу предупредить товарищей.

Он схватил было ранец, но тут же швырнул его на место. Ранец ему больше не понадобится... и «Практическая спелеология для начинающих» тоже. Он помчался на кухню. К старому ящику для ланча была прислонена записка:

Не могла найти новый ящичек для ланча. Возьми старый. Целую. Мама.

«Ланч мне тоже не понадобится», — подумал Фергус, бегом спускаясь с лестницы. В вестибюле ему повстречалась мисс Джемайма Гамм, которая как раз вывозила клетку со своими канарейками на ежедневный променад в парк Монморанси.

— Вчера я видела нечто совершенно невероятное, — сказала она в ответ на приветствие Фергуса. — Я шла мимо парка Монморанси и увидела какую-то странную птицу. Она летела высоко в небе, описывая круги вокруг часовой башни. Такая огромная и вся серебряная.

— Наверно, это была чайка, мисс Гамм, — сказал Фергус.

— Нет, не думаю. На чайку она была совсем не похожа. Она... — Тут мисс Гамм смущенно хихикнула. — Она скорее напоминала летящую лошадь.

"Рыба-велосипедист"
Отзывы критиков:
Триумф Юджинии Бичем в роли Дейзи
(«Мотоциклистс газетт»)
Я смеялся до слез и рыдал от смеха
(« Харбор джорнел энд адвертайзер»)
Слон неотразим, как всегда
(«Бейсайд обсервер»)

Фергус помахал матери, стоявшей за витриной булочной Байдербекера, сломя голову помчался по бульвару Эрцгерцога Фердинанда, миновал станцию железной дороги, театр и большой рекламный щит, сплошь заклеенный афишами.

Фергус мчался по переулкам, по набережной канала, мимо мыса Циклопов. То ли от бега, то ли от голода — он ведь не успел позавтракать, — то ли от пережитых за последние дни волнений у него сильно засосало под ложечкой. И только добравшись до пристани, он понял от чего.

Он ахнул. Он протер глаза и посмотрел еще раз. Не может быть! «Бетти-Джин»...

Ее нет!

В изумлении Фергус ринулся к причалу, где должен был стоять парусник. У большого железного кольца для швартовки возвышался знакомый щит с изображением русалки в академической шапочке и с надписью: «Учебный корабль „Бетти-Джин“». Бумажная лента, наклеенная поперек щита, гласила: «Учебное плавание. Возвращение через шесть недель».

— Через шесть недель! — вскричал Фергус.

Чайка, стоявшая на щите, взвизгнула и улетела.

— Нет... нет... — простонал Фергус.

Боливия пыталась его предупредить. «Не ходи завтра в школу! Не ходи завтра в школу!» — скрипучим голосом выкрикивала она. Уж она-то знала, что пираты замышляют недоброе, а он не обратил внимания на ее предостережения. А теперь слишком поздно! Капитан Крюк взял курс на остров Огня и увез с собой его товарищей.

Мышка. Хорейс. Плаксивая бедняжка Сильви. И Гвоздь — отважный Гвоздь Томпсон... Никто из них не подозревал о том, что́ ожидает их в далеком Изумрудном море.

Зато он, Фергус Крейн, отлично это знал.

Он весь кипел от ярости. Капитан Крюк и его подлые подручные не выйдут сухими из воды — уж он-то об этом позаботится!

Фергус повернул назад и решительно зашагал обратно по бульвару Эрцгерцога Фердинанда.

УЧЕБНОЕ ПЛАВАНИЕ
ВОЗВРАЩЕНИЕ ЧЕРЕЗ ШЕСТЬ НЕДЕЛЬ

Вернувшись домой, Фергус пошел к себе в комнату, сел на кровать и попытался собраться с мыслями. Что делать? Как поступил бы на его месте великий мореплаватель и искатель приключений Маркус Крейн? Или дядя Тео?

Дядя Тео! Уж он-то знал бы, что делать! Надо поскорее сообщить ему, что «Бетти-Джин» ушла в плавание.

Но как? Дядя Тео далеко-далеко за горами...

«Торговая компания „Удивительный рейс“, — подумал Фергус. — Надо написать письмо и вложить в посылку, которую мама

для них подготовила. Дядя Тео обязательно его прочтет».

Фергус помчался в гостиную. Пока он спал, мама, наверное, закончила работу над цепочкой из бумажных пингвинов, а утром собрала посылку и отнесла ее на почту. Фергус сел на диван и тяжело вздохнул.

Но может, сегодня пришла новая посылка?

Фергус выскочил из квартиры и, перепрыгивая через две ступеньки, понесся по лестнице вниз, вбежал в вестибюль и остановился у почтовых ящиков.

Сердце у него упало. Ящик был пуст.

Фергус хотел было повернуться и уйти, как вдруг парадная дверь отворилась и в вестибюль вплыла Юджиния Бичем в шляпе с огромными свисающими полями, в черных очках и с толстой пачкой газет в руке.

— Фергус! Душенька! — пропела она. — Смотри, что тут обо мне написано. Триумфальный успех! Вот, возьми почитай, что говорится в «Монморанси газетт».

Проходя мимо Фергуса, она бросила ему газету.

CREAM

Фергус улыбнулся вымученной улыбкой.

— Ты должен непременно посетить мой спектакль! Приходи со своей очаровательной мамочкой. Я зарезервирую для вас ложу...

Но Фергусу было не до ложи. Он думал только о том, как послать письмо дяде.

Юджиния тем временем продолжала:

— А пока почитай эту заметку. Если интересно, я дам тебе и другие рецензии. Я храню их у себя в ящике секретера...

И тут Фергуса осенило. Ящик! Ведь давешний механический ящичек с поврежденным крылом все еще лежит у него в кармане куртки.

Даже не поблагодарив мисс Бичем, Фергус сломя голову помчался наверх.

— Фергус, что с тобой? У тебя все в порядке? — озабоченно спросила певица.

— Благодарю вас, мисс Бичем. Теперь у меня все в порядке! — крикнул ей Фергус с площадки верхнего этажа.

С внутренней стороны двери его комнаты на крючке висела куртка. Дрожащими руками Фергус вынул из кармана ящичек и

внимательно его осмотрел. С одной стороны бессильно свисало поврежденное крыло, но второе крыло было совершенно цело, и ключик тоже был на месте. Фергус положил ящик на стол, зажег лампу и увидел, что несколько тонких распорок под бумаж-

ной поверхностью крыла сломаны. Он спустился в кухню, принес ножницы, рулончик скотча и коробок спичек. Потом надрезал спичку, расщепил ее, наложил щепочки на внутреннюю поверхность крыла наподобие шины и приклеил их скотчем. Потом, осторожно взяв крыло большим и указательным пальцами, проверил его на прочность.

Теперь крыло выглядело немного лучше, но надо еще убедиться, что ящик сможет летать. Фергус нажал кнопку на его верхней поверхности, и оттуда выскочил серебряный карандашик. Вырвав титульный лист из «Практической спелеологии для начинающих», Фергус взял карандашик и под заголовком книги написал:

Дорогой дядя Тео,

«Бетти-Джин» вышла в море. Я ДОЛЖЕН спасти друзей. Что мне делать? ПОЖАЛУЙСТА, ПОМОГИТЕ!

Ваш давно потерянный племянник

Фергус.

Практическая спелеология для начинающих

Эдвард Т. Треллис

ДОРОГОЙ ДЯДЯ ТЕО,
"БЕТТИ-ДЖИН" ВЫШЛА В МОРЕ.
Я ДОЛЖЕН СПАСТИ ДРУЗЕЙ. ЧТО
МНЕ ДЕЛАТЬ?
ПОЖАЛУЙСТА, ПОМОГИТЕ!
ВАШ ДАВНО ПОТЕРЯННЫЙ ПЛЕМЯННИК
ФЕРГУС

Фергус сложил листок, засунул его в ящик, захлопнул дверцу и до отказа повернул ключ. Теперь оставалось только надеяться. Он подошел к окну, открыл ставни и в ту минуту, когда часы в парке Монморанси пробили девять, выпустил ящик на свободу.

Крошечные крылья замахали — правда, как вынужден был признать Фергус, довольно неравномерно, но самодельная шина все же сработала. Храбрый ящичек полетел вперед, поднялся высоко над городом, устремился к далеким горам, и вскоре Фергус потерял его из виду. Тяжело вздохнув, он плюхнулся на кровать, заложил руки за голову и приготовился к долгому ожиданию.

Вернувшись вечером домой, миссис Крейн нашла Фергуса в гостиной.

— Фергус! Знаешь, что сегодня случилось? Днем в булочную зашла мама Сильви Смит и рассказала, что Сильви на шесть недель уехала в учебный рейс, — взволнованно проговорила она.

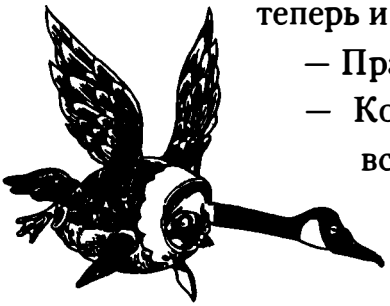
— Да, мамочка, я как раз собирался тебе об этом сказать. Я сегодня проспал, а когда пришел на пристань, «Бетти-Джин» там уже не было.

— Ты не виноват, сынок, — прервала его миссис Крейн. — Миссис Смит сказала, что они никого заранее не предупредили. Просто

подняли якорь и вышли в море. Когда «Бетти-Джин» вернется, миесис Смит намерена серьезно поговорить с этим вашим директором.

— Вот и прекрасно. Насчет школы я тоже хотел тебе сказать...

— В эту школу ты больше не пойдешь. Ни про какие учебные корабли я теперь и слышать не хочу.



— Правда?

— Конечно правда! Я же все время тебе об этом твержу. Но самое удивительное...

— Что? — встревожился Фергус.

— Вот что. Вообрази — незадолго до прихода миссис Смит за окном булочной появилась посылка. Мистер Ласком — ну, знаешь, тот, который торгует зонтами, — клянется, будто видел, как с неба спустился канадский гусь, бросил на землю пакет и улетел. Если хочешь знать мое мнение,

этот Ласком немного рехнулся. Однако как бы то ни было, на мостовой и впрямь лежала посылка, адресованная не кому-нибудь, а лично мне. Вот посмотри!

Миссис Крейн перед носом Фергуса помахала большим бумажным пакетом. У Фергуса замерло сердце. Так и есть — на конверте красовалась знакомая наклейка: «Торговая компания „Удивительный рейс“».

— Они прислали мне новый чек и еще одно письмо. Ты только послушай, что они пишут.

Миссис Крейн откашлялась и прочитала:

Уважаемая миссис Лючия Крейн,
нам стало известно, что у Вас имеется сын школьного возраста. Поскольку Вы одна из наших самых заслуженных сотрудниц, мы хотели бы назначить Вашему сыну стипендию торговой компании «Удивительный рейс».

Будем счастливы видеть его гостем в главном офисе компании на Дозорной горе. В качестве нашего стипендиата он сможет составить себе представление о деятельности нашей компании, а также познакомиться с нами лично.

В случае Вашего согласия просим Вас сделать пометку в этой рамке [ ], а мы в свою очередь организуем его приезд.

С наилучшими пожеланиями,
Ваши Финн, Билл и Джексон,
вице-президенты торговой компании
«Удивительный рейс»

— Ну как, сынок? Хочешь поехать?

— Еще бы! Попробуй меня не пустить! — в восторге вскричал Фергус.

В эту ночь летучий ящик возвратился. Поврежденное крыло было как новенькое. Он принес письмо, в котором говорилось:

Дорогой Фергус,

занимаюсь организацией твоего приезда. Надеюсь, ты понимаешь, что на данном этапе не

следует привлекать к себе излишнего внимания. Маму постарайся не беспокоить.

С любовью,

твой вновь обретенный дядя Тео

Спустя два дня прибыл конверт с железнодорожным билетом, расписанием поездов и письмом, адресованным миссис Крейн:

Благодарим Вас за то, что Вы разрешили Вашему сыну посетить Дозорную гору. Будьте добры снабдить его сменной одеждой и

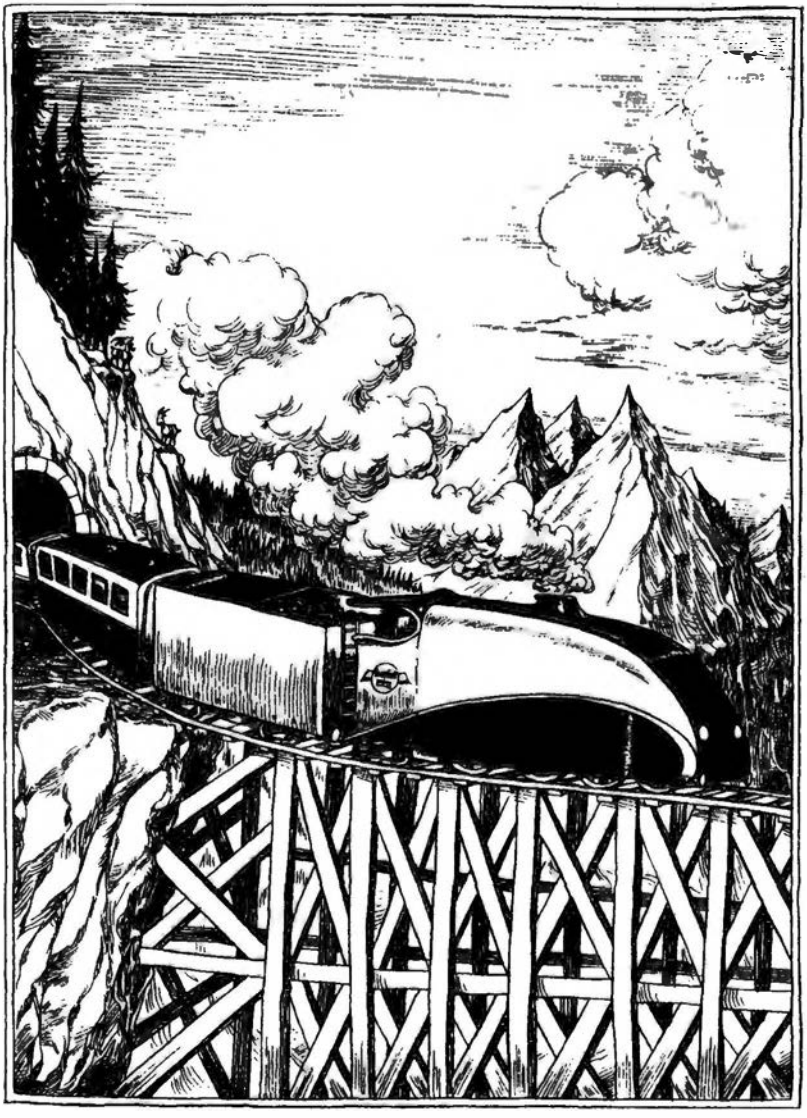
непромокаемой курткой (идеальным был бы дождевик с двойной застежкой Крейн).

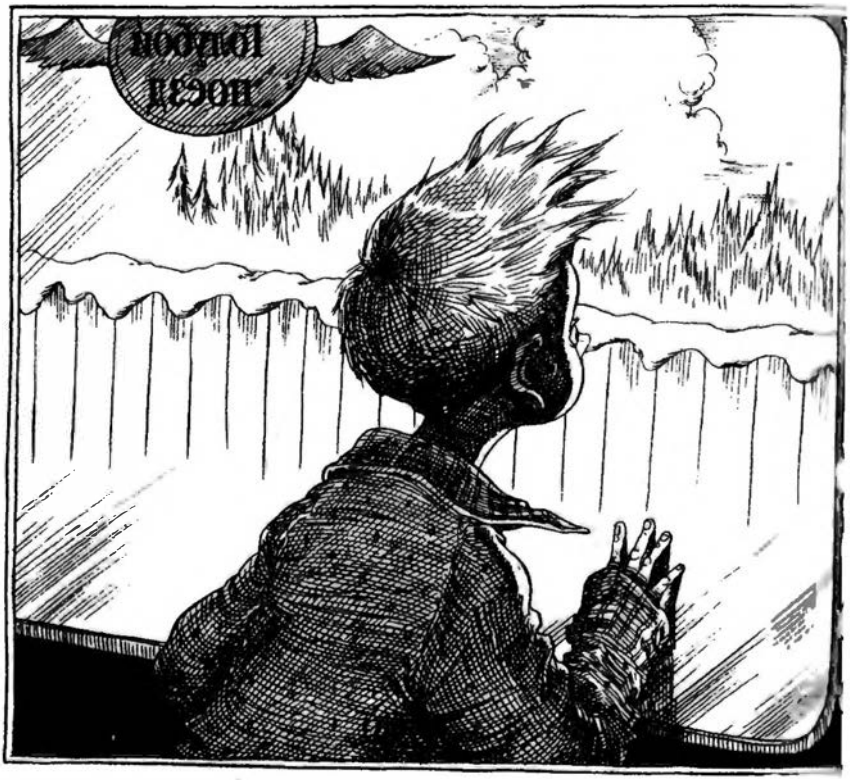
Мы встретим его на станции Снежный пик.

С наилучшими пожеланиями,
Финн, Билл и Джексон,
вице-президенты
торговой компании
«Удивительный рейс»

Миссис Крейн проводила Фергуса на вокзал и на прощание помахала ему рукой. Синий поезд проследовал по извилистой дороге вдоль берега моря и, издав пронзительный свисток, с лязгом втянулся в длинный темный туннель, пробитый в толще гор.

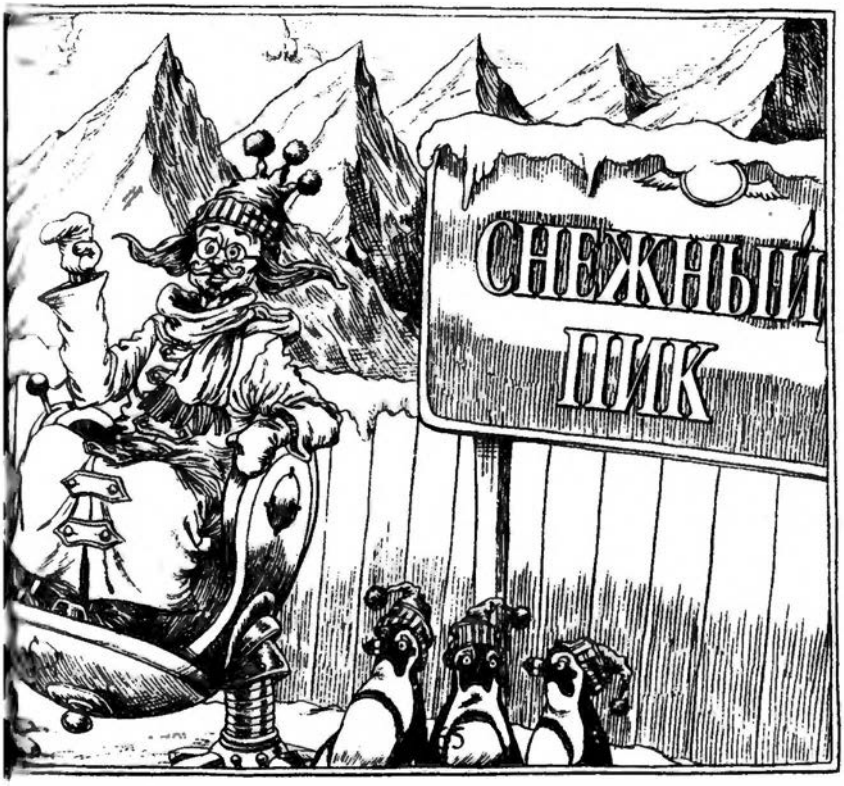
Когда туннель окончился, Фергус увидел возделанные поля, луга и фруктовые сады. Дорога проходила по мостам через быстрые реки, пряталась в густых лесах, объезжала расползшиеся по равнине большие города, направляясь к далеким горам, где жил дядя Тео. «Путешествие поездом занимает значительно больше времени, чем полет на крылатом





коне», — подумал Фергус, но мама дала ему в дорогу бутерброды и термос с горячим шоколадом, а кроме того, ему было о чем поразмыслить...

Когда ранним утром следующего дня Фергус проснулся, маленький поезд, пыхтя, подходил к станции Снежный пик. Фергус



потянулся, протер глаза и увидел, что на платформе его ожидает дядя Тео в сопровождении трех пингвинов.

— Здравствуй, мой мальчик! — воскликнул дядя, когда Фергус вышел из вагона. — Поторопись! Дома нас ждет завтрак, и нам надо многое обсудить.

Крылатый конь взмыл вверх, и пестрый, как лоскутное одеяло, пейзаж сменила синевато-серая гладь океана. Фергуса овевали ледяные туманные вихри, а когда небо заволокли густые облака, конь поднялся еще выше, и казалось, будто он галопом скачет по пушистым белым сугробам. Вскоре опять развиднелось, конь нырнул вниз, Фергус изо всех сил вцепился в его металлическую шею и увидел, как по волнистой ряби вод бесшумно скользит их прозрачная тень.

Вскоре вокруг уже не было видно ничего, кроме воды. Куда ни глянь: налево, направо,

вперед или назад — везде до самого горизонта катит волны могучий океан. Нигде ни единого корабля — ни рыбацкой лодки, ни парусника, ни яхты.

Фергуса пробрала дрожь. Он никогда еще не оказывался так далеко в море. Он был совершенно, абсолютно одинок. Случись что-нибудь с крылатым конем, и их обоих без следа поглотит бесконечный океан, и никто никогда ничего о них не узнает.

А ведь тем ясным солнечным утром, когда дядя Тео на прощание помахал ему с галереи горного шале, он чувствовал себя совсем по-другому. Две недели подряд старый изобретатель без устали корпел над усовершенствованием крылатого коня, изучая схемы, раздобытые жуком-самоходом, и отлаживая механизм в его огромной металлической голове.

Фергус почти все это время проводил в теплицах, где под руководством Финна, Билла и Джексона постигал все тонкости искусства выращивания орехов макадаччио. Корни деревьев следовало тщательно поливать,

с листьев ежедневно вытирать пыль, во всякое время суток контролировать температуру воздуха в теплицах.

Постепенно Фергус сделался заправским специалистом. Он даже советовал Финну, какие пластинки ставить на граммофон для успокоения нервов могучих деревьев, а тот уверял, что их любимая — «Жалоба Дейзи» из мюзикла «Рыба-велосипедист» в исполнении кавалерственной дамы Отталины Ффарде.

Кроме всего прочего, Фергус практиковался в управлении крылатым конем. Каждый вечер, незадолго до заката, когда работы в теплицах заканчивались, он забирался в седло, и огромный металлический аппарат взмывал в небо.

— Ты просто прирожденный воздухоплаватель, мой мальчик, — объявил дядя Тео, когда в конце первой

недели крылатый конь с Фергусом в седле мягко сел на землю.

— На прошлой неделе вы совсем другое говорили, — напомнил дяде Фергус, — а ведь я ни разу не упал!

— Ради твоей безопасности я включил автопилот, — признался дядя, — но очень скоро увидел, что ты прямо на лету все схватываешь. Думаю, что пора убрать и это. — Он убрал с поводьев табличку с надписью «Не трогать» и закончил свою речь словами: — Теперь все в твоих руках, мой мальчик.

Всю следующую неделю Фергус с упоением осваивал фигуры высшего пилотажа — пике, мертвые петли, бочку и штопор.

Наконец наступил день отъезда.

— Фергус! — торжественно промолвил дядя Тео. — Я сделал все, что мог. Конь самостоятельно доставит тебя на остров Огня. Тебе даже не придется пользоваться поводьями.

Оттуда ты, разумеется, сможешь летать куда захочешь. Воздержись от излишнего риска. Помни, что дома тебя ждет твоя бедная мамочка.

Фергус согласно кивнул.

— Если «Бетти-Джин» уже прибыла на остров Огня, — продолжал дядя Тео, — немедленно отправляйся к капитану Смоллету и в обмен на безопасность твоих соучеников предложи отдать ему жука-самохода.

Смоллет хоть и закоренелый негодяй, но далеко не дурак. Он сразу поймет, что жук сделает дело намного лучше твоих несчастных товарищей, хотя он об упражнениях в туннелях никогда и не слыхивал.

Фергус еще раз кивнул.

— И помни, Фергус, никаких геройских подвигов! — крикнул ему вслед дядя, когда крылатый конь уже оторвался от земли.

Пролетая над океаном, Фергус вспомнил напутствие дяди и покачал головой. О каком геройстве может идти речь, когда он в полном одиночестве несется в этой жуткой пустоте?

Фергус так никогда и не понял, сколько времени продолжался полет. Первый день над бесконечным океанским простором перешел в холодную долгую ночь, а потом незаметно сменился вторым. Утомившись, Фергус крепко обнимал шею коня и засыпал; когда ему хотелось есть или пить, жук-самоход подавал ему разные деликатесы и великолепный горячий шоколад. Наконец Фергус увидел землю.

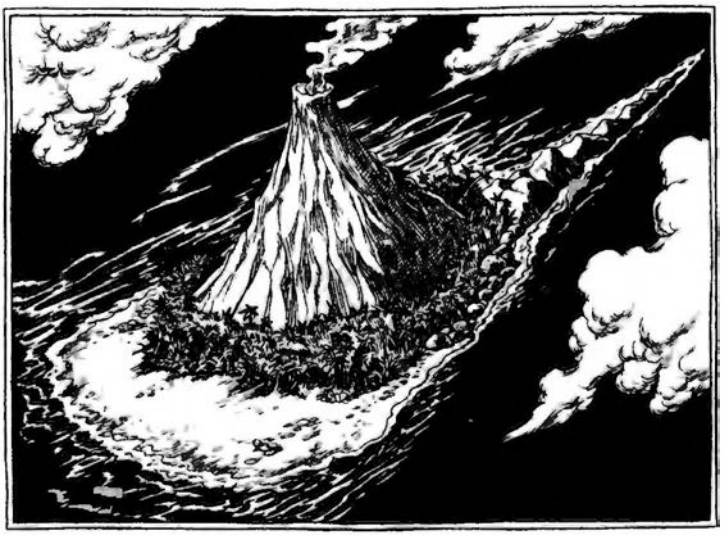
Подлетев ближе, он разглядел два скалистых острова, отделенных друг от друга узкой полосой воды. Очевидно, это был вход в Изумрудное море, известный под названием Штормовые проливы.

Хлопая мощными крыльями, конь боролся со встречным ветром, и вскоре далеко впереди показалось светящееся зеленое пятно.

Пятно приближалось, ветер внезапно утих, и Фергус с замиранием сердца увидел, что внизу, словно огромная пластина полированного нефрита, блестит и переливается море.

По морю были разбросаны острова: остров Подкова — точь-в-точь такой, каким он его себе представлял; остров Магнит, весь заросший темно-зелеными деревьями, и маленький скалистый островок, похожий на крошечного морского конька.

А конь все летел и летел. Теплый воздух был напоен пряным ароматом диких трав. Впереди, перейдя свою высшую точку, к горизонту опускалось солнце.



Теперь взору Фергуса открылся весь архипелаг. С высоты птичьего полета он еще больше, чем на карте, напоминал огромного скорпиона. Следуя очертаниям его длинных когтистых щупальцев и изгибу спины, крылатый конь продолжал полет. Фергус с волнением пересчитывал острова, а когда конь двинулся вдоль длинного хвоста скорпиона, сердце у мальчика на мгновение замерло.

— Вот он, — прошептал Фергус, когда впереди показался последний остров. Сомнений нет — это остров Огня!

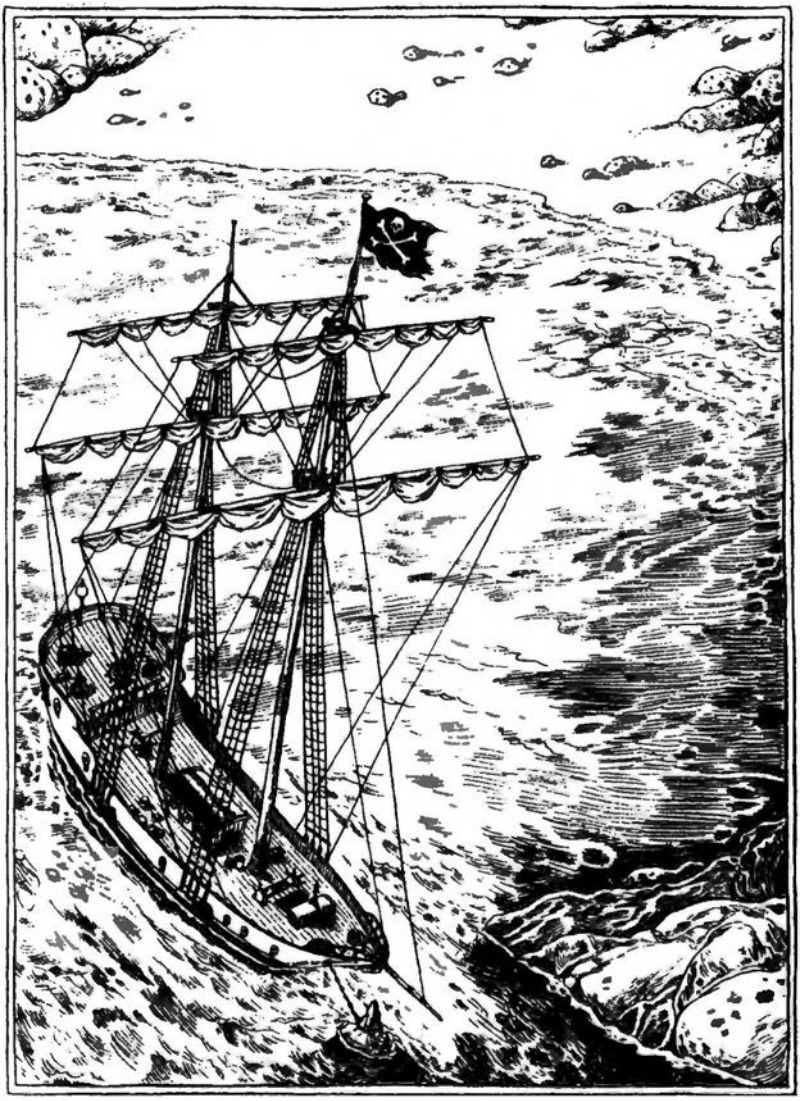
Длинный остроконечный, окаймленный песчаными пляжами, с высоким тлеющим вулканом посередине, остров Огня, словно драгоценный камень, сверкал в угасавших лучах заката.

Крылатый конь пошел на снижение.

Фергус натянул поводья. Когда он взял на себя управление, в голове коня раздался знакомый щелчок. Повинуясь поводьям, конь начал описывать над островом круги. Один, второй, третий. В поисках человеческих следов Фергус напряженно всматривался в прогалины между деревьями, в искристые белые пески и серые камешки с рыжими прожилками, устилавшие взморье. Спустившись еще ниже, он смог разглядеть кокосы на пальмах и выпуклые, как луковицы, красные и черные орехи, свисавшие с раскидистых ветвей деревьев макадаччио.

«Любопытно, — подумал Фергус, — да только не это я ищу».

Он направил коня обратно к береговой линии и снова туго натянул поводья. Конь резко взмыл в небо. Внизу громоздились утесы.



Вдруг Фергус ахнул от изумления. По другую сторону утесов открылась естественная маленькая гавань, а в ней, привязанное к каменному пику, стояло какое-то судно с высокими мачтами и свернутыми парусами.

Это была «Бетти-Джин».

Крылатый конь нырнул вниз и сел на верхнюю палубу. Фергус слез с седла, с удовольствием потянулся и посмотрел вокруг. На борту никого не было видно.

— Эй! Есть тут кто-нибудь? Это я, Фергус!

В ответ откуда-то сверху раздался знакомый визг.

— Фергус! Фергус! Ты вернулся! Ты вернулся!

Слетев с мачты, Боливия села на плечо Фергусу.

— Они ушли! Они ушли! На высокую гору! Бум! Бум! Бум! — твердил попугай.

— Что с тобой, Боливия? Успокойся.

Вид у попугая был какой-то взъерошенный — крылья растрепались, на шее виднелись пролысины, часть перьев на хвосте и вовсе была выдрана.

— Капитан Крюк! Капитан Крюк! Хочет меня съесть! Сварить! Зажарить!

— Какой негодяй! — возмутился Фергус. — Не бойся, Боливия! Я тебя в обиду не дам. Смотри-ка, чем я тебя угощу.

Он разгладил перья попугая, щелкнул пальцами, жук-самоход соскочил с седла и остановился рядом с ним.

— Хочешь чашку горячего шоколада с орехами макадаччио?

Верхушку вулкана овевал холодный ветер. Смешиваясь с горячим дымом, который

столбом поднимался из кратера, он образовывал темные тучи, окаймленные золотом.

У самого края кратера стоял капитан Смоллет. В левой руке он держал свисток, а на крюке, заменявшем ему правую руку, висела длинная железная цепь с жестяным ведром на конце. Немного ниже, там, где джунгли наползали на крутые склоны огнедышащей горы, у каждого из маленьких, еле заметных входов в четыре туннеля стояли пират и ученик в веревочной сбруе.

— Слушай мою команду! Приступаем к упражнению по спелеологии. По моему свистку каждый залезает в свой туннель! — проревел капитан Смоллет.

Лиззи Блад держала на длинной привязи перепуганную насмерть Сильви Смит. Хорейса Такера дергал за снаряжение зевавший во весь рот рыжебородый Спайсер. Коротышка Джон Гилрой строил злобные гримасы, а привязанный к нему Гвоздь Томпсон гримасничал в ответ. Мышка, опустив голову, смотрела себе под ноги, а рядом гнусно ухмылялся одноглазый Джек Вудхед.

Гремя длинной цепью, капитан Крюк поднял жестяное ведро и пролаял:

— Когда ведро наполнится огненными алмазами, дерните два раза за веревку, и учителя поднимут вас наверх. Все готовы?

Пираты закивали и подтолкнули учеников ко входам в пещеры. Капитан Крюк зловеще улыбнулся и подмигнул одноглазому Джеку. Тот в ответ рассмеялся, а капитан, сунув в рот свисток, издал пронзительный свист.

Услышав отрывистые команды капитана, гулким эхом отдававшиеся у него над головой, Фергус в отчаянии застонал. Дядя Тео велел ему

обменять школьных товарищей на жука-самохода, а он снова ухитрился опоздать — Хорейс, Мышка, Сильви и Гвоздь уже полезли в туннели за алмазами для подлого капитана Крюка.

Фергус пополз вперед.

В рюкзаке у него за спиной тихонько звенела и щелкала машинка. Надо хотя бы узнать, что происходит. Вскоре слева от него послышался шорох. Там кто-то есть!

Стараясь не шуметь, Фергус пополз в ту сторону, откуда этот шорох раздавался. Потом остановился, раздвинул густые заросли и увидел, что прямо перед ним у входа в пещеру стоит рыжебородый Спайсер и медленно спускает в дыру веревку.

Фергус в ужасе следил за веревкой. Если он правильно сориентировался, это Дыра Славы, и к другому концу веревки привязан его друг Хорейс.

Вдруг в дыре что-то забулькало, заурчало и наружу вырвался едкий желтый дымок. Фергус чуть не задохнулся. Да, это точно Дыра Славы!

«Бедняга Хорейс, — подумал он. — Вот когда ему пригодится способность надолго задерживать дыхание, если...»

От ужаса у Фергуса отвисла челюсть: перед ним мелькнул истрепанный конец веревки. Спайсер выпустил ее из рук, даже не по-

пытавшись ее удержать. Спокойно засунув руки в карманы, он беззаботно улыбался.

— Дыра Славы! Есть! — доложил капитану Спайсер, а вслед за ним и остальные.

— Большая Медведица! Есть!

— Штопор! Есть!

— Чертов котел! Есть!

Фергус просто кипел от ярости. Пираты вовсе не собирались вытаскивать детей наверх. Веревки они привязали только для вида. Подлецы!

«Никаких геройских подвигов! — звучал у него в голове голос дяди Тео. — Никаких геройских подвигов!»

Фергус в отчаянии повернул обратно и исчез в зарослях.

Пираты окружили капитана Смоллета, стоявшего на краю кратера, и внимательно следили за тем, как он опускает в дымящееся жерло жестяное ведро. Соприкасаясь с когтеобразным крюком, железная цепь гремела и лязгала. Далеко внизу дети ползли к огненным пещерам, не подозревая, что пираты бросили их на произвол судьбы.

— Подметалы поганые! Тьфу! — брызгала слюной Лиззи Блад. — Я очень рада, что наконец от них избавилась! Туда им и дорога!

— Я тоже, любовь моя, — со скучающим видом промямлил рыжебородый Спайсер. —

Какая еще «Спелеология для начинающих»! Для начинающих дураков — так будет вернее!

Одноглазый Джек Вудхед скрестил на груди татуированные руки и хрипло захохотал:

— Хватит с нас этих дурацких упражнений!

— Вот когда мы разбогатеем, — хмыкнул коротышка Джон Гилрой, суетливо вытирая руки грязным фартуком. — Да так, как нам и во сне не снилось!

— Ладно, ближе к делу, — оборвал их капитан Крюк. — Не пойму, чего эти растреклятые попрошайки так долго там возятся.

Вдруг цепь легонько дернулась. Потом еще раз, еще и еще...

— Ах вы умницы мои милые, — крякнул капитан. — Давно бы так! Наполним ведро, поднимем его наверх и сразу отсюда смоемся.

Он снова засмеялся, пираты хором захохотали, но тотчас закашлялись, захрипели и чуть не задохнулись в густых клубах ядовитого дыма. Спустя короткое время цепь —

капитан для верности поддерживал ее здоровой рукой — сильно дернулась два раза подряд.

— Готово! — вскричал капитан Крюк. — Пошевеливайтесь! Всем тащить ведро наверх!

Пираты подскочили к капитану, встали гуськом, ухватились за цепь и, подобно тому как бывалые мореходы привычным движе-

нием поднимают парус, потащили цепь на себя. Капитан перебрался назад, стараясь не выпускать из рук ее свободный конец.

— Раз, два, три! Тяни! Тяни! Тяни! — вопил он.

Тяжелое ведро медленно поднималось сквозь клубы удушливых паров. У пиратов перехватывало дыхание и слезились глаза.

— Тяни! — в последний раз рявкнул капитан, когда из кратера показалось раскаленное докрасна ведро.

И в ту самую минуту прямо у него над головой захлопали крылья и в просвете между

облаками дыма возник огромный летучий конь. Разинув рты от изумления, пираты застыли.

В седле сидел Фергус Крейн, а на седле рядом с ним лежал большой серый камень с рыжими прожилками — самый тяжелый из всех, какие нашлись на берегу.

Фергус перегнулся через седло, прицелился и, пыхтя от напряжения, столкнул камень с седла. Рассекая воздух, камень со свистом понесся вниз. Затаив дыхание и скрестив пальцы на счастье, Фергус смотрел ему вслед.

— Ба-бах!

Камень со страшным грохотом угодил прямо в ведро с огненными алмазами, цепь лязгнула, загремела, и ведро полетело назад, в глубь вулкана.

— НЕТ!!! — не своим голосом взвыл капитан Крюк, изо всех сил стараясь удержать ведро с бесценными алмазами. Стоявшие перед ним пираты тоже ухватились за цепь. Чтобы сохранить равновесие, девять башмаков и одна деревянная нога зарылись в толстый слой сыпучего пепла, устилавшего вершину вулкана.

Но все было напрасно — тяжелое ведро тащило их за собой.

— Тяните, тысяча чертей! — вопил капитан Крюк. Лицо его исказила жуткая гримаса, он запрокинул голову, напряг мышцы...

Изрыгая страшные проклятья, рыжебородый Спайсер, одноглазый Джек Вудхед, Лиззи Блад и коротышка Джон Гилрой один за другим переваливались через край кратера и исчезали в недрах огнедышащей горы.

— Я... я... эти алмазы никому не отдам! Они мои! — в последний раз сквозь зубы прорычал капитан Крюк, вслед за ведром и своими подручными рухнув в раскаленное сердце могучего вулкана.

Крылатый конь спустился на склон вулкана возле входа в ближайшую пещеру. Фергус соскочил на землю, подбежал к дыре и крикнул:

— Эй!

— ...эй ...эй ...эй, — гулким эхом отдалось в пещере.

— Эй! Есть тут кто-нибудь? Хорейс? Мышка? Сильви? Гвоздь? Вы меня слышите?

— ...слышите ...слышите...

Все без толку. Дядя Тео мог сколько угодно предостерегать его от излишнего риска, но ведь его друзьям грозит смертельная опасность. Разве он может бросить их в беде?

Недолго думая, Фергус встал на колени и полез в дыру.

В пещере стояла жара, как в раскаленной печи, а дым был такой густой, что, даже поднеся руки вплотную к лицу, Фергус не мог их разглядеть. К тому же глаза у него слезились, а в горле першило.

Впереди зияла черная пустота — туннель, казалось, уходил прямо в черную дыру.

Фергус медленно и осторожно пополз вниз, ногами и руками цепляясь за острые камни, и вскоре оказался в непроницаемой тьме. Заглушая стук его сердца, где-то далеко внизу ревел вулкан.

Фергус изо всех сил старался не соскользнуть в бездонную, чернильно-черную пропасть.

Даже упражнения по ползанию в туннелях не могли подготовить его к тому, что творилось здесь.

Вдруг под его левой ногой начал крошиться камень, и Фергус почувствовал, что вместе с обломками летит в пропасть.

— У-у-у-х!

От сильного удара о каменистое дно вертикальной шахты Фергус едва не потерял сознание.

Пытаясь собраться с мыслями, он тряхнул головой, осмотрелся и увидел, что дальше узкий туннель изгибается, а его стены изнутри светятся жаром раскаленной лавы.

Вертикальная шахта. Узкий горизонтальный ход... Знакомое место! Здесь немного теснее и жарче, чем в балластном трюме «Бетти-Джин», но сомнений нет. Это Чертов котел.

— Гвоздь! Гвоздь! Где ты?

Никакого ответа, только ровный гул грозного вулкана.

Сделав глубокий вдох и собрав все силы, Фергус пополз вперед, в ту сторону, откуда доносился голос преисподней.

Туннель все сужался и сужался. Ползком протискиваясь сквозь нагромождение острых обломков, Фергус ободрал себе руки и ноги, но продолжал упрямо продвигаться вперед.

Наконец с трудом преодолев последний поворот, Фергус остановился. Перед ним открылось такое ослепительное зрелище, какое не приснится даже в самом фантастическом сне.

Он стоял в огромной сводчатой пещере, залитой ярким мерцающим светом. Все вокруг сверкало и переливалось, кружась в волшебном калейдоскопе желтых, красных, пурпурных, синих, зеленых и белых огней. Казалось, будто стены и потолок выложены бесчисленными кристаллами, которые окунули в сахарный сироп.

Фергус протянул руку и прикоснулся к стене. Что-то тихонько звякнуло, и прямо

ему на ладонь упал изумительно красивый огненный алмаз безупречной формы.

— Фергус! Это ты? — послышался голос у него за спиной.

Фергус мгновенно обернулся. По узкому выступу, который тянулся вдоль стены, сверкающей переливами ярких красок, к нему, спотыкаясь, приближалось какое-то маленькое темноглазое существо с короткой черной челкой.

— Мышка! — вскричал он.

— Фергус! Это ты! Ах, Фергус! Они обрубили веревку! Я чуть не погибла!

Фергус погладил девочку по плечу, обернулся и увидел, что с противоположного конца пещеры к ним торопятся Хорейс и Гвоздь.

— Фергус, а ты как сюда попал? — удивился Хорейс. Он был весь черный от гари и сажи.

— Это длинная история. Я тебе потом расскажу. А где Сильви?

— Она только что была тут со мной, — оглянувшись, отвечал ему Гвоздь. — Она немножко не в себе. Этот Штопор ее доконал.

— Не в себе? А ты-то сам как?

На лбу у Гвоздя зияла глубокая рана, коленки были изодраны в кровь, правая рука крепко прижата к груди.

— Пустяки, — спокойно заявил он. — Слегка оступился и упал в Чертов котел.

Вдруг откуда-то раздался пронзительный вопль:

— Помогите! Помогите!

— Сильви? Сильви, где ты? — крикнул Гвоздь.

— Я здесь. Скорее! Пожалуйста, скорее!

— Она где-то тут наверху, — сказал Фергус, вглядываясь в яркий мерцающий свет. — За мной! Быстро!

Все четверо помчались по узкому выступу, на ходу смахивая со стены огненные алмазы, которые со звоном падали на каменистое дно. Вдруг Фергус резко остановился.

Дальше идти было некуда. Далеко внизу, испуская клубы едкого дыма, кипело озеро расплавленной лавы.

— Фергус? Это ты? Я застряла! — раздался от куда-то сбоку полный слез голос Сильви.

Выступ по обе стороны от нее обрушился, и она каким-то чудом осталась стоять на торчавшем из стены узком обломке. Под ней пузырилась и клокотала расплавленная лава, а рядом по стене зигзагом шла огромная трещина, грозя вот-вот отколоть остаток выступа и вместе с Сильви столкнуть его в адский котел.

— Отойдите от края. Я попробую ее успокоить, — шепотом сказал Фергус товарищам.

Вид у Гвоздя был такой, словно он, невзирая на поврежденную руку, готов хоть сейчас перепрыгнуть через расселину и броситься на помощь Сильви.

— Не делай глупостей, Гвоздь. Выступ сейчас обвалится. Предоставь это дело Фергусу, — остановила его Мышка.

Гвоздь отвернулся и в отчаянии пнул ногой стену. В пропасть посыпались алмазы.

— Я... я не могу пошевелиться, — обливаясь слезами, лепетала Сильви. — У меня отнялись ноги.

— Послушай, Сильви, — притворяясь спокойным, проговорил Фергус. — Тебе надо

только прыгнуть к нам сюда. Мы с Хорейсом тебя поймаем. Соберись с духом, Сильви, и прыгай.

— Не могу, — рыдала Сильви. — Ой-ой-ой! Я такая глупая и никчемная... Не могу!

— Нет, можешь! — настойчиво твердил Фергус. — Кто сказал, что ты глупая и никчемная? Ты лучше всех делаешь гимнастику, и это всем известно. Ты можешь прыгнуть дальше всех. Ты и сама это отлично знаешь...

— А уж дальше меня ты точно можешь прыгнуть, жирафа ты длинноногая! — уговаривал девочку Хорейс, изо всех сил стараясь улыбнуться. — Зато я лучше всех умею ловить прыгунов. Давай, Сильви! Прыгай!

— Закрой глаза и представь, что ты в гимнастическом зале, — добавил Фергус.

Трещина в стене прямо на глазах подползала к девочке. Сильви зажмурилась.

— Теперь сделай глубокий вдох.

Сильви сделала глубокий вдох.

— А теперь... Прыгай!

Сильви взвизгнула и прыгнула. В тот же миг остаток выступа отломился и рухнул вниз, в озеро расплавленной лавы.

— Попалась! — в один голос воскликнули Фергус с Хорейсом, когда на них всей своей тяжестью свалилась Сильви.

— Я же говорил, что ты допрыгнешь! — торжествующе объявил Фергус.

— Ты еще раз меня спас, — пролепетала Сильви.

— Это моя обязанность. На то я и запасной!

Вдруг послышался зловещий треск. Скала, на которой сгрудились дети, так сильно закачалась, что их стало мутить. Позади, там, откуда они пришли, еще один кусок выступа отвалился от стены, и град огненных алмазов посыпался вниз. Расплавленная лава закипела и забурлила с удвоенной яростью, и детей окутали густые облака едкого сернистого дыма.

— Он отломался! — вскричал Гвоздь.

— Мы пропали! — в ужасе ахнула Мышка.

— Что нам теперь делать, Фергус? — простонал Хорейс.

— Я... я... я и сам не знаю, — заикаясь, пробормотал Фергус.

Каждый раз, мысленно возвращаясь к этой страшной минуте и представляя себе сернистый дым, кипящую лаву, слепящий свет, удушливый зной, Фергус никак не мог вспомнить, что было дальше. А когда дети позднее обсуждали случившееся, воспоминания у всех были разные.

— Сначала ты была с нами, Мышка, — припоминала Сильви, — а потом вдруг исчезла.

— Нет, со всеми была я, а исчезла ты, — возражала Мышка.

— Помнишь, как ты взял меня за руку и повел к туннелю? — говорил Гвоздю Хорейс.

— А по-моему, наоборот — к туннелю вел меня ты, — уверял Гвоздь.

— Я помню, что меня подняло к потолку, а потом вверх по туннелю я полез уже сам, — задумчиво проговорил Фергус. — Я еще подумал, что это вовсе не Чертов котел.

— И не Штопор, — сказала Сильви.

— И не Дыра Славы, — засмеялся Хорейс.

— И уж никак не Большая Медведица, — добавила Мышка.

Но в одном сошлись все: когда они один за другим добрались до конца туннеля и выкарабкались наружу — всех охватило ни с чем не сравнимое чувство восторга.

Спустилась ночь. Огромная луна ярко освещала лужайку, на которую они вышли. Фергус упал на землю и полной грудью вдохнул воздух. Рядом с ним в изнеможении лежали остальные. Первым поднялся на ноги Гвоздь.

— Все в порядке! Мы спасены!

Грянуло такое громкое «Ура!», что длиннохвостые попугаи, которые мирно спали на окаймлявших лужайку деревьях, проснулись, захлопали крыльями и возмущенно заверещали.

И только когда торжествующие крики утихли и дети снова уселись отдохнуть, Фергус почувствовал, что они тут не одни. Подняв голову, он встретил веселый взгляд какого-то растрепанного длинноволосого, бородатого оборванца — ни дать ни взять забытое на грядках огородное чучело.

— Скажите спасибо, что я на вас наткнулся, — заявил незнакомец.

Фергус, шатаясь, встал на ноги.

— Кто вы такой?

— Вот именно, — сказали все остальные, подойдя поближе. — Кто вы такой?

— Я — несчастный моряк, потерпевший кораблекрушение, — отвечал незнакомец. — Кораблекрушение, видимо, произошло очень давно, но боюсь, что я ничего о нем не помню. После страшного землетрясения я очнулся на берегу и с тех пор живу здесь. Облазил вдоль и поперек этот вулкан вместе со всеми огненными пещерами и могу сказать вам только одно — здесь не место для детей. Никак не возьму в толк, что вы тут делали.

— Огненные алмазы — вот причина всего, — отвечал ему Фергус. — Лучше бы я о них никогда и не слыхал!

Остальные кивнули, а Сильви громко высморкалась.

— Огненные алмазы? Эти, что ли? — Из карманов своих изорванных штанов незнакомец вытащил горсть ослепительно сверкающих камней и печально усмехнулся. — Спору нет, они очень красивы, но пользы от них ни-

какой. Начать с того, что они несъедобны. А вот орехи — дело другое. Каждый — на вес золота, а вкус просто изумительный. Но вот что странно — стоит мне их попробовать, как меня охватывает какое-то непонятное чувство. В чем тут загвоздка, никак не пойму...

— Пожалуй, вам лучше всего пойти с нами, — сказал Фергус и взял незнакомца за руку.

— Почему? — удивился тот.

— Потому что вы — моряк, потерпевший кораблекрушение, а у нас имеется корабль, которому нужен капитан.

— В таком случае я — именно тот, кто вам нужен, — улыбнулся незнакомец.

На борту «Бетти-Джин» незнакомец освоился очень быстро. Заняв свое место за штурвалом, он отдал команду распустить паруса и поднять якорь. Когда корабль вышел из бухты, он развернул его кормой к берегу, и вскоре остров с вулканом остался позади, а впереди открылось сверкающее в лунном свете Изумрудное море.

— Полный вперед! — скомандовал капитан. — Так держать!

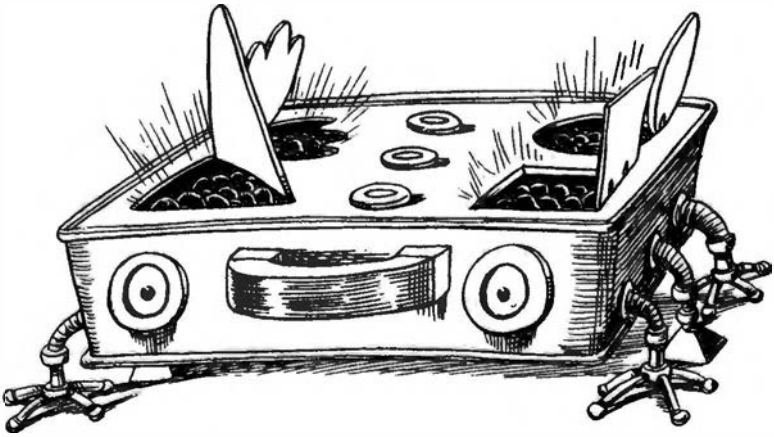
Стоя на корме, Фергус поднес к глазам подзорную трубу и поглядел на остров Огня. В темноте вершина вулкана, словно огромная лампа, освещала мягким светом весь ост-

ров — высокую гору, густой лес, полоску песчаного пляжа, серые камни с рыжими прожилками...

Фергус вспомнил пиратов, и ему стало не по себе. Не будь они такими жадюгами, они отпустили бы ведро с алмазами, и тогда... Но ведь ради огненных алмазов они готовы были принести в жертву четверых детей. Боливия слетела с мачты, уселась ему на плечо и завизжала:

— Горячий шоколад! Горячий шоколад!

Жук-самоход защелкал, забибикал, заковылял по палубе и остановился рядом с Фергусом. Незадолго до отплытия у Фергуса



хватило сообразительности отправить жука в кратер вулкана, и теперь вдобавок к остаткам горячего шоколада он был доверху набит огненными алмазами.

Фергус подошел к незнакомцу, стоящему за штурвалом, и стал наблюдать за тем, как «Бетти-Джин» разрезает носом волны. Боливия, спрятав голову под крыло, все еще сидела у него на плече. Крылатый конь благополучно покоился в гимнастическом зале, а мальчики и девочки, свернувшись калачиком, крепко спали в гамаках пиратов.

— Как странно, — задумчиво промолвил незнакомец. — Мне все время кажется, будто этот корабль давно мне знаком.

— Да, мне сейчас тоже пришла такая мысль, — улыбнулся Фергус.

Спустя неделю поднялся сильный ветер, и по мере приближения к Штормовому проливу волнение усиливалось, но «Бетти-Джин» не подкачала. Подняв все паруса, она пронеслась через пролив и вышла в океан.

Остаток путешествия прошел спокойно. Хорейс несколько раз падал за борт, дети по

очереди катались на крылатом коне. Незнакомец сбрил бороду, попросил Мышку подстричь его покороче и в конце концов обрел вполне приличный вид. Так, во всяком случае, считал Фергус. Впрочем, он был к капитану явно неравнодушен.

Еще через две недели впереди показались высокие городские здания.

— Приехали! — взволнованно вскричал Хорейс.

— Мы дома! — сквозь слезы крикнула Сильви.

«Бетти-Джин» вошла в гавань, капитан умело развернул ее и поставил к свободному

причалу. Фергус спрыгнул на пристань и обмотал трос вокруг чугунной швартовой тумбы. Хорейс сорвал ленту, приклеенную поперек школьного щита.

— Ничего себе учебный рейс! Интересно, что скажет на это мой папа. Впрочем, что правда, то правда — мы вернулись ровно через шесть недель, — заметил он.

— Сильви! Наконец-то! Надеюсь, ты хорошо провела время, доченька? Выглядишь ты просто замечательно, правда, Сирил?

Миссис и мистер Смит мчались по пристани, от них не отставали Такеры и старик Томпсон.

— Не забудьте — завтра рано утром собираемся у меня! — крикнул вдогонку товарищам Фергус.

— А как же я? — спросил капитан.

— Позаботьтесь о корабле, а потом пойдете со мной. И ты тоже, Боливия.

Возле высокого памятника генералу Монморанси Фергус с капитаном свернули налево и углубились в запутанный лабиринт узких переулков; быстро пересекая одну знакомую площадь на другой, минуя фонтаны, скульптуры, цветочные киоски, лотки со сластями и крошечные лавчонки, освещенные свечами, где продавались затейливые резные фигурки из дерева, повернули направо

ГЕНЕРАЛ МОНМОРАНСИ

у тележки с бубликами старухи Блинни и наконец очутились на шумном бульваре Эрцгерцога Фердинанда, по обеим сторонам которого высились слегка обветшалые здания.

Перед Театром эрцгерцога Фердинанда, как всегда, вышагивал человек-бутерброд Лупоглазый Нед с рекламой премьеры семейной мелодрамы «Дилемма леди Лилиан».

— Здоро́во, Нед! — окликнул его Фергус.

— Здо... Неужто это ты, Фергус? Ты вернулся? — крепко пожимая ему руку, вскричал Нед.

Вскоре откуда-то донеслась заунывная мелодия, и старик Антонио с обезьянкой Пепе на плече бросился обнимать Фергуса:

— С возвращением, Фергус!

Где бы они ни проходили — мимо магазина свадебных нарядов мадам Эме, магазина зонтиков Ласкома, магазина верхнего платья на заказ Джошуа Бервика, магазина ювелирных изделий Карпфа, — везде и всюду Фергусу пожимали руку, хлопали его по спине, ерошили ему волосы, а иногда и то и другое и третье разом.

— Наверное, приятно сознавать, что по тебе все скучают, — задумчиво промолвил капитан. — А главное, что есть место, где тебя всегда ждут и любят.

— Мы уже почти пришли, — сказал Фергус.

Подойдя к булочной Байдербекера, Фергус уткнулся носом в витрину.

Миссис Крейн как раз предлагала покупательнице — пожилой даме с жирной таксой на поводке — выставленные на прилавке ореховые эклеры и миндальные меренги.

Фергус помахал маме рукой, она помахала ему в ответ и вдруг громко вскрикнула — рядом с сыном она увидела капитана.

— Вы хотели узнать, что чувствует человек, по котором скучают, и найти место, где его ждут и любят?

Капитан кивнул. На лице его появилось какое-то странное выражение.

— Это здесь! Заходите, — сказал Фергус.

«Монморанси газетт», 31 августа

ЧУДО-КОНДИТЕР ПРИОБРЕТАЕТ БУЛОЧНУЮ БАЙДЕРБЕКЕРА

Сегодня булочная Байдербекера перешла во владение миссис Лючии Крейн, супруги алмазного миллионера капитана Маркуса Крейна.

Миссис Крейн, знаменитая изобретательница классических флорентинок эрцгерцога Фердинанда, сказала, что тот день, когда она приобрела предприятие, ныне переименованное в булочную «Удивительный рейс», стал вторым счастливейшим днем в ее жизни.

Из интервью мисс Юджинии Бичем газете «Старлайт»:

Моя интерпретация роли Дейзи в мюзикле „Рыба-велосипедист" все еще остается предметом обсуждения в театральных кругах. Однако теперь я работаю на сцене менее интенсивно, ибо мне приходится уделять много времени Ассоциации квартиронанимателей апартаментов „Удивительный рейс". Эти апартаменты принадлежат семейству Крейн (в высшей степени достойные люди!) и являются наиболее престижным жилым комплексом в городе!

От торговой компании «Удивительный рейс»:

Глубокоуважаемые Лупоглазый Нед и Антонио (шарманщик)!

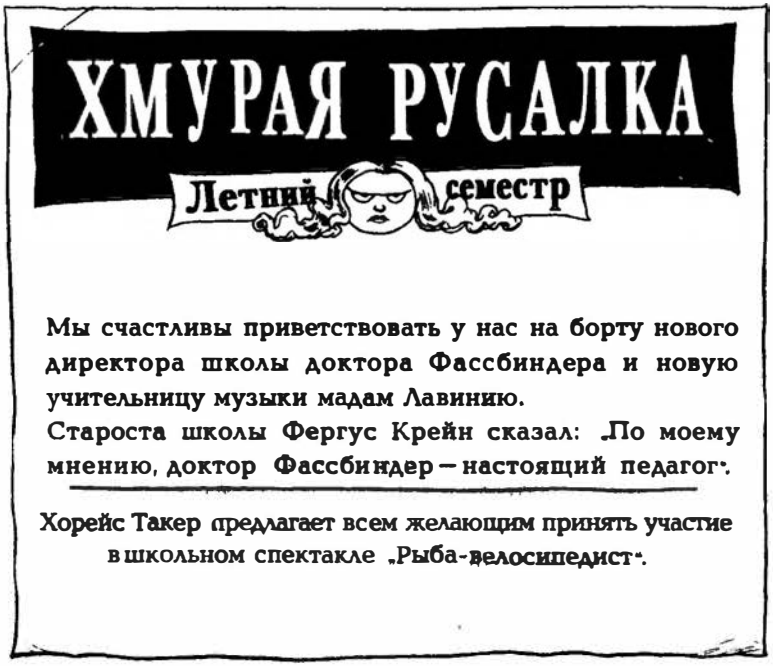
Мы имеем честь назначить вам пожизненную пенсию торговой компании „Удивительный рейс" за достижения в области драматического искусства (раздел „Театр на открытом воздухе") и желаем вам благополучия и процветания на заслуженном отдыхе.

С наилучшими пожеланиями,

Финн Билл Джексон

Финн, Билл и Джексон,
вице-президенты торговой компании „Удивительный рейс"

Из школьного журнала учебного корабля «Бетти-Джин»:



ХМУРАЯ РУСАЛКА

Летний семестр

Мы счастливы приветствовать у нас на борту нового директора школы доктора Фассбиндера и новую учительницу музыки мадам Лавинию.

Староста школы Фергус Крейн сказал: „По моему мнению, доктор Фассбиндер — настоящий педагог".

Хорейс Такер предлагает всем желающим принять участие в школьном спектакле „Рыба-велосипедист".

Из каталога Музея эрцгерцога Фердинанда:

НЕУТОМИМАЯ МУЗА

Выставка портретов работы покойной Рейчел Дюбуа из собрания Теодора и Маркуса Крейнов в новом крыле музея „Удивительный рейс"

АВТОПОРТРЕТ В ДОЖДЕВИКЕ

Из журнала «Высшее общество Харбор Хайтс» (страница выдрана из журнала и вклеена в альбом газетных вырезок Джексона):

Из летучего ящика, прибывшего вчера в полночь:

ПОЛ СТЮАРТ — популярный автор детских книг всех жанров — от книжек с картинками и рассказов о футболе до романов фэнтези и ужасов.

Издательство «Детские книги Рэндом Хаус» опубликовало многие его произведения, в том числе «Пробуждение» (лучшая книга года по оценке Федерации детской книги). Созданная им в соавторстве с Крисом Ридделом серия бестселлеров «Хроники на полях книжных страниц» переведена более чем на двадцать языков.

КРИС РИДДЕЛ, выдающийся художник-график, иллюстрировал множество детских книг, в том числе:

«Дневник пирата. Записки Джейка Карпентера» Ричарда Плэтта (медаль конкурса Кейт Гринуэй, 2001); «Еще кое-что» Кэтрин Кейв (шорт-лист конкурса Кейт Гринуэй, премия «Умники» и приз Юнеско), а также «Дневник пажа. Записки Тобиаса Бургесса» Ричарда Плэтта (1999; рекомендован на соиска-

ние медали Кейт Гринуэй и премии за лучшие иллюстрации Музея Виктории и Альберта).

В соавторстве с Полом Стюартом создал «Хроники на полях книжных страниц», переведенные более чем на двадцать языков.

ЭДВАРД Т. ТРЕЛЛИС – широко известный спелеолог и драматург, исследователь множества пещер, каньонов и ущелий, а также автор популярных мюзиклов последних лет, в том числе: «Дилемма леди Лилиан» (шорт-лист премии «Циклопы Харбор Хайтс») и «Рыба-велосипедист» (престижная премия «Золотой козел»).

Литературно-художественное издание

Пол Стюарт, Крис Риддел

ФЕРГУС КРЕЙН И ОГНЕННЫЕ АЛМАЗЫ

Ответственный редактор
Ольга Миклухо-Маклай

Редактор
Наталья Русецкая

Художественный редактор
Олег Рябов

Технический редактор
Татьяна Раткевич

Корректоры
Татьяна Бородулина, Татьяна Никонова

Верстка
Анастасии Золотухиной

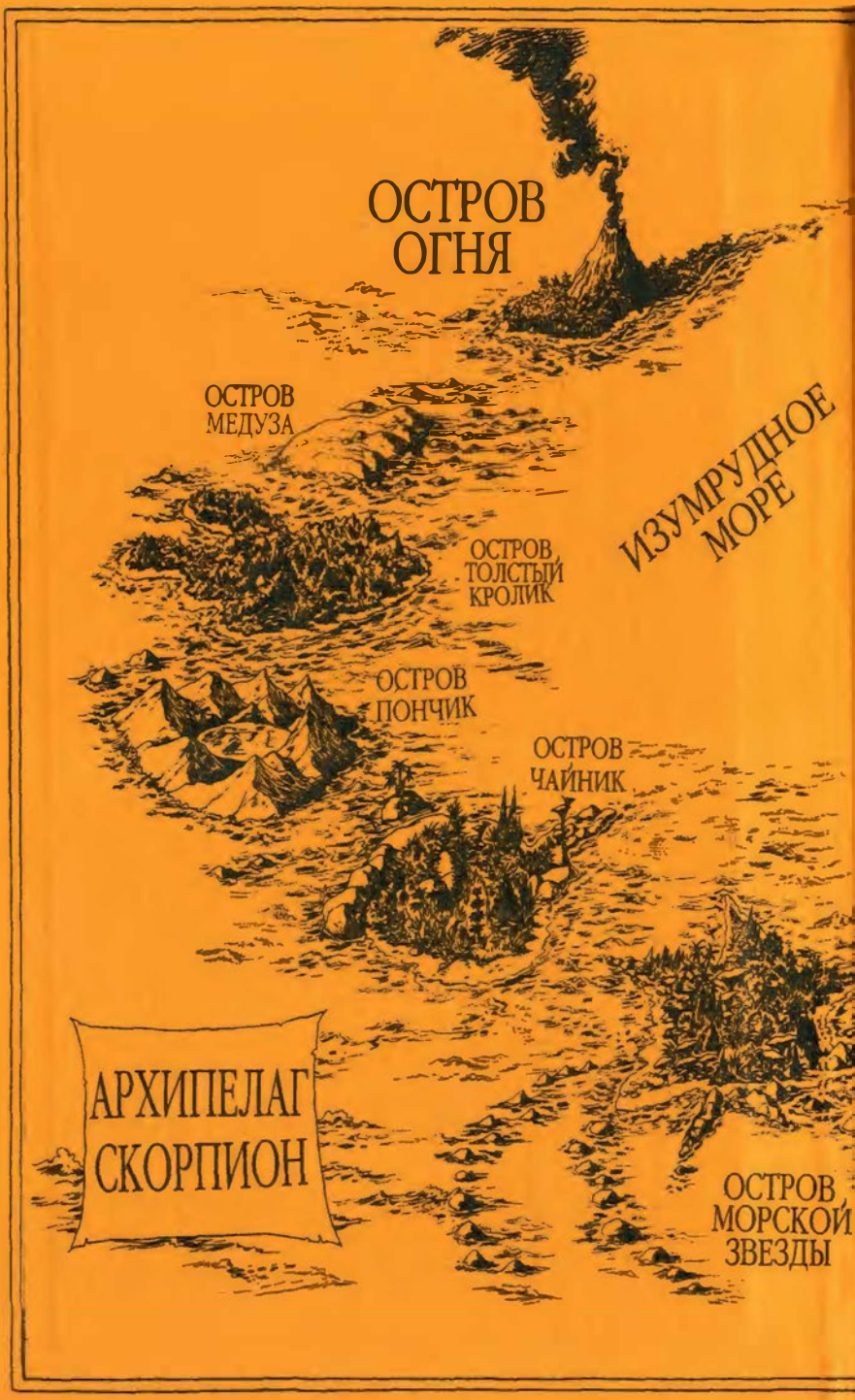
Директор издательства
Максим Крютченко

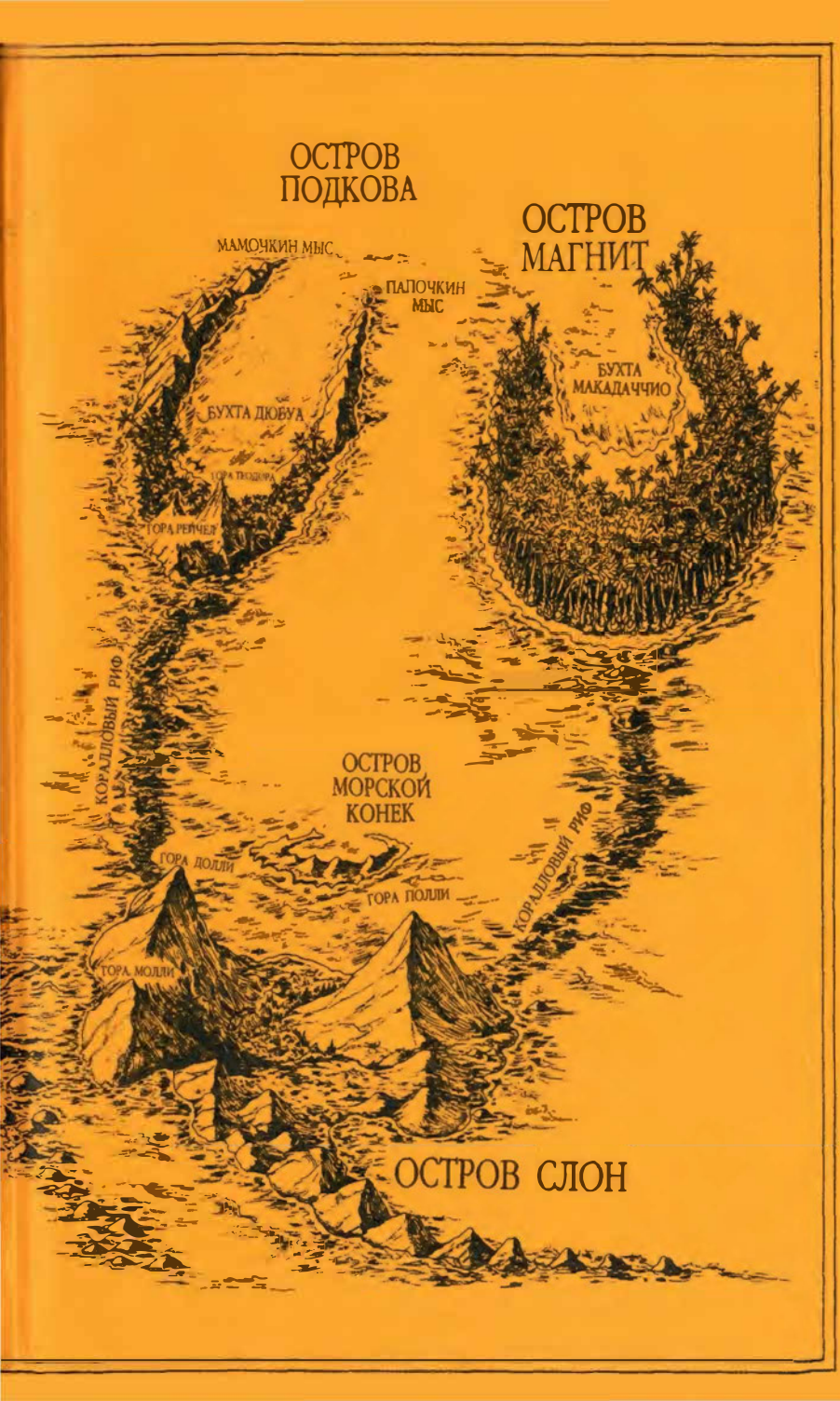
Подписано в печать 24.01.2006. Формат издания 84×108 1/32.
Печать офсетная. Тираж 10 000 экз. Усл. печ. л. 10,32.
Изд. № 1751. Заказ № 278.

Издательство «Азбука-классика»
196105, Санкт-Петербург, а/я 192
www.azbooka.ru

Отпечатано с диапозитивов
в ФГУП «Печатный двор» им. А. М. Горького
Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям.
197110, Санкт-Петербург, Чкаловский пр., 15.

PDF


ОСТРОВ ОГНЯ
ОСТРОВ МЕДУЗА
ИЗУМРУДНОЕ МОРЕ
ОСТРОВ ТОЛСТЫЙ КРОЛИК
ОСТРОВ ПОНЧИК
ОСТРОВ ЧАЙНИК
АРХИПЕЛАГ СКОРПИОН
ОСТРОВ МОРСКОЙ ЗВЕЗДЫ


ОСТРОВ ПОДКОВА
ОСТРОВ МАГНИТ
МАМОЧКИН МЫС
ПАЛОЧКИН МЫС
БУХТА МАКАДАЧЧИО
БУХТА ДЮБУА
ГОРА ТЕОДОРА
ГОРА РЕЙЧЕЛ
КОРАЛЛОВЫЙ РИФ
ОСТРОВ МОРСКОЙ КОНЕК
КОРАЛЛОВЫЙ РИФ
ГОРА ДОЛЛИ
ГОРА ПОЛЛИ
ГОРА МОЛЛИ
ОСТРОВ СЛОН